

ВЕСТНИК

ИВАНОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИ-
ВЕРСИТЕТА

Серия «Естественные, общественные науки»

Вып. 4, 2008

Экономика

Научный журнал

Издается с 2000 года

Журнал зарегистрирован в Министерстве Российской Федерации
по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций
Свидетельство о регистрации ПИ № 77-16954 от 5 декабря 2003 г.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

В. Н. Егоров, д-р экон. наук
(председатель)
Д. И. Польшинский, д-р ист. наук
(зам. председателя)
В. И. Назаров, д-р психол. наук
(зам. председателя)
Л. В. Михеева (ответственный секретарь)
К. М. Авербух, д-р филол. наук (Москва)
Ю. М. Воронов, д-р полит. наук
Н. В. Усольцева, д-р хим. наук
К. Префке, профессор (Германия)
Ю. М. Резник, д-р филос. наук (Москва)
О. А. Хасбулатова, д-р ист. наук

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Д. Б. Бабаев, д-р экон. наук
(ответственный редактор) (г. Иваново)
Е. Е. Иродова, д-р экон. наук
(зам. ответственного редактора) (г. Иваново)
В. А. Гордеев, д-р экон. наук (г. Ярославль)
Ю. Н. Лапыгин, д-р экон. наук
(г. Владимир)
А. Л. Немиров, д-р экон. наук (г. Кострома)
Е. Е. Николаева, канд. экон. наук (ответственный секретарь) (г. Иваново)
Л. С. Ржаницына, д-р экон. наук (г. Москва)
Г. В. Ульянов, д-р экон. наук (г. Ковров)

Над выпуском работали:

директор издательства *Л. В. Михеева*
редактор *О. В. Батова*, *О. Я. Литвак*
технический редактор *И. С. Сибирева*
компьютерная верстка *Г. Б. Клеукина*
обложка *Р. Е. Круглов*

© ГОУ ВПО «Ивановский
государственный университет», 2008

СОДЕРЖАНИЕ

Колонка ответственного редактора 5

Научные статьи

Гордеев В. А. Современная конкуренция: единство «угасания» и обострения 6

Гурьева О. Ю. Политическая экономия пенсионного дела: (Опыт построения абстрактно-логической схемы) 15

Певтиев В. И. Современный взгляд на политэкономия XIX века 21

Ржаницына Л. С. Методология измерений эффективности социальных мероприятий 31

Ульянов Г. В. Отношения и права собственности: единство политико-экономического и институционального подходов 43

Научные школы и направления

Бабаев Б. Д. Институционально-политэкономическое направление — ИвГУ 53

Лапыгин Ю. Н. Владимирская школа стратегического развития организаций 65

Научные учреждения и организации

Лифшиц А. С. Научная работа экономического факультета Ивановского государственного университета: истоки, состояние, тенденции развития 76

Рецензии

Субetto А. И. Управление высшим учебным заведением: вопросы совершенствования (Рецензия на книгу: Чекмарев В. В., Мусарский М. М. Экономическая диагностика вуза: теория и методы) **81**

**Памятные страницы
(об ученых Верхневолжья)**

Бекенева Л. А. Профессор А. В. Соловьев —
ученый и борец **85**

Новиков А. И. О замечательном человеке
и ученом — Гутмане Геральде Викторо-
виче **89**

Новые имена

Боровкова Н. В. К вопросу о реализации
рекреационно-туристического потенциала
Ивановской области **93**

Муслова М. Е. Домохозяйство как субъект
экономики малого города: политэкономиче-
ский аспект **97**

Шевченко А. В. Региональный коммерческий
банк как структура банковского сектора **100**

Шувалов А. В. Факторы ускорения и опти-
мизации реформирования ЖКХ **104**

Аннотации **108**

Summaries **110**

Сведения об авторах **112**

Информация для авторов «Вестника Ивано-
вского государственного университета» **114**

**ВЕСТНИК
ИВАНОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА**

Серия «Естественные, общественные науки»

Выпуск 4

Экономика

Подписано в печать 24.11.2008 г.
Формат 70×108¹/₁₆. Бумага писчая. Печать плоская.
Усл. печ. л. 9,97. Уч.-изд. л. 8,0. Тираж 500 экз.

Издательство «Ивановский государственный университет»
✉ 153025 Иваново, ул. Ермака, 39 ☎ (4932) 93-43-41
E-mail: publisher@ivanovo.ac.ru

IVANOV STATE UNIVERSITY BULLETIN

Series "Natural, Social Sciences"

Issue 4, 2008

Economics

Scientific journal

Issued since 2000

The journal is registered in the Russian Federation Ministry
of Press, Television and Radio Broadcasting and Mass Communications
Registration certificate PI № 77-16954 of December 5, 2003

EDITORIAL COUNCIL:

V. N. Egorov, Doctor of Economics (Chairman)
D. I. Polyviannyi, Doctor of History
(Vice-Chairman)
V. I. Nazarov, Doctor of Psychology
(Vice-Chairman)
L. V. Micheeva (Secretary-in-Chief)
K. M. Averbuch, Doctor of Philology
(Moscow)
Yu. M. Voronov, Doctor of Politics
N. V. Usoltseva, Doctor of Chemistry
K. Prefcke, Professor (Germany)
Yu. M. Reznik, Doctor of Philosophy (Moscow)
O. A. Khasbulatova, Doctor of History

EDITORIAL BOARD:

B. D. Babayev, Doctor of Economics
(Executive Editor) (Ivanovo)
E. E. Irodova, Doctor of Economics
(Vice-Executive Editor) (Ivanovo)
V. A. Gordeyev, Doctor of Economics
(Yaroslavl)
Yu. N. Lapygin, Doctor of Economics
(Vladimir)
A. L. Nemirov, Doctor of Economics
(Kostroma)
E. E. Nikolayeva, Candidate of Science,
Economics (Executive Secretary) (Ivanovo)
L. S. Rzhantsyna, Doctor of Economics
(Moscow)
G. V. Ulyanov, Doctor of Economics (Kovrov)

Editorial Staff:

Publishing House Director *L. V. Mikheeva*
Editors *O. V. Batova*, *O. Ya. Litvak*
Technical Editor *I. S. Sibireva*
Computer layout *G. B. Klyotskina*
Cover *R. E. Kruglov*

ISBN 978-5-7807-0755-4

© SEI of HPE "Ivanovo State University",
2008

CONTENTS

Executive Editor's Column 5

Научные статьи

Gordeyev V. A. Modern competition: unity of
"extinction" and aggravation 6

Guryeva O. Yu. Political economy of pension
strategy (attempt to build an abstract-logical
scheme) 15

Peftiyev V. I. Modern view on the political eco-
nomy of the XIX century 21

Rzhantsyna L. S. Methodology of effectiveness
measurement of social actions 31

Ulyanov G. V. Relations and rights of owner-
ship: unity of political and economical and insti-
tutional approaches 43

Scientific Schools and Guidelines

Babayev B. D. Institutional and political and
economical guideline — IvSU 53

Lapygin Yu. N. Vladimir school of organiza-
tions' strategic development 65

Scientific Institutions and Organizations

Lifshits A. S. Scientific work of Faculty of Eco-
nomics of Ivanovo State University: origins, sta-
tus, tendencies of development 76

Рецензии

Subetto A. I. Higher education institution management: questions of perfection (Book review: Chekmarev V. V., Musarskyi M. M. Economical diagnostics of higher education institution: theory and methods) **81**

**Memorable Pages
(about the Scientists
of the Upper Volga Region)**

Bekeneva L. A. Professor A. V. Solovyov — scientist and fighter **85**

Novikov A. I. About Gerald Viktorovich Gutman — an outstanding man and scientist **89**

New Names

Borovkova N. V. To the question of realization of recreational tourist potential of Ivanovo region **93**

Muslova M. E. Household as an economics' subject of a small town: political economy aspect **97**

Shevchenko A. V. Regional commercial bank as a structure of bank sector **100**

Shuvalov A. V. Factors of acceleration and optimization of housing and communal services reform **104**

Annotations **108**

Summaries **110**

Information about the authors **112**

Information for the authors of "Ivanovo State University Bulletin" **114**

Колонка ответственного редактора

Особенность данного издания заключается в том, что реализуется задача представить на страницах «Вестника ИвГУ» ученых вузов всех четырех регионов Верхневолжья — Ивановской, Владимирской, Костромской, Ярославской областей. При этом мы опираемся на разнообразные по своему характеру рубрики — «Научные статьи, школы и направления», «Новые имена», «Рецензии» и др.

Контакты между учеными-экономистами вузов Верхневолжья носят эпизодический характер, люди встречаются на научных конференциях, изредка проводятся круглые столы, профессора встречаются друг с другом на заседаниях диссертационных советов, издаются межвузовские сборники, однако по большому счету многие вузовские экономисты не знают друг друга не только лично, но даже по печати, поскольку работают в разных областях экономической науки. В силу сказанного экономисты вузов Верхневолжья нуждаются в региональных изданиях (с периодичностью 2—4 раза в год), которые выполняли бы по меньшей мере две функции: с одной стороны, служили бы в качестве трибуны, предоставляя возможность исследователям высказать свои суждения в расчете быть услышанными, с другой — сами издания могли бы выполнить задачу сплочения научного вузовского экономического сообщества, развития взаимопонимания между участниками.

Мы надеемся, что наш труд не останется напрасным и будет благожелательно воспринят читателями.

Доктор экономических наук, профессор
Б. Д. Бабаев

30.06.2008 г.

ББК 65.01-13

В. А. Гордеев

СОВРЕМЕННАЯ КОНКУРЕНЦИЯ: ЕДИНСТВО «УГАСАНИЯ» И ОБОСТРЕНИЯ

Что такое конкуренция, каков характер ее эволюции в современной, особенно российской, экономике? Эти вопросы являются предметом моих научных интересов в последние два десятилетия. А предшествовала этому моя исследовательская работа в советское время по изучению объективных закономерностей состязательных отношений в экономике, в том числе социалистического соревнования, его отличия от капиталистической конкуренции. Об этом была и моя диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук [1], защищенная в 1983 г. в Ярославском государственном университете, названном позднее именем Г. П. Демидова. С окончанием советского периода ушло в прошлое и социалистическое соревнование. Курс на перестройку в СССР, а затем на экономические реформы в РФ декларировал переход к рыночной экономике. А важнейшим элементом рыночного механизма, как известно, является конкуренция.

Ведь как раз благодаря взаимодействию с конкуренцией другие элементы указанного механизма: цена, спрос и предложение — обеспечивают ему режим саморегулирования, тенденцию к достижению равновесного состояния рынка. Кроме того, конкуренция выступает важнейшим объективным импульсом к развитию экономики с рыночным механизмом. Так тема конкуренции, созвучная моим научным интересам, стала остро актуальной и практически значимой для экономики РФ, ее макроэкономической политики и деятельности фирм.

Проведенная мною за последние два десятилетия работа по изучению конкуренции и ее динамики прошла достаточно убедительную, на мой взгляд, апробацию. Опубликованы, например, по «конкурентной» теме статьи в журнале «Экономист» Министерства экономического развития и торговли РФ [2], в альманахе Центра общественных наук и экономического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова «Философия хозяйства» [3; 4; 5], в журналах «Мировая экономика и международные отношения» соответствующего института РАН [6] и «Вестник Московского университета» (Серия 6. Экономика) [7]. К тому же в течение последнего десятилетия мне довелось регулярно выступать с докладами по данной теме на международных научных конференциях в МГУ им. М. В. Ломоносова и Институте экономики РАН. Материалы моих докладов публиковались как разделы соответствующих монографических сборников [8]. Кроме того, в издательстве Ярославского государственного технического университета в 2005 и 2006 гг. вышли две мои монографии, посвященные исследованию конкуренции [9; 10]. А всего мною по указанной теме опубликовано свыше сорока работ.

© Гордеев В. А., 2008

• Серия «Естественные, общественные науки»

Думаю, что научное сообщество положительно оценило результаты моего исследования. Так, в 2006 г. мне было присвоено звание действительного члена Философско-экономического ученого собрания МГУ им. М. В. Ломоносова. А в июне 2007 г. диссертационный совет Ивановского государственного университета единогласно проголосовал за присуждение мне ученой степени доктора экономических наук по специальности 08.00.01 — «Экономическая теория» на основе защиты диссертации по теме «Конкуренция и ее развитие: политэкономический аспект» [11]. Наконец, в том же году с учетом экспертных заключений мне присужден диплом губернатора как победителю конкурса на лучшую научно-исследовательскую работу среди преподавателей вузов Ярославской области в номинации «Гуманитарные науки».

Исходя из сказанного, считаю целесообразным познакомить читателя данного сборника с основными положениями разработанной мною в результате исследования новой теории современной конкуренции и ее развития, отличиями этой теории от существующих представлений о конкуренции. Поэтому прежде всего замечу, что тема названного исследования актуальна, во-первых, ввиду ее недостаточной разработанности в экономической теории, отсутствия как раз целостной концепции современной конкуренции и ее эволюции (ведь даже определение этой категории дается по-разному в различных научных направлениях), а во-вторых, из-за характера результатов экономических реформ в РФ, когда смена собственника на большинстве отечественных предприятий в ходе приватизации не придала необходимого и ожидавшегося стимула для активизации инновационной деятельности и повышения конкурентоспособности российской обрабатывающей промышленности на мировом рынке.

Отсюда и возникла острая необходимость исследования побудительных мотивов для товаропроизводителей, способствующих обеспечению обгоняющего развития национальной экономики. Это предполагало научное осмысление места и роли антимонопольной политики, поддержки конкуренции и в целом экономической состязательности при решении указанных проблем. Такое осмысление потребовало не просто критической переоценки отечественного опыта макроэкономической политики, сопоставления его с мировой практикой. Еще важнее было установить степень соответствия субъективной деятельности по реализации цели макроэкономической политики объективным экономическим закономерностям в области состязательных отношений.

Следовательно, теоретическое осмысление таких объективных экономических закономерностей предстало сегодня актуальной и практически значимой задачей, предпосылкой долговременной эффективности макроэкономической политики. А поскольку наукой об объективных экономических закономерностях развития общества является политэкономия, то в методологическом плане необходимость выработки концептуально нового подхода к изучению категорий экономического соревнования, в том числе капиталистической конкуренции, выступила как непосредственная задача создания политэкономической теории конкуренции и ее развития.

В то же время такая задача не могла быть осуществлена без глубокого, хотя и критического, переосмысления всех фундаментальных положений экономической мысли на различных этапах ее развития по вопросу о роли соревнования и, в частности, капиталистической конкуренции в повышении народнохозяйственной эффективности. Ведь только в политэкономическом

русле экономической теории со времен А. Смита выделяются такие два существенно различающиеся направления исследования конкуренции, как классическое и неоклассическое. Поэтому правомерно, что задача выработки новой политэкономической теории конкуренции предполагает определенную взаимосвязь классического и неоклассического подходов к изучению избранного предмета. При этом как вполне бесспорный стал осознаваться тот парадокс, что чем глубже теоретическая проработка исследуемой темы, тем максимальнее может быть ее актуальность и практическая значимость как основы для конкретных рекомендаций по оптимизации российской макроэкономической политики.

Анализ истории научной мысли по данной теме показывает, что начиная с экономических учений Древней Греции и Древнего Рима исследователи на всех этапах уделяли внимание изучению соревновательных отношений в экономике. Уже древнегреческие авторы Ксенофонт, Платон, Аристотель и их древнеримские «коллеги» Катон, Варрон и Колумелла обращали внимание на необходимость прибыльного ведения рабовладельческого хозяйства за счет стимулирования труда рабов, однако отмечали недопустимость развития состязательности рабовладельцев выше того предела, после которого возникает угроза для социальной стабильности.

Эти идеи позднее применительно к феодальным условиям Средневековья разрабатывались Ибн-Халдуном, Фомой Аквинским, Ермолаем Еразмом, И. С. Пересветовым. И все же, как уже показано в моих работах, до периода разложения феодализма и становления капитализма, по сути, даже не было сформулировано определения исследуемой категории, отсутствовала четкая характеристика объектов и направлений, экономической основы и характера состязательных отношений между владельцами средств производства, а также между участниками совместного труда [9, с. 12—21; 11, с. 22—34].

Значительно активизировалось исследование состязательных отношений в работах меркантилистов, физиократов и особенно представителей классической политэкономии. Дж. Локк, Д. Норс, Р. Кантильон, Д. Юм, Ф. Кенэ, Т. Гоббс, Ж. Мелье, Морелли, А. Ордын-Нащекин, И. Посошков, П. Буагильбер, У. Петти, А. Смит, Д. Рикардо, Н. Г. Чернышевский расширили представления о субъекте конкурентных отношений, включив в их состав торговцев и промышленников. Применительно к раннему капитализму в труде А. Смита «Исследование о природе и причинах богатства народов» обосновывается саморегулируемость рыночного механизма на основе взаимодействия таких его основных элементов, как цена, спрос и предложение, конкуренция.

Эта смитовская оценка конкуренции как одного из важнейших элементов рыночного механизма развита в работах представителей неоклассической теории: А. Маршалла, К. Менгера, Дж. Кларка, А. Курно, Л. Вальраса, В. Ойкена, Дж. Хикса, Ф. Хайека, Ф. К. Найта, М. Портера, Дж. Стиглера. Они показали, что конкуренция стимулирует товаропроизводителей к снижению издержек производства и повышению качества продукции. Однако абстрактно-логический подход, присущий неоклассике, обусловил, как мною уже отмечалось [9, с. 39—49; 11, с. 75—90], абсолютизацию структурных признаков конкуренции, абстрагирование от ее социально-экономической природы, внеисторичность анализа, отрицание антагонистического характера конкурентных отношений.

Другим направлением исследования конкуренции, выросшим тоже из классической политэкономии, выступила концепция К. Маркса и Ф. Энгельса. Они убедительно показали, что в домонополистическом капитализме конкуренция между владельцами средств производства за увеличение прибыли претерпевает восходящее развитие за счет усиления эксплуатации наемных рабочих. При этом она выполняет функцию регулятора в установлении средней нормы прибыли. В то же время, как отмечено в моих работах [9, с. 33—39; 11, с. 65—75], основоположники марксистской политэкономии допускали абсолютизацию антагонистического характера конкурентных отношений и их конфликтных последствий, а также не учитывали таких инструментов конкуренции, как ее неценовые формы.

Применительно к монополистической стадии капитализма положения марксистской политэкономии развивали В. И. Ленин, Р. Гильфердинг, И. Степанов-Скворцов, Н. И. Бухарин, а также во второй половине XX столетия Э. Брегель, Е. Варга, А. Галкин, М. Драгилев, И. Иванов, Ю. Красин, В. Котов, К. Потьев, Г. Руденко, В. Седов, В. Шемятенков и в настоящее время М. Афанасьев, С. Валентей, А. Воронов, В. Иванченко, В. Качалин, С. Ключина, Б. Кузык, В. Кушлин, С. Меньшиков, Л. Мясникова, Л. Нестеров, И. Фаминский, А. Хоцей, В. Цапелик, М. Шишкин, Н. Шухов, Ю. Юданов, Ю. Яковец, А. Яковлев и др. В их работах монополизм трактуется как закономерное следствие развития конкуренции, обосновывается диалектическая взаимосвязь конкуренции и монополии в современной экономике. Однако опять-таки, на мой взгляд [9, с. 58—59; 11, с. 90—94, 109—111], зачастую абсолютизируется антагонизм классовых интересов и характера конкурентных отношений.

Следующим направлением экономической теории, тоже противостоящим неоклассическому подходу в оценке конкуренции, явилось кейнсианство и некейнсианство. В работах Дж. М. Кейнса, Р. Харрода, Е. Домара, Э. Хансена обосновывается необходимость для новых условий систематического государственного регулирования современной экономики, а значит, предполагается сокращение масштаба свободной конкуренции. Следовательно, как мною уже было показано [9, с. 53—55; 11, с. 94—97], кейнсианская теория в значительной степени абстрагируется от функции конкуренции по стимулированию товаропроизводителей к снижению издержек производства.

Можно отдельно выделить концепции монополистической конкуренции и экономики несовершенной конкуренции Дж. Робинсон и Э. Чемберлина. Эти авторы расширили представления об инструментах конкуренции, произведя анализ ее неценовых форм. Они также существенно дополнили понятие цели конкуренции таким элементом, как обеспечение более устойчивого положения фирмы на рынке. Идеи указанных авторов, опубликованные в их монографиях в 1933 г., получили затем развитие в работах Й. Шумпетера, И. Кирцнера. Однако, как мною уже было отмечено ранее [9, с. 55—56; 11, с. 97—101], Дж. Робинсон и Э. Чемберлин не использовали принцип экономического детерминизма, рассмотрения конкуренции с позиции классической политэкономии как конкретно-исторической формы соревнования владельцев средств производства.

Еще одним направлением, во многом противостоящим неоклассическому, выступил институционализм. Дж. А. Гобсон, Т. Веблен, Г. Минз, Дж. К. Гэлбрейт, Ф. Перру, Р. Коуз, К. Эрроу, Д. Норт, О. Уильямсон, К. Менар утверждают, что эволюция современной конкуренции — это тенденция

к ее «угасанию» на основе взаимозависимости участников контракта. При этом названные авторы оправдывают стратегические альянсы и вертикальную интеграцию с позиции экономии общественных издержек. Однако, как мною было подробно показано [4; 8], институционализм несколько абсолютизирует роль крупных корпораций в экономике и обществе. Например, за пределами его анализа оказались обострение конкурентной борьбы в глобальном масштабе и сохранение некоторых анклавов конкуренции, в том числе в части малого и среднего бизнеса.

Характеристика всей палитры научных взглядов на конкуренцию будет очень неполной, если не отметить труды отечественных ученых советского периода, тем более учитывая зачастую их замалчивание и даже недооценку в последние два десятилетия. Между тем нельзя не видеть значимости того, что советские исследователи, работая в русле марксистской политэкономии, выдвинули концепцию планомерности (научная школа Н. А. Цаголова), межотраслевого баланса (Л. В. Канторович), непосредственно общественного продукта (А. И. Кащенко). На этой основе исследовались теоретические проблемы и практические вопросы развития социалистического соревнования в работах Л. А. Бейлина, Н. П. Гибало, П. В. Гречишникова, А. Г. Грязновой, Н. Е. Губанова, Е. И. Капустина, И. И. Кузьминова, В. И. Седова, М. И. Скаржинского, В. К. Фединина и других. Социалистическое соревнование при этом рассматривалось как антипод капиталистической конкуренции, как производственное отношение свободных от эксплуатации производителей.

И все же с позиции сегодняшнего представления, как мною уже отмечалось [9, с. 58—59; 11, с. 155—156], в работах указанных авторов, как, впрочем, и в моей кандидатской диссертации [1, с. 7—65], по отношению к конкуренции несколько абсолютизировался ее антагонистический характер. А при анализе социалистического соревнования акцент делался на таких его свойствах, как сотрудничество и товарищеская взаимопомощь участников, при некоторой недооценке аспекта состязательности, что затрудняло выявление места соцсоревнования в системе производственных отношений.

В постсоветский период указанные наработки ученых оказались практически невостребованными. В связи с провозглашенным курсом на рыночные реформы поставлена задача проведения конкурентной, антимонопольной политики. Она обосновывается в работах Е. Т. Гайдара, В. А. Мау, А. Б. Чубайса, Е. И. Ясина со ссылками на положения либеральной, неоклассической и монетаристской концепций, труды А. Смита, А. Маршалла, М. Фридмана, на опыт развитых стран Запада. При этом утверждается, что современная экономика характеризуется восходящим развитием конкуренции, подобно периоду домонополистического капитализма. Такое представление стало доминирующим в общественном мнении, в средствах массовой информации и во многих научно-экономических публикациях. Но оно игнорирует кейнсианский и институциональный взгляды на роль и место конкуренции в современной экономике, противоречит им. В значительной степени не разделяют расхожее представление академики РАН Л. И. Абалкин и Д. С. Львов, член-корреспондент С. Ю. Глазьев, профессора Б. Д. Бабаев, А. В. Бузгалин, С. С. Дзарасов, В. И. Корняков, Ю. М. Осипов, М. А. Терентьев, доктор экономических наук А. И. Колганов и другие. Причем дискуссия российских экономистов по вопросу о роли конкуренции, антимонопольной политики, как правило, переходит в обсуждение всей модели реформационного курса. Однако у участников такой дискуссии практически «не дошли

руки» до глубокой теоретической разработки, тем более создания целостной концепции о сущности и развитии современной конкуренции.

Таким образом, до появления моей концепции можно было констатировать, что при всей значимости имеющихся научных результатов, важности их вклада в создание предпосылок для выработки новой политэкономической теории конкуренции и ее развития, адекватной современным реалиям экономики, таковая теория в целостном виде отсутствовала. При анализе конкуренции и ее развития или рассматривается «вчерашний день», или изучение ограничивается характеристикой форм проявления данной категории при игнорировании ее эндотерической, содержательной сущности. Даже понятие конкуренции трактуется по-разному в различных научных школах. Например, в марксистской политэкономии — как производственное отношение, в неоклассике — как структура рынка и элемент его механизма, в институционализме — как один из институтов. Тем более не было анализа данной экономической категории с позиции системного подхода в современном его понимании, прежде всего в системно-структурном и системно-функциональном планах.

Все это обусловило объект и предмет, цели и задачи моего исследования. Объектом, например, определена капиталистическая конкуренция, понимаемая как конкретно-историческое направление экономического соревнования хозяйствующих субъектов, как одна из регулирующих сил экономики в условиях рынка, и объективные тенденции эволюции конкуренции в современной экономике. Предметом исследования определены производственные отношения современного капитализма, реализуемые через механизм конкуренции, и процесс их модификации. При этом целесообразным представилось сузить границы анализа: выделить проблемы конкуренции предприятий (соответственно несколько абстрагируясь от конкуренции покупателей, а также владельцев труда как фактора производства), поскольку это наиболее важный аспект для сегодняшней и завтрашней национальной экономики РФ.

Основной целью исследования стало выявление теоретико-методологических основ анализа содержания, социально-экономической формы, роли и закономерностей эволюции современной конкуренции, специфики реализации этих закономерностей в России. Для достижения такой цели были реализованы следующие задачи:

— во-первых, критически проанализированы представления ученых на разных этапах развития экономической мысли о сущности, закономерностях становления и эволюции конкурентных отношений. Определены теоретико-методологические основы анализа и выработана собственная концепция исследования этих проблем;

— во-вторых, охарактеризована конкуренция как экономическое соревнование предприятий в условиях общественного разделения труда и обособления товаропроизводителей, как объективное взаимодействие на современном этапе двух противоположных сторон: соперничества и сотрудничества. Проанализированы отличия современной конкуренции и ее эволюции от предшествующих исторических этапов;

— в-третьих, исследованы закономерности развития конкуренции как механизма проявления производственных отношений в условиях рынка, влияния на этот процесс как динамики производительных сил, так и надстроечных явлений;

— в-четвертых, проанализирована специфика реализации эволюции конкуренции в современной России;

— в-пятых, определены теоретико-методологические основы для выработки практических рекомендаций по оптимизации макроэкономической политики в плане ее воздействия на процессы экономического соревнования и монополизации.

При осуществлении указанных цели и задач в качестве информационной базы использованы труды отечественных и зарубежных ученых, статистические сборники, материалы периодической печати. Изучена работа ярославского управления Федеральной антимонопольной службы, проведены социологические опросы руководителей машиностроительных предприятий региона и специалистов их экономических служб. Проанализирована степень конкурентности среды у субъектов малого, среднего и крупного бизнеса Ярославской области, выделенных по репрезентативной выборке. В результате получено дополнительное обоснование для опровержения расхожего представления, опирающегося на мейнстрим неоклассики, будто в РФ, как и в развитых странах, конкуренция сегодня продолжает дальнейшее восходящее развитие. Дело в том, что проведенное исследование позволило сделать вывод о практическом отсутствии конкурентной среды. В действительности у средних и крупных субъектов преобладает монополизм регионального и межрегионального масштаба. А представители малого бизнеса при определении цены и в других экономических решениях выступают, как правило, исполнителями воли монополистов и криминально-рэкетствующей «крыши». Последняя тоже, будучи объединенной в масштабе региона в две ассоциации, находящиеся в сговоре, имеет близкое к монопольному состояние.

А теперь отметим основные результаты проведенного исследования и сформулируем, в чем же заключается их научная новизна.

Первое, на что надо здесь обратить внимание, — сам факт создания новой политэкономической теории современной конкуренции и ее развития, определяемой как производственное отношение предприятий, которое характеризуется объективным взаимодействием соперничества и сотрудничества с целью достижения наилучших индивидуальных и совместных результатов. Акцент внимания на предприятие был обусловлен тем, что именно здесь происходят главные трансформации в XX—XXI вв. А именно: при укрупнении агентов в результате конкуренции их корыстный интерес толкает теперь не только к обострению конкурентной борьбы, но и к сотрудничеству, договорным связям, планомерности. В объективном взаимодействии двух противоположных тенденций состоит модификация современной конкуренции по сравнению с домонополистическим периодом «классического» рынка. При этом особенность авторского подхода проявилась в том, что каузальный, причинно-следственный принцип исследования, присущий классической методологии и примененный при изучении сущностно-содержательной стороны конкуренции, был дополнен принципом количественных, функциональных взаимозависимостей, присущим неоклассическому направлению и использованным в данном случае при структурной характеристике конкуренции со стороны ее экономической формы.

Другой аспект новизны заключается во введении мною в научный оборот в новом качестве категории «экономическое соревнование». Оно определено как производственное отношение между субъектами, объективно направленное на регулирование соотношения совместного и индивидуально-

го результатов. Реализуется экономическое соревнование в таких направлениях, как состязательность индивидов в кооперированном труде и конкуренция предприятий в условиях рынка. Между этими двумя направлениями, несмотря на разные ареалы их применения (производство и обмен), существует объективная и диалектически противоречивая взаимосвязь.

Следующий элемент новизны заключается в установлении того, что особенности двух направлений экономического соревнования и их эволюция в значительной степени определяют и развитие социально-экономических процессов, и теоретико-методологические основы научных исследований конкуренции. Помимо обобщения и модификации известных методологических принципов (плюрализм подходов, системный, сравнительный и многоуровневый анализ), разработаны и использованы новые. Ключевым из них стало обоснование объективного взаимодействия в динамике современной конкуренции двух противоположных сторон: соперничества и сотрудничества.

Кроме того, на основе осуществления системно-эволюционного, системно-структурного и системно-функционального анализа предмета раскрыта сущность конкуренции как конкретно-исторического направления общеисторических отношений экономического соревнования применительно к хозяйствующим субъектам в условиях рынка, как механизма реализации объективных экономических законов и производственных отношений.

Еще один элемент новизны проведенного исследования заключается в доказательстве того, что объективное взаимодействие двух противоположных сторон в современной конкуренции может проявляться в реальности в виде одной из следующих трех ситуаций:

— преобладание соперничества (в домонополистическом капитализме, между мелкими субъектами, при атомистическом рынке, при инновационных видах бизнеса);

— преобладание сотрудничества (в экономике XX—XXI вв., между крупными субъектами, при олигополистическом рынке, при традиционных видах бизнеса);

— баланс сотрудничества и соперничества (временное и неустойчивое состояние — до очередного изменения соотношения конкурентных возможностей субъектов).

Важное проявление новизны — установление, что отношения сотрудничества как одна из взаимодействующих сторон современной конкуренции строятся на основе, во-первых, укрупнения субъектов и сокращения их количества в результате монополизации, развития транснациональных корпораций, интеграции, а во-вторых, международной кооперации капитала, долгосрочных договорных связей, планомерности. При этом в обоих случаях эти отношения носят объективный характер и вызваны объективной причиной — дополнительной выгодой для субъектов от реализации указанных процессов.

Следующий аспект новизны проведенного исследования — обоснование того, что вторая из взаимодействующих сторон современной конкуренции — соперничество (обострение конкурентной борьбы) — обусловлена, во-первых, усилением интенсивности конкурентных межкооперативных конфликтов, а во-вторых, сохранением анклавов конкурентных отношений (например, в сфере малого бизнеса). Эти процессы тоже носят объективный характер и вызваны объективными причинами.

Наконец, существенный элемент новизны заключается в выдвижении дополнительных аргументов для характеристики специфики эволюции кон-

курентных отношений в сегодняшней экономике РФ. Унаследование последней от советской экономики сверхконцерна, охватывающего все народное хозяйство, а потом разрыв такой единой целостной общехозяйственной структуры не могли создать конкурентной среды. Специфика РФ заключается в объективном значительном опережении среднемировых темпов «угасания» конкуренции и усиления монополизма.

Таковы основные результаты и научная новизна проведенного исследования. Думаю, что их практическая значимость заключается в возможности использования, во-первых, в процессе дальнейшей разработки экономической теории конкуренции и трудовой состязательности; во-вторых, в концептуальном обосновании макроэкономической политики по отношению к состязательным процессам, соответствующей современным условиям; в-третьих, в обосновании целей и прогнозировании результатов социально-экономического развития вследствие динамики соревновательных отношений; в-четвертых, в определении соревновательных факторов, которые должны стать объектом постоянного мониторинга и которые способствуют или препятствуют превращению экономики России в конкурентоспособную по меркам постиндустриального общества.

Из вывода о взаимодействии двух сторон в динамике современной конкуренции вытекают предложения для сегодняшней России, которые формулируются как планово-рыночная модель. Если реформы, основанные на абсолютизации неоклассического, либерального представления о восходящем развитии сегодняшней конкуренции, привели Россию к превращению в сырьевой придаток развитых стран, то предложенная модель, учитывающая взаимодействие обеих сторон в динамике современной конкуренции, предназначена для модернизации экономики страны, возвращения ее в разряд развитых государств.

Вопреки внедрившейся в РФ практике, следует, чтобы именно государство стало главным субъектом, формирующим конкурентную среду и постоянно развивающим ее в целях поддержания конкурентоспособности товаропроизводителей как на внутреннем, так и на внешнем рынках. А главное — объединение усилий государства, менеджмента крупных предприятий и профсоюзов должно быть направлено на согласование цен, инвестиций и зарплаты на уровне народнохозяйственной сбалансированности, в итоге — на остановку технического регресса экономики и начало модернизации производства. В отношении к развитию экономического соревнования государству надо не абсолютизировать значение антимонопольной политики, не ограничиваться только ею: следует возвратиться, например, к политике стимулирования трудовой состязательности.

Выводы, сделанные в результате выполненного мною исследования, находят все новые подтверждения в сегодняшней экономической действительности, причем на всех ее этапах: от микро- до мирового уровня. Положим, ежегодное увеличение количества рейдерских захватов российских предприятий вдвое-втрое. Во что оно выливается «в разрезе»? Показательный пример — недавний рейдерский захват московским субъектом ярославской кондитерской фабрики, которая сразу же перестала существовать как промышленное предприятие: ее помещения просто сдаются в аренду под склады, магазины и офисы. Налицо, таким образом, и обострение конкурентной борьбы, и одновременно укрупнение субъектов, органически связанное с «угасанием» конкуренции. Такой же вывод подтверждают, скажем, и недавние со-

глашения Казахстана и Узбекистана с Китаем о поставках в последний среднеазиатского газа, несмотря на противодействие США и Западной Европы. Словом, мифу о только восходящем сегодня развитии конкуренции жизнь не оставляет места: торжествует диалектика, единство противоположностей в динамике современной конкуренции.

Библиографический список

1. Гордеев В. А. Непосредственно общественный характер социалистического производства и экономическая оценка итогов социалистического соревнования в современных условиях: Дис. ... канд. экон. наук. Ярославль, 1983.
2. Гордеев В. А. О влиянии интеграции на конкуренцию // Экономист. 2006. № 10.
3. Гордеев В. А. О применимости соотношения всеобщего — особенного — единичного к современной экономической конкуренции: мировой опыт и РФ // Философия хозяйства: Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова. 2005. № 6.
4. Гордеев В. А. Конкуренция — институт — предмет экономической теории? // Там же. 2006. № 3.
5. Гордеев В. А. К прогнозу трансформации конкуренции в условиях постмодерна // Там же. № 5.
6. Гордеев В. А. Две тенденции в эволюции конкуренции // Мировая экономика и международные отношения. 2007. № 1.
7. Гордеев В. А. Тенденция к взаимодействию и сотрудничеству вместо конкуренции: новое подтверждение идей Т. С. Хачатурова // Вестн. МГУ. Сер. 6, Экономика. 2007. № 2.
8. Гордеев В. А. Институционализм: новый взгляд на конкуренцию // Россия державная: В 2 ч. Ч. 1 / Под ред. Ю. М. Осипова, М. М. Гузева, Е. С. Зотовой. М.; Волгоград: Волгоград. науч. изд-во, 2006.
9. Гордеев В. А. Конкуренция в современной экономике: диалектика эволюции: Монография. Ярославль: Изд-во Ярослав. гос. техн. ун-та, 2005.
10. Гордеев В. А. Конкуренция и ее развитие: системный анализ: Монография. Ярославль: Изд-во Ярослав. гос. техн. ун-та, 2006.
11. Гордеев В. А. Конкуренция и ее развитие: политэкономический аспект: Дис. ... д-ра экон. наук. Иваново, 2007.

ББК 65.01

О. Ю. Гурьева

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ ПЕНСИОННОГО ДЕЛА (Опыт построения абстрактно-логической схемы)

В рамках разнообразных теорий благосостояния и в связи с проблематикой социальной политики любой страны тема пенсионного дела является в достаточной степени актуальной. Но в то же время в подобного рода исследованиях и конкретных программах вопрос о пенсиях в гораздо большей степени рассматривается как процесс конкретно-экономического характера,

© Гурьева О. Ю., 2008

даже в рамках институционально-правовых суждений, нежели в рамках политической экономии. Обращение к литературе показывает, что в целом экономико-теоретический аспект этой проблемы не является сколько-нибудь серьезно изученным. Одновременно важно выяснить, что в принципе может дать перевод этого сюжета в рамки политико-экономического анализа. На этот вопрос призван ответить предлагаемый аналитический материал.

В статье представлен ряд теоретических блоков, в рамках которых проводится глубокое изучение природы пенсионного дела, причем каждое рассмотрение предмета исследования осуществляется с нового ракурса, выделяющего новые, неисследованные стороны.

Первый крупный блок проблем — это фонд жизненных средств, его формирование и распределение. Однако в данном случае целесообразно сделать акцент на распределение этого фонда как части стоимости общественного продукта. Естественно, в анализе можно опереться на различные понятия общественного продукта, используя такие категории, как совокупный общественный продукт (это в рамках марксистской методологии, но в системе национальных счетов есть достойный аналог — выпуск в основных ценах), валовой внутренний продукт (национальный продукт, чаще всего исчисляемый как валовая добавленная стоимость), национальный доход. Из указанных показателей мы ориентируемся на валовую добавленную стоимость, исходя из того, что в ее структуре мы найдем элементы, которые необходимы для выявления величины пенсионного фонда. Однако на данном уровне абстракции мы будем пользоваться более общим термином — «фонд жизненных средств». Этот фонд, если речь вести о его функциональном назначении, предназначен для удовлетворения потребностей трех ярко выраженных больших групп населения — лиц трудоспособного возраста, лиц моложе трудоспособного возраста, лиц старше трудоспособного возраста. Кстати, подобного рода данные мы можем обнаружить в Российском статистическом ежегоднике в разделе «Труд».

Само это соотношение чрезвычайно важно для анализа и углубления темы пенсии. Но прежде всего, важна доля трудоспособного населения; вместе с тем, можно использовать показатель экономически активного населения (лица от 15—16 до 72 лет). В данном случае мы должны обязательно актуализировать тему производительности труда. Практически во всех развитых странах идет естественный процесс постарения населения по причине роста продолжительности жизни. Это вызывает определенное беспокойство обществу, в силу того что возникает напряженность с формированием той части фонда жизненных средств, которая функционально предназначена для содержания нетрудоспособной части населения. На этот счет тревогу бьют не только в странах Европы, России, но и в США. Есть основания отождествить понятия необходимого продукта (используется в марксистском экономическом учении) и фонда жизненных средств, так как функциональное назначение того и другого одинаково — обеспечение воспроизводства человека, но в то же время есть основание провести между ними различие. В этом случае необходимый продукт увязывается с совокупной рабочей силой как экономически активным населением.

Второй из названных фондов имеет дело с удовлетворением потребностей всего населения страны. По-видимому, более приемлемо разграничение

этих двух категорий. Если, как будет видно из дальнейшего, в стоимость рабочей силы (необходимый продукт) мы, исследуя традиции, в дополнение к марксовой формуле включаем четвертый элемент — отчисления на социальное страхование, то в фонде жизненных средств нужно выделить необходимый продукт, реализующий три задачи:

- 1) обеспечение потребностей работающего населения;
- 2) обеспечение детей работающих людей. Дети выступают как иждивенцы до достижения ими трудоспособного возраста;
- 3) формирование зарабатываемого пенсионного фонда.

В то же время фонд жизненных средств связан и с прибавочным продуктом в том его сегменте, где разговор идет о содержании части трудоспособного населения, которая не работала в силу различных причин и по традиции и в соответствии с законом должна обеспечиваться различными формами вспомоществования, включая социальные пенсии.

К. Маркс в «Критике Готской программы» говорил о фонде содержания нетрудоспособных, рассматривая в качестве источника прибавочный продукт. Это было вполне логично, поскольку Маркс не вел разговор о четвертом элементе стоимости рабочей силы, ибо для этого не было объективных оснований (отсутствие системы социального страхования). В то же время мы исходим из современной структуры стоимости рабочей силы (этот вопрос в советской политической экономии обсуждался еще в 60-е гг. XX в.).

Другая важная тема в связи с фондом жизненных средств и той его доли, которая предназначена для нетрудоспособной части населения, — это структура производства, и прежде всего доля предметов потребления и услуг для населения в общественном продукте. В данном случае надо обратить внимание на то, что общественный продукт и фонд жизненных средств необходимо анализировать в единстве стоимостного содержания и натурально-вещественной формы.

В связи с темой социально-экономической устойчивости страны, стабильности фонда жизненных средств и, более того, роста этого фонда сложившимися темпами существенное значение приобретают такие вопросы, как формирование и величина золото-валютных резервов государства. В нашей стране в настоящее время есть мощный золото-валютный запас, контролируемый Центробанком, и Стабфонд, находящийся в распоряжении правительства. Но в связи с этими фондами встает вопрос о том, чтобы денежные средства не пребывали в состоянии покоя, а работали на экономику. В данном смысле у нас очень много проблем. Одна из них заключается в том, что значительные средства государство вкладывает в низкодоходные государственные ценные бумаги США, Германии и других стран. Показатели доходности в данном случае гораздо ниже, чем принятая банковская ставка ведущих банков мира, которая может рассматриваться в качестве общественно-нормальной.

Вопрос о фонде жизненных средств, часть которого неизбежно составляет содержание нетрудоспособного населения (основная масса — пенсионеры), можно, следуя политико-экономической логике, перевести в плоскость рассуждений о необходимом и прибавочном продукте (в рамках методологии экономического учения К. Маркса). Но этот подход в настоящее время не является популярным, более того, служит объектом достаточно резкой кри-

тики со стороны представителей неоклассики и институционализма. У К. Маркса эта тема рассмотрена в связи с материальным производством, в его эпоху нематериальные отрасли были развиты сравнительно слабо. Само понятие «производительность труда» относилось к материальной сфере и измерялось величиной материального продукта. Но в то же время можно согласиться и с тем, что применительно к современным условиям, к современному общественно-полезному производству, представляющему собой синтез материального и нематериального производства, продуктом которого является валовая добавленная стоимость, можно применить категории необходимого и прибавочного продукта.

Если фонд жизненных средств — это первый блок наших рассуждений о пенсионном фонде (пенсионном деле), то второй блок уже имеет отношение к воспроизводству рабочей силы, причем мы считаем целесообразным опереться на категорию «стоимость рабочей силы», которой в настоящее время напрасно пренебрегают многие исследователи, работающие в рамках мейнстрима экономико-теоретической мысли. В данном случае мы в определенной степени продолжим тему фонда жизненных средств, но по преимуществу применительно к работнику как индивиду (в качестве образца взяв наемного работника). В конце наших рассуждений в рамках этого блока мы, по существу, выйдем на тему формирования пенсионного фонда как части фонда жизненных средств общества.

Маркс, определяя структуру стоимости рабочей силы, выделяет элементы, связанные с содержанием рабочего и его семьи и обеспечением квалификации рабочего. В 1960-е гг. в СССР появились исследования, в которых разрабатывалась тема четвертого элемента — социального страхования. Такое уточнение было вполне правомерным, ибо социальное страхование в его различных формах значительно прогрессировало в развитых странах капитала. В связи с понятием стоимости рабочей силы не следует забывать о том, что его нужно трактовать в духе общественно-необходимых (нормальных) величин. Мы свободно можем ввести понятие «общественно-необходимый уровень пенсии», его нетрудно обосновать с позиций структурных и количественных характеристик, используя при этом данные о прожиточном минимуме, о размере пенсий предыдущего периода и т. д.

В то же время нужно ориентироваться на уровень сложившихся общественно-признанных потребностей лиц пенсионного возраста. Механизм формирования этих общественно-признанных потребностей — тема особого крупного разговора.

Для нас очень важно показать механизм движения (реализации) четвертого элемента стоимости рабочей силы, что в практическом ключе можно перевести в плоскость суждений об источниках формирования пенсионного фонда. Теоретически вопрос выглядит так:

1. Отчисления, осуществляемые самим работником от своей заработной платы (дохода).

2. Формирование фонда за счет средств предприятия (работодателя). С точки зрения долговременной мотивации к труду первый вариант будет предпочтительнее, чем то, что мы рассматриваем под данным пунктом. Во многих странах это является основным и единственным источником пенсионных отчислений. Данное обстоятельство можно трактовать как конкретную

историческую форму реализации четвертого элемента стоимости рабочей силы в его чистом виде.

3. В качестве источника часто выступают средства бюджета, прежде всего федерального.

Соотношение между тремя источниками формирования (финансирования) пенсионного фонда должно в принципе быть оптимальным и отвечать определенным рациональным критериям, в выделении которых часто возникают теоретические трудности.

В качестве таких критериев можно выделить стабильную занятость, высокую заработную плату, дополняемую иными устойчивыми доходами, отсутствие сокрытия оплаты труда в серьезных размерах, ориентация на долгосрочную заинтересованность работника в формировании пенсионного фонда, ответственность работника предприятия за несвоевременность перечисления средств и др. Кроме того, у пенсионного фонда должен быть интерес к эффективному и надежному вложению находящихся в его распоряжении пенсионных средств. Государство должно выступать гарантом сохранности пенсионных средств и соблюдения пенсионных выплат.

Трактовка стоимости рабочей силы с учетом элемента социального страхования, в рамках которого выделяется пенсионная составляющая, дает нам теоретические и практические основания для понимания пенсии как **заработанной**. Поэтому пенсионера следует считать не иждивенцем общества, а человеком, который в виде пенсии получает часть заработанной им в течение трудовой жизни стоимости, образовавшей соответствующую часть пенсионного фонда. Коллизия заключается в том, что отчисления в пенсионный фонд, осуществляемые им в течение трудовой жизни, необходимо сохранить как стоимость.

Третий блок наших рассуждений как раз и касается темы сохранения стоимости пенсионных средств как фонда, составной части фонда жизненных средств общества. Не вызывает сомнения, что этот фонд должен быть денежным, ибо деньги «соединяют настоящее и будущее». Развивая эту тему, мы вводим понятия «сбережения населения» и «общественно-необходимый уровень сбережений». В условиях низких доходов сбережения вполне правомерно трактовать в духе неоклассики, как отказ от каких-либо существенных потребностей субъекта. В рамках политической экономии правомерно эти сбережения трактовать как «вынужденные». В условиях высокой заработной платы сбережения люди могут осуществлять при сравнительно полном удовлетворении насущных потребностей, эти сбережения вполне правомерно трактовать как нормальные, не ущемляющие текущее потребление.

Другой термин, на который мы опираемся, — это инвестиции. В нормальной экономике сбережения выступают как источник инвестиций, неоклассика дает формулу «инвестиции = сбережения». В этом смысле мы говорим о том, что деньги в экономике всегда должны работать, праздность денег противоречит сути динамичного народного хозяйства. Но в связи с пенсионным делом крайне важна тема сохранения стоимости соответствующего денежного фонда. Отсюда заостряется внимание к вопросу, куда вложить свободные денежные средства. Здесь встает тема риска. Принято считать, что пенсионные деньги не следует вкладывать в высокорисковые пред-

приятия. Одна из острейших проблем для нашей экономики — это поиск надежных и доходных источников вложения средств.

В настоящее время актуализирован вопрос об управлении пенсионными средствами, берут ли на себя эти задачи госорганы или создаются специальные управляющие компании. Традиционность российского общества сказывается в данном случае в том, что наблюдается массовое недоверие к частным управляющим компаниям. Тема имеет существенный теоретический аспект. Один из вопросов — может ли государство эффективно хозяйствовать? В научной литературе существуют взгляды, что в одних вариантах эффективно частное начало, в других — государственное.

Четвертый блок наших рассуждений заключается в том, что мы должны ответить на вопрос: каково соотношение государственного и частного начал в организации пенсионного дела? В советское время твердо исходили из суждения, что пенсионное дело — это дело исключительно государственное. Важнейший довод — устойчивость государства как социально-экономической структуры и, соответственно, устойчивость бюджета и внебюджетных государственных фондов. Но возникновение крупных частных структур, вроде транснациональных корпораций, вызвало к жизни частные пенсионные фонды. У определенной части населения складывается суждение и соответственно формируется практика участия одновременно, по меньшей мере, в двух фондах — государственном и негосударственном. Мы ограничимся в данной статье постановкой этого вопроса, не без основания полагая, что он является одним из наиболее теоретически и практически существенных.

Наконец, последний блок в наших рассуждениях имеет отношение к теме формирования у населения долгосрочного интереса к созданию пенсионного фонда. Здесь же стоит и вопрос о гарантиях. Если существуют соответствующие гарантии, идущие от государства и от крупных хозяйственных структур, то в этих условиях эффективно формируется интерес людей к сбережениям с переводом их в пенсионный фонд, при отсутствии гарантий такой интерес резко подрывается или практически исчезает.

Второй момент состоит в том, что мы широко должны ставить тему материальной и финансовой обеспеченности людей, прекративших трудовую деятельность и вышедших на пенсию. Эти люди, особенно если они предприимчивы, создают различные условия, благодаря которым они могут сохранить привычный для них уровень жизни и доходов. Можно указать на такие средства, как получение двух-трех пенсий, страховка, использование недвижимости в целях получения выгоды (сдача второй квартиры в аренду), доходы акций и облигаций. Многие пенсионеры работают. Недаром понятие экономически активного населения включает людей с возрастным пределом в 72 года. В ряде случаев сохраняются и такие отношения, когда дети заботятся о родителях. Встречаются случаи, когда предприятия заботятся о ветеранах труда.

Таким образом, мы попытались структурировать тему политической экономии пенсионного дела. Ряд вопросов в данной статье мы не поставили, например о пенсии как об экономической категории, о принципах формирования пенсионного фонда и др. Предложено своего рода политэкономическое ядро, которое можно дальше разрабатывать.

ББК 65.02

В. И. Пефтиев

СОВРЕМЕННЫЙ ВЗГЛЯД НА ПОЛИТЭКОНОМИЮ XIX ВЕКА

Связь времен — удивительное свойство национальной и семейной (фамильной) истории. Страна и каждый возвышает себя над суетой **повседневности**, если **знает** свершения и заблуждения предыдущих поколений, **сопереживает** с ними о нерешенных задачах, **размышляет** об уроках их жизни, **действует** на благо родины и семьи.

Но иногда вторгается большая беда: связь времен рвется, политические режимы и обыватели отвергают прошлое, беснуются над ним. XX век, век революций и войн, террора не способствовал переключке эпох и поколений. Преданы забвению миллионы людей, творивших до нас. Короткая память коснулась и дореволюционных экономистов России.

В исторической ретроспективе экономическая мысль XIX в. познавательна и поучительна. Политэкономия утвердила себя в статусе самобытной и перспективной науки, обнаружив глубинные и прочные взаимосвязи труда и богатства, производства и распределения благ, стоимости и цены, зарплаты и прибыли, процента и ренты, товарного и денежного обращения. На позавчерашнее столетие приходится становление и зрелость национальных школ в Англии и Франции, Германии и России.

Политэкономия в России как наука появилась запоздало, ее становление происходило под несомненным, но асимметричным воздействием экономической мысли Англии и Франции, а позднее — и Германии. Единственное исключение — труды *А. Шторха*, известные во Франции (с комментариями Ж. Б. Сея и без них) и вошедшие в рукописное наследие К. Маркса периода подготовки «Капитала» [6, т. 46, ч. 1 и 2]*. При жизни одного поколения (1881—1914) экономическая мысль России осуществила мощный рывок, позитивно-критически освоив достижения зарубежных экономистов (либералов, этактистов, марксистов, катедер-социалистов и др.). Более того, экономисты, социологи, статистики, земские деятели приступили к всестороннему обсуждению самой сложной и запутанной проблемы — судьбы общины и землевладения в России, капитализма второго эшелона со всеми парадоксами запоздалости. И на фоне непрекращающейся полемики и несостоявшегося диалога науки и власти, несогласия между самими учеными в России сложилась самобытная **эконометрическая школа**. Эту школу украшают такие имена, как *М. И. Туган-Барановский*, *В. К. Дмитриев*, *Н. Н. Шапошников*, *В. И. Борткевич* и др. Увы, многие из них получили международное признание спустя десятилетия после публикации своих авангардных сочинений. Рецензент «Экономических очерков» В. К. Дмитриева (М., 1904) высказал опасения относительно будущего этой книги: она «рискует остаться навеки погребенной на книжных складах». Почему? Книгу надо было бы перевести на английский или немецкий языки. К тому же читатели в России не приучены к уравнениям и математическим формулам [11, с. 108—110]. Рецензент, к

© Пефтиев В. И., 2008

* Далле ссылки на работы К. Маркса и Э. Энгельса даются в тексте статьи в круглых скобках.

сожалению, оказался прав в своей тревоге относительно книги В. К. Дмитриева. Нечто подобное случилось с ранними трудами Мориса Алле (Франция) из-за отсутствия перевода на английский язык. Почетное место в плеяде эконометриков России принадлежит и *Георгию Артемовичу Харазову* (1877—1933), который внес немалый вклад в развитие теории воспроизводства (проблематика II и III томов «Капитала») [14, с. 121].

В данной статье продолжают изыскания, ситематизированные в предварительном плане в нашей монографии [9]. Тексты экономистов России — это не кладбище мертвых идей. Постараемся убедить нашего читателя в том, что среди массы **устарелого** (никто от него не застрахован) выдержало испытание временем **непреложное** (его нужно повторять и повторять)

и сверкают новизной инкрустации актуального, но еще **не востребованного**. В статье дается обзор и фундаментальных работ, и малых форм экономической науки (статьи, обзоры, рецензии).

Наследие политэкономии России рубежа XIX—XX вв. огромно. Избирательно представим некоторые узловые темы. «Спор о методе»: дедукция или индукция? Протекционизм или свобода торговли? Новые направления в политэкономии. Историческое место отдельных экономистов [8, с. 76—82].

В. Ф. Левитский (1855—?). Появлению книги «Задачи и методы науки о хозяйстве» (Ярославль, 1890) предшествовали тезисы, одобренные советом Демидовского юридического лица от 23 января 1885 г. Замысел книги появился после выхода в свет труда Карла Менгера (1883), открывшего дискуссию (так называемый спор о методе).

В. Ф. Левитский исходил из следующих методологических посылок.

Коль скоро общественно-хозяйственные отношения носят исторический характер, то и политэкономия является одной из исторических наук. Сердцевина политэкономии — ее **теоретическая** часть. Политэкономия взаимодействует, оставаясь современной отраслью знаний, с хозяйственной политикой, наукой о финансах и хозяйственной историей. Посему можно и нужно разграничивать политэкономия в широком и узком смыслах. Такая демаркация осуществлена сочинениями Менгера, Сакса, Дитцеля. Вместе с тем недопустимо смешивать политэкономия и хозяйственную историю (ошибка *Карла Книса*), а также политэкономия с экономической политикой (присуще *Шмоллеру*).

Политэкономия немислима без обращения к инструментам и приемам дедуктивной логики. Порок же историко-этической школы в Германии — пренебрежение дедукцией, исключительная ориентация на индукцию. Отсюда и игнорирование основных проблем политэкономии — цены и ценности, законов производства, распределения и обмена.

Воспроизведем последнюю фразу из книги В. Ф. Левитского, которая свидетельствует о несовпадении школ политэкономии по разным критериям: школы — классическая и социалистическая — по своим теоретическим воззрениям окажутся в одной группе, но по защищаемым ими принципам хозяйственной политики они будут отнесены к двум противоположным практическим системам: «хозяйственной свободы» и «всестороннего вмешательства в частно-хозяйственные отношения» [5, с. 254].

Развернутое объяснение сравнительных преимуществ и слабостей дедукции и индукции представил *А. И. Чупров* (1842—1908) в своем курсе лекций

по политэкономии. В нашем распоряжении текст 1914 г. Большой фрагмент введения посвящен методам экономических исследований [13, с. 37—56].

Исследование начинается с наблюдения, обнаружения эмпирических связей. Индукция, несмотря на множество приемов (выделено пять), не может дать надежных заключении о причинной зависимости между явлениями. Почему? В хозяйственной жизни: а) множество причин (факторов), б) по большей части они действуют совместно, в) каждый фактор подлежит постоянному изменению [13, с. 39—40].

Дедукция разрешает проблему ребуса. Идя от простого к сложному, дедукция проходит три ступени: 1) обнаруживает простейшие причины; 2) вычисляет видоизменение причин при соединенном их действии и 3) сравнивает полученные логические выводы с результатами прямого наблюдения. Проверка дедукции жизнью означает: все ли причины приняты во внимание, верно ли определены законы каждого фактора, что ослабляет или парализует действие исследуемой причины? Успех проверки знаменует собой доверие к двум предыдущим ступеням дедукции [13, с. 41].

Политэкономия открывает и объясняет законы народного хозяйства, обращаясь к посылкам из других наук, внутреннему опыту, личным наблюдениям, статистике и истории [13, с. 44—45].

Законы проявляются как тенденция известной силы, как направление, к которому эта сила стремится, но без уверенности в первоначальной чистоте проявления этой силы [13, с. 49].

Ни одна из ступеней дедукции не свободна от промахов. Могут быть названы неподходящие причины, дано неверное объяснение, допущены неполнота или спешка с выводами, искусственная подтасовка фактов [13, с. 55—56].

Собственно курс лекций начинается с методологически важного пояснения: в общественных науках почти всегда присутствует историческая преемственность идей. Каждый автор что-то заимствует у предшественников, находится в оппозиции к ним или идет на компромисс с ними. Задолго до *М. Блауга* высказан принцип филиации (родословной идей).

И. И. Янжул (1846—1914) свое понимание методологии высказал в книге «Английская свободная торговля, исторический опыт развития идей свободной конкуренции и начал государственного вмешательства» [16].

Торжество политики свободной торговли в Англии возникло не сразу и не без острых дискуссий с оппонентами. *И. Янжул* выделяет такие течения в экономических взглядах Англии той поры (1820—1851): 1) **альтруизм** (Коббетт, Уэкфиод, Уэд); 2) **скептицизм** к законам политэкономии (Джон Рэ, Ричард Джонс, Самуил Лэнг); 3) **чартизм** и протест против экономического либерализма (О. Коннор, Карлейль); 4) **христианский социализм** (Кинглей, Людлоу, Томас Купер); 5) **протекционизм** (Атиксон, Альмак, Юнг) и 6) **фритредеры** (Бадиэль, Фарр, Алисой, Мак Грегор, Грэм, Томсон).

И. Янжул показывает, что Англия выбрала систему свободной торговли по особым условиям экономического быта, ибо она (свободная торговля) была для нее **выгодна и безопасна** [16, с. XVII]. Обе формы политики (протекционизм и фритредерство) имеют одинаковое право на существование. Нет у каждой из них особых преимуществ, если брать ее саму по себе. Каждая страна должна иметь свою собственную экономическую политику.

В споре о методологии И. Янжул приходит к следующему выводу: «Политэкономия, построенная на индукции, будет развиваться гораздо медленнее, нежели предшествующие ей школы, но зато она будет иметь и более прочное существование, а если ей когда-нибудь придется примкнуть к другим родственным наукам или слиться с ними, то индуктивная политическая экономия во всяком случае успеет принести больше пользы человечеству и оставить после себя более осязательные результаты» [16, с. XIX—XX]. Информация к размышлению.

В истории экономической мысли важны и малые формы, в том числе рецензии. Рецензия (отзыв, отклик) совмещает в сжатом тексте абстракции и детали, представляет собой встречу автора и критика, объясняет парадоксы восприятия «своих» и «чужих» доктрин, помогает отыскивать актуальное в корпусе устарелого.

Обратимся к исторической оценке двух фигур в политэкономии — Родбертуса и Лассалья.

Обозреватель «Русской мысли» М. Я. Герценштейн в рецензии на второй том «Капитала» К. Маркса (1885, Гамбург) касается взаимоотношений Маркса и Родбертуса и возникшей в этой связи продолжительной полемики в экономической литературе. Наиболее важное суждение рецензента таково: «Если бы Маркс был только кабинетным ученым, то, вероятно, его постигла бы такая же участь, какая постигла скромного труженика, германского помещика Родбертуса. Маркс был не только человеком науки, он был деятелем политики, агитатором, он создал себе партию; его книга сделалась символом веры для его последователей, в него тем больше верили, чем меньше его понимали» [10, с. 60].

Фердинанд Лассаль (1825—1864) — яркий публицист, организатор Общегерманского рабочего союза, автор книги «Капитал и труд». Лассаль не скрывал своего восхищения сочинением Маркса до публикации первого тома «Капитала» (1867). Об этом свидетельствуют отдельные извлечения из книги «Капитал и труд» (1864). «Весь социальный вопрос, а также вся политическая экономия, отличие всей французской школы от английской — все это заключается в этом различии между суммой труда и рабочей платой». «Определение всякой ценности количеством труда и этого последнего рабочим временем — вот блестящее приобретение, высшая точка, которой уже достигла буржуазная экономия при помощи Риккардо». «Деньги — это материализованное общественное рабочее время, очищенное от всякой индивидуальной определенности особенных работ». «В действительности, продукты никогда не обмениваются на продукты, но всегда на деньги» [4, с. 157, 183, 185, 192]. В 1905 г. начинается публикация его сочинений в России. К первому тому обстоятельный очерк подготовил Э. Бернштейн. Лассаль усвоил труд Маркса «К критике политической экономии» (1859), вел переписку с Родбертусом. Бернштейн так оценивает место Лассалья в истории экономической мысли: «Конечно, в книге Лассалья нет ни одного экономического положения, про которое можно сказать, что оно принадлежит ему самому. То, что он дает, он вычеканивает из металла, добытого другими. Но его творчество выражается в самой переработке полученного материала. Ведь творческая мысль выражается не только в том, что она возвещает новые идеи, но и в новом способе их применения, в новом способе их сочетания. Никто до Лассалья так наглядно не показал, что капитал не есть логическая категория, а категория историче-

ская... Лассаль является здесь не как ортодоксальный старо-гегельянец, а как глубоко реалистический мыслитель, который берет вещи в их действительной связи» (цит. по: [4, с. 17]).

Действительно самобытна и остро полемична книга *А. М. Рыкачева* «Деньги и денежная власть» [12]. Первая часть посвящена деньгам. А. М. Рыкачев критикует поверхностное, по его мнению, объяснение роли денег (Менгер, Кнапп, Шмоллер и даже А. И. Чупров). Эти и другие авторы (МакКуллох, Джевонс, А. Маршалл) озабочены исчислением **национального богатства**. А для этого необходима **денежная** оценка. Соответственно для них главный признак денег — определять меру богатства, способность к **отчуждению**, способность идти в **мену** [12, с. 39—41]. Не годится и другое определение богатства — совокупность продуктов известного количества труда [12, с. 42]. А. М. Рыкачев утверждал, что по мере развития денежного хозяйства «значение трудовой стоимости должно неизбежно **падать** и в недалеком будущем будет сокращаться до **минимума**» [там же] (выделения в цитатах здесь и далее мои. — *В. П.*). «Богатство и благосостояние не измерить ни **хлебом**, ни **трудом**». Товарно-денежные отношения создают **иллюзию** взаимной эксплуатации. В современном обществе, заключает А. М. Рыкачев, каждый будет говорить, что другой живет за счет его труда (рабочий, крестьянин, ученый, художник, инженер, управленец) [12, с. 52—53].

Пусть каждый читатель на свой лад оценит эти аргументы А. М. Рыкачева. Я не навязываю ему свою точку зрения.

Научная новизна труда А. М. Рыкачева в другом. Деньги — средство обеспечения **свободы выбора** хозяйственных благ. Деньги приносят свободу, экономическую свободу. Это — не метафора, не случайное вторичное свойство денег; это элементарный факт современной жизни, свобода выбирать между массой товаров, одинаково доступных покупателю за деньги, за одну и ту же сумму денег. Деньги — **общая связь**, организующая народное хозяйство в отличие от натурального хозяйства: связь потребителя с продавцом, рабочих с капиталистами, капиталистов с покупателями [12, с. 5—6].

В книге А. М. Рыкачева, на наш взгляд, представлена аргументация **раннего институционалиста** (институционалиста **поневоле**, еще не знавшего этого течения экономической мысли): деньги — общественный институт, а не только инструмент обмена. Здесь схвачено самое главное и важное в институционализме — изучение **общественной среды**, в которой возникают, развиваются и отмирают экономические и иные отношения.

Сочинения К. Маркса и Ф. Энгельса — высшее достижение экономической мысли XIX в. К 140-летию публикации первого тома «Капитала» К. Маркса не утихли страсти вокруг исторических судеб марксизма [1, с. 72—138]. Р. Нуреев видит в Марксе раннего институционалиста, особенно по проблемам собственности, отчуждения, фетишизма, овеществления лиц и персонификации вещей [7, с. 102—103]. Нам близка эта позиция. Детализируем ее на материале суждений Маркса о деньгах и свободе торговли.

Деньги — сквозная тема в сочинениях К. Маркса от первой рукописи до текстов середины 70-х гг. XIX в. Впервые деньги как предмет исследования появляются в «Экономически-философских рукописях» (1844) в органическом единстве с понятием «отчуждение труда» (труд в отношении к самому себе, продукту труда и к другим). Фрагмент «Деньги» невелик (т. 42, с. 146—150). Маркс начинает анализ с художественного образа денег. Мане-

ра нетривиальная, выпадающая из стиля зрелых сочинений, но сохраненная в каноническом тексте первого тома «Капитала». Для зачина привлекаются цитаты из Гете и «Тимона Афинского» Шекспира. Суммируем размышления молодого Маркса. Деньги — это а) видимое божество; б) наложница всесветная, всеобщий сводник людей и народов. Сущность денег — это сила отчужденная, отчуждающая и отчуждающаяся (все модальности времени). «Если деньги являются узами, связывающими меня с человеческой жизнью, обществом, природой и людьми, то разве они не узы всех уз?» «Деньги, обладающие свойством все покупать... представляют собой... предмет в наивысшем смысле». «Деньги обладают творческой и извращающей силой, ибо без денег нет потребности и спроса, но и деньги превращают уроды в глазах женщины в красавца» (т. 42, с. 146, 148, 149).

Самое ценное в этих высказываниях: деньги как общественная связь, **личностное** бытие денег, т. е. первый, еще робкий шаг к признанию денег в качестве общественного института. Мой вывод не могут поколебать утверждения, что речь идет об опусе «незрелого» Маркса. Ничего подобного: и в молодости делаются величайшие открытия. Сошлемся в качестве примера на сочинение *Ф. Энгельса* «Наброски к критике политической экономии» (1844). В нем дано нестандартное определение стоимости как отношения **издержек** производства к **полезности** (т. 1, с. 552). Еще до знакомства с Энгельсом Маркс сделал конспект этого сочинения.

В главе о деньгах «Экономических рукописей 1857—1859 годов» содержится обстоятельная трактовка товарной природы денег, денег как инструмента обмена. Но и здесь сохраняются характеристики денег как общественного института. Деньги — это **социальная** форма существования. Потребность в обмене закрепляет меновые отношения как внешнюю по отношению к производителям и независимую от них силу, т. е. возрастает власть денег. В главе отмечен афоризм об особом авторитете денег: «Все товары — преходящие деньги: деньги же — **непреходящий** товар». Деньги — это **овеществленные** отношения, но овеществление творят люди, которые «оказывают вещи (деньгам) такое **доверие**, какого они не оказывают друг другу как личностям...» Деньги же полезны как «общественный залог», но они оказываются таким залогом лишь в силу своего общественного (символического) свойства (т. 46, ч. 1, с. 87—88, 103). Обращаем внимание на появление в анализе денег фактора «доверие». Идея денег как «общественного залога» заимствована Марксом у Аристотеля («Никомахова этика») и английского экономиста *Беллера* (1669) (там же, с. 518).

Отдельные свойства денег описаны и в главе о капитале (т. 46, ч. 2). Деньги вообще, превращение стоимости в деньги, продукт самого обмена (С. 397). Мысленное превращение товаров в деньги (с. 398). **Разлагающее** действие денег (с. 399). Только в качестве средства обращения деньги остаются товаром, ссылки на Дж. Ст. Милля и Сисмонди (с. 403). Три определения денег по *С. Бейли* (1791—1870). Деньги как средство заставить обращаться **неподвижное** (с. 404). Деньги как овеществленные связи, всеобщая проститутка, **непреходящая** стоимость, предмет жажды обогащения (с. 405). В одном из вариантов главы 2 фиксируется дополнительное свойство денег — **«безличная»** собственность (с. 411). На мировом рынке деньги всегда — **реальная** собственность (с. 417).

В главе первой «Товар» работы «К критике политической экономии»

(январь 1859 — февраль 1860) К. Маркс проявил мощную эрудицию, знакомство с сочинениями Петти, Буагильбера, Галиани, а также итальянской (Милан и Неаполь) и испанской (Устарис Ховельянос, Барселона) школ меркантилизма (т. 13). В репликах Маркса подчеркивается своеобразие отношения к деньгам в разные исторические эпохи. *Буагильбер* (Франция Людовика XIV): разорительная алчность к золоту; деньги своим вторжением нарушают естественную гармонию обмена. Деньги — Молох, требующий себе в жертву все богатство (с. 41). Комментарий Маркса: Буагильбер возводит в **апофеоз** одно и восстает против **узурпации** другого (примеч. к с. 41). Буагильбер фанатично борется против денег, но справедливо сводит меновую стоимость к рабочему времени. Напротив, Петти прославляет алчность к золоту как могучий **стимул**. Смит тяготеет к «золотой середине». *Галиани* в трактате «О деньгах» (1803): только труд придает стоимость вещи. Маркс улавливает знаковый смысл в слове «труд» на итальянском: *fatica* — напряжение, усталость, что характерно для южан (примеч. к с. 44). Деньги, по Сисмонди, имеют **неодинаковое** общественное значение для предприятий разных классов (с. 47). В этой мозаике мнений, отражающих конкретно-историческую среду, скрывается глубинное свойство денег: деньги — общественный институт со своими метаморфозами во времени и пространстве.

В главе второй «Деньги, или простое обращение» (т. 13, с. 49—167) Маркс отказывается от анализа кредитных денег (более высокая степень производства) и ради упрощения в качестве денежного товара везде предполагает золото (с. 49). Здесь Маркс критикует Прудона за низвержение денег и за разрыв необходимой связи между товаром и деньгами (с. 70). В фрагменте «Монета. Знак стоимости» Маркс цитирует Аристотеля («Никомахова этика»): «Деньги кажутся чем-то ничего не значащим, сплошной условностью, не имеющей ничего от природы, ибо вне обращения они теряют всякую связь и являются непригодными ни для чего». К этой цитате Маркс дает свое толкование: деньги в действительности получают свою стоимость в качестве монеты только от своей функции, а не от какой-нибудь потребительной стоимости (с. 100 и примеч.). Наша оценка этого фрагмента такова: золотая монета как символ или знак стоимости должна получить общественное **признание** (по Аристотелю, деньги сделались всеобщим средством обмена по **соглашению**).

Из других фрагментов главы отметим мысль Дж. Стюарта о том, что рыночная цена товара определяется **запутанным** действием спроса и предложения, которое совершенно не зависит от находящейся в стране массы золота и серебра (с. 147). Любопытна Марксова идентификация систем денежного обращения по эпохам: XVIII в. — скрытая тайная война с монетарной системой, XIX в. — явление банковского обращения (с. 149). И если продолжать эту эстафету, то выскажем свою гипотезу: конец XX — начало XXI вв. представляет собой экспансию «электронных денег».

К. Маркс возвращается к теме «товар и деньги» в 1872—1874 гг. при подготовке авторизованного французского перевода первого тома «Капитала» (т. 49). Параграф о товарном фетишизме может быть воспринят и как институциональная трактовка. Общественный характер производства маскируется в товарно-денежных отношениях через овеществление лиц (отношений). Любая вещь (например, стул) — это одновременно чувственно воспринимаемый и чувственно невоспринимаемый объект, предмет внешнего мира

(с. 173—174). Меновые пропорции должны приобрести известную прочность и стать **привычкой**. Эти пропорции изменяются непрерывно, независимо от желания и предвидения производителей. Размышления о товаре и деньгах начинаются **задним числом**, когда налицо уже устоявшиеся данные, результаты развития (с. 176—177). Эту подсказку Маркса должны взять на вооружение современные марксисты, толкующие о превращении товара в непосредственно общественный продукт, а денег — в неденьги.

К. Маркс перманентно и тщательно изучал политико-экономические проблемы мирового хозяйства. При конспектировании книги Дж. Ст. Милля Маркс написал мини-фрагмент «Спрос» (декабрь 1847 г., впервые опубликовано в 1968 г. на французском). Спрос — условие образования мирового рынка, когда появляется взаимный обмен уже имеющихся в наличии изделий разных стран. При появлении избытка или дефицита каких-то благ внутри страны опрос теряет локальный характер. Становлению мировой торговли способствовали крестовые походы, ярмарки, торговые города (Лиссабон, Антверпен, Брюгге). Главные торговые позиции занимали северо-восток Европы и Голландия (с конца XVI в. до середины XVII в.). Амстердам превратился в главное зернохранилище Европы (т. 42, с. 363—364).

Мировое хозяйство — сквозная тема для многих сочинений Маркса, особенно «Речи о свободе торговли» (1848), статьей для «Нью-Йорк Дэйли Трибюн» (с августа 1851 г. по март 1862 г.), переписки Маркса и Энгельса. Маркс оценивает дилемму «протекционизм или свобода торговли» с точки зрения ускорения или торможения социальной революции: «...одним словом, система свободной торговли **ускоряет** социальную революцию... и вот только в этом революционном смысле и подаю свой голос за свободу торговли» (т. 4, с. 418). «Протекционизм обеспечивает искусственную фабрикацию фабрикантов» (т. 21, с. 372). «Свобода торговли обеспечивает возрастание капитала и производительных сил, что благоприятно для революции» (т. 4, с. 411, 416). «Протекционизм является средством для создания крупной промышленности» (т. 4, с. 417). Ф. Энгельс в публикации «Протекционизм и свобода торговли» (1888) называет протекционизм «нормальной политикой всякого цивилизованного государства в XVIII—XIX вв.» (т. 21, с. 373—374). Вместе с тем Энгельс предупреждает об отрицательных последствиях протекционизма: «Протекционизм — это, в лучшем случае, **бесконечный винт**, и вы никогда не знаете, когда он будет завинчен до отказа». «Но что самое худшее в протекционизме — это то, что раз он введен, от него нелегко избавиться (с. 378, 380). При оценке свободы торговли и протекционизма важно выявить, чьи интересы выражает та или иная экономическая политика (с. 381).

Позиции Маркса и Энгельса на первый взгляд кажутся противоречивыми. Отнюдь нет. Свобода торговли, равно как и протекционизм, относится к проблематике институционализма с разными аспектами (революция, положение трудящихся, эволюция капитализма, производительные силы). И соответственно, универсального ответа («за» или «против») нет и быть не может.

В работе Маркса «Будущие результаты британского владычества в Индии» высказан прогноз: «...буржуазный период истории призван создать материальный базис нового мира... развить мировые сношения, основанные на **взаимной зависимости** всего человечества» (т. 9, с. 230). Подчеркнутое выражает, на наш взгляд, корневое свойство глобализации мирового хозяйства.

Каковы же исторические судьбы марксизма? Ответы неоднозначные или условные. К «опавшим листьям» наследия Маркса относим идеи о гибели мелкого производства, обнищании трудящихся, скорой замене капитализма социализмом. Марксова концепция стоимости (ценности) еще имеет «живые побеги», но требуется многое для воскрешения на новой основе. Во-первых, решить головоломку с редукцией труда, использованием категории «абстрактный труд». Во-вторых, объяснить парадоксы современного ценообразования: международные цены в неоднородном экономическом пространстве, трансфертные цены в операциях внутри и между ТНК, ценообразование на услуги в отличие от формирования цен на стандартные товары, учет будущего труда, соотношение труда и таланта, труда и общения.

Еще сложнее ситуация с теорией прибавочной стоимости. Эксплуатация трудящихся — неоспоримый факт, осознаваемый формально и на деле практически всеми. Для доказательства присутствия эксплуатации в современной действительности нет необходимости прибегать к концепции стоимости и особенностям товара «рабочая сила». К тому же лицо наемного труда (ЛНТ) не продает свои знания, навыки и умения работодателю, а сдает в **аренду** через типовые соглашения и индивидуальные контракты. Суть спора в другом. Отныне присвоение прибавочного продукта происходит по разным каналам и формам: а) работодатель — трудящийся; б) присвоение добавленной стоимости ТНК в мировом хозяйстве; в) неравноправное партнерство крупного капитала и малого предпринимательства; г) административная рента; д) дискриминация мигрантов, женщин, молодежи. К тому же прибыль имеет многослойное происхождение, о чем писали экономисты XIX в. К их частичной реабилитации: по проблеме прибыли вынуждены писать и российские экономисты [3, с. 261—264].

Современная экономическая наука обязана пересмотреть исходный пункт своего анализа. Для эпохи Маркса товар — элементарная ячейка богатства, да еще с узким ассортиментом (шерсть, хлопок, лен, шелк и лишь позднее — изделия из железа, нефтепродукты и т. д.). Отсюда многогранный анализ товара как простого отношения, раскрывающего тайны буржуазного общества. В XXI в. доминирует мировое хозяйство, оно первично по отношению к любой сфере хозяйственной деятельности. Соответственно исследование должно идти не от простого к сложному, а от сложного к расчленению его на отдельные сегменты и далее до локального.

Трудовая концепция стоимости еще с 70—90-х гг. XIX в. перестала быть монополистом в экономической науке. Маржинализм, переключив внимание со стоимости на полезность, с причинно-следственных связей на функциональные, добился теоретико-методологического равновесия. Об этом равновесии, как мы помним, мечтал молодой Энгельс. И если не получается синтез трудовой стоимости и предельной полезности (хотя бы в совместимых сегментах), то это значит, что либо отсутствует воля к сближению точек зрения и поиску пространства взаимного сотрудничества, либо синтез невозможен в принципе и надлежит искать другой ориентир. Таковым, на наш взгляд, должно стать обогащение фундаментального в гуманитарных и общественных науках понятия «**труд**».

Труд рубежа XX—XXI вв. изучен основательно, что позволяет систематизировать его отличительные признаки [15, с. 44—53]. Современный труд во многом покоится на информации и знаниях. Он все более и более отходит

от стандартных трудовых операций эпохи Ф. Тейлора и монотонности конвейерных и сборочных производств («отверточных») к наращиванию творческих элементов, самореализации работника. Разумеется, мы не преувеличиваем значение названных перемен и весьма далеки от завышенных ожиданий. Труд и в наше время остается мозаичным, многоликим, а знания, инновации, передовые технологии, вне сомнения, встречают сопротивление объективного и субъективного порядка.

Экономическая социология в содружестве с другими науками обобщила переменны в трудовых мотивациях в информационно-индустриальную эпоху: а) кратковременность ориентации на освоенную профессию и должность; б) смена точек приложения труда (реальность действия закона перемены труда); в) освобождение трудящегося от тотального контроля со стороны работодателя, владельца капитала; г) делокализацией капитал освобождается от перманентной привязанности к данному персоналу; д) взаимное разъединение; е) не соединение, как в эпоху мануфактурного и машинного производства, а разделение труда и капитала. Эти перемены важны и для политэкономии. Иными словами, отношения труда и капитала лишаются остроты антагонизма и переводятся в плоскость конфликтов и компромиссов.

Новая парадигма в экономике должна избавиться от примата монизма в пользу плюрализма [2, с. 133—149]. Предстоит преодолеть то чрезмерное выпячивание причинно-следственных связей, то безудержное восхваление функциональных связей, эконометрики.

Россия исчерпала «лимит» на революции. Каждая революция — это террор, катастрофа для экономики, появление «новых богатых» и «новых бедных», а равенство и справедливость так и не наступают.

Библиографический список

1. Вопросы экономики. 2007. № 9.
2. Клюкин П. Творческое наследие Г. А. Харазова в контексте развития экономической теории воспроизводства // Вопр. экономики. 2008. № 2.
3. Князев Ю. О трудовой теории прибавочной стоимости // Общество и экономика. 2007. № 11/12.
4. Лассаль Ф. Капитал и труд. СПб., 1906.
5. Левитский В. Ф. Задачи и методы науки о хозяйстве. Ярославль, 1890.
6. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд.
7. Нуреев Р. Исторические судьбы учения Карла Маркса // Вопр. экономики. 2007. № 9.
8. Пефтиев В. И. Забытые экономисты XIX века // Ярославский педагогический вестник. 2007. № 4.
9. Пефтиев В. И. Экономическая мысль «серебряного века» России (1881—1914). Ярославль, 2007.
10. Русская мысль. 1886. Кн. 8.
11. Русская мысль. 1905. Кн. 2.
12. Рыкачев А. М. Деньги и денежная власть. СПб., 1910.
13. Чупров А. И. Курс лекций по политэкономии. М., 1914.

14. Шапиро Н. Дж. М. Кейнс как завершающий экономист «мейнстрима» и предвестник теоретико-методологического плюрализма // *Вопр. экономики*. 2008. № 1.
15. Шевчук А. В. О будущем труда и будущем без труда // *Обществ. науки и современность*. 2007. № 3.
16. Янжул И. И. *Английская свободная торговля*. М., 1892.
ББК 65в64

Л. С. Ржаницына

МЕТОДОЛОГИЯ ИЗМЕРЕНИЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ СОЦИАЛЬНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

Настоятельное требование времени

Вопрос об обязательном количественном исчислении эффективности вложений в социальные улучшения пока только ставится. Теперь же с объявлением перехода в государственном управлении к планированию и бюджетированию по результатам, задача количественных измерений социальных мер поставлена в повестку дня. И уже в национальных проектах и некоторых разработанных программах кое-какие попытки в этом отношении были. Но до создания общепризнанной методологии еще далеко, и возникнет она, по нашему мнению, только тогда, когда будет принято законодательство о государственной социальной экспертизе как обязательном этапе проектов и решений.

Мы попытались предложить в своем исследовании модели социальной реабилитации алко- и наркозависимых, имея в виду общеметодологическое значение использованной логики (схемы). Исследование включает постановку проблемы, сбор имеющейся информации, анализ, программирование предложений и оценку потерь, элиминирование которых на основе мероприятий и есть их экономический эффект.

Постановка задачи измерения

Проблема крайне актуальна: общепризнано негативное влияние интенсивной алкоголизации и наркотизации российского населения на ход дел в стране. Государство пытается некоторым образом воздействовать на последствия и тратит деньги на меры по их снижению и ограничению.

Но видимо, они недостаточны. Болезнь развивается, она охватывает в России все новые слои и группы населения: женщин, молодежь и даже детей. Современное ухудшение наркоситуации во всех формах (алкоголизм, наркотики, другие психоактивные средства) превратилось в подлинную угрозу национальной безопасности и будущему России. Это касается буквально всех судьбоносных для страны аспектов: ухудшение здоровья нации, прежде всего детей, катастрофическое убывание населения, в том числе трудоспособного и молодежи, разрушение ценностных стереотипов, социальных связей, ограничение экономического роста и трудовой активности, массовая бедность и массовая же криминализация. По сути, крепко пьющий человек и тем более наркоман не выполняет своего предназначения — он не вкладчик в развитие, а вычет из него.

© Ржаницына Л. С., 2008

Поэтому нужна резкая и разносторонняя активизация противодействия со стороны общества и государства, что невозможно без серьезного исследования, выявления точек напряженности, факторов и причин, субъектов и объектов предстоящих программ, того, в каких направлениях и как наиболее результативно действовать. Так можно подойти к тому, что мы называем «ценой проблемы»: что общество теряет и сколько надо вложить, чтобы эти потери минимизировать.

Следует учесть принципиальную особенность явления. Его нельзя относить только на счет внешних обстоятельств — недостатков власти, работодателей, правовой обстановки, климата, геополитики и т. п. Это, при всей их важности, все же упрощало бы дело. Не менее значима роль каждой отдельно взятой личности, ее выбора, ценностных установок, поведения, и личный фактор, понятно, все гигантски усложняет.

Рискнем высказать следующую гипотезу. Если провести опрос на тему человеческих пороков, омрачающих жизнь как самому человеку, так и окружающим его людям, не позволяющих быть достойным гражданином, хорошим родителем, обеспеченным, прилично зарабатывающим профессионалом, то в России на одном из первых мест в общественном мнении может оказаться пристрастие к алкоголю и наркотикам.

Вместе с тем, нельзя относить алко- и наркоповедение исключительно на счет человеческих пороков и отрицать сложности объективной исторической обстановки в стране, переживающей великий перелом, наступление дикого капитализма, согласного торговать чем угодно, открытие границ для наркомафии. Подобное немало способствовало формированию и распространению хронической наркозависимости во всех формах (алкоголь, наркотики, другие психоактивные вещества — ПАВ) уже в качестве социального явления. В координатах же социальной проблематики государство, безусловно, ответственно за проведение целенаправленной и общепризнанной в мире антиалкогольной и антинаркотической политики, имея в виду потери от асоциального поведения людей для нации в целом, которые прямо сказываются на объемах и темпах ВВП, материальном благосостоянии трудящихся, на превращении России в страну с большим, убывающим трудоспособным населением, колоссальной преступностью и прочем.

У государства в этом вопросе есть важный союзник — работодатели. Если они заинтересованы в надлежащем кадровом составе работников, в прибыльности вложений своего капитала, в основаниях для роста заработной платы в трудовых коллективах, наконец, в социальном мире с работниками — они также должны активно участвовать в предотвращении нарастающего «девятого вала» алкоголизации народа, эпидемии СПИДа, социальных инфекций. В истории есть примеры антиалкогольных действий американских компаний (Форд и другие), которые привели к выработке специальной программы, одобренной Международной организацией труда для тиражирования на предприятиях.

Поскольку эти решения требуют средств, и немалых, то они должны быть, несомненно, просчитаны с позиций экономической и социальной эффективности. В этом аспекте, аспекте экономических измерений, наша работа — одна из немногих сегодня попыток дать методологические подходы к оценке эффективности вложений в противодействие наркозависимости и реабилитацию, возвращение к нормальной жизни миллионов российских гражд-

дан, одна из первых в России работ на данную тему. До сих пор все специалисты ограничивались априорными утверждениями, что затраты на антиалкогольную и антинаркотическую политику необходимы с социальной точки зрения. Теперь мы показываем, в какой мере они необходимы и с экономических позиций. Причем наш метод расчета экономической эффективности социальных мер принципиально годится и для многих других направлений вложений в человека, в человеческий капитал, осуществления любых социальных программ, имеющих стоимостное измерение, в целях определения если не прибыли (примитивно распространять коммерческий критерий на сферу, предназначенную элиминировать известные «социальные провалы рынка»), то не менее важной для государства и нации экономии бюджетных затрат и других вариантов общественной полезности.

Хотелось бы подчеркнуть необходимость комплексности работы по оценке социальных вложений. Должны присутствовать информационные, юридические, медицинские и экономические аспекты.

Информационно-аналитическая составляющая

Прежде всего количественно оценим саму зону распространения алкогольной зависимости (АНЗ). Серьезными формами АНЗ в России страдает 10—11 млн чел., или порядка 7 % населения. Это примерно соответствует распространенности ее в мире, но беда в характере потребляемого — мы чемпионы по потреблению крепкого алкоголя, к тому же нередко некачественного (самогон, непившие формы, «паленые» водка и вина), а также по отсутствию культунопития. Результат трудно измерить в цифрах, но приведем названную Президентом — от отравлений алкоголем гибнет ежегодно **40 тыс. чел.**

Другой информационный вывод: снижается численность и сужается состав населения, живущего вне алкоголя и наркотиков. Ранее в АНЗ доминировали мужчины, теперь женщины догоняют мужчин (еще 10—15 лет назад соотношение по полу было 1:10, теперь 1:6). Ранее не были серьезно затронуты молодые когорты населения — дети и молодежь (ныне отмечается снижение порога алкоголизации у детей — 12—15 лет, а уровень наркотизации подростков в последнее десятилетие вырос на порядок). Особенно серьезно влияние на потомство («алкоголизация плода»): ежедневный прием 150 г алкоголя повышает риск повреждения плода на 50 %. По данным российских ученых, почти половина детей, матери которых потребляли алкоголь во время беременности, страдали олигофренией, снижением интеллектуального потенциала (первичная обращаемость по алкогольным психозам — более 6,2 тыс. чел. в год, умственно отсталые дети — у трети детей, рожденных матерями-алкоголиками). Вот вам и генофонд!

На слуху у всех и феномен последнего десятилетия — рост смертности в стране, в том числе особенно неприятная сверхсмертность в трудоспособном возрасте. Здесь, по определению ВОЗ, алкоголизм занимает второе место после курения (алкоголики в большинстве живут на 15 лет меньше остальных граждан, а наркоманы доживают, как правило, до 30, реже до 35 лет). Еще одна принципиальная информация — усиление связи образа жизни (алкоголя) с уровнем жизни (благополучием). По нашим расчетам, потери производительности от алкоголя измеряются примерно в 7 тыс. руб. в месяц на занятого (2004 г.), а заработная плата за это время — 8,5—9 тыс. руб. То есть не пили бы так, могли бы удвоить свое благосостояние. К тому же ряд иссле-

дований свидетельствует о том, что риску потерь и обеднения подвергаются все семьи, независимо от размера получаемого дохода (10-я дециль с наибольшими доходами тратит на алкоголь в 17 раз больше, чем 1-я дециль с наименьшими доходами, правда, пьют скорее всего напитки подороже). Более того, в семьях с высокой материальной обеспеченностью алконаркозависимость встречается в 2 раза чаще, чем в бедных слоях, а самый высокий охват приходится на среднеобеспеченных, что свидетельствует о достаточно равномерном распространении АНЗ по всему населению.

Во всех странах не ставится задача полностью ликвидировать этот порок, переделать человеческую натуру. Вопрос ставится по-иному: активное воздействие в целях ограничения отрицательных последствий алкоголизации на жизнь и здоровье населения, на развитие нации и страны. В этом формате признается, в частности, метод культуропития и прочие амортизаторы. Что касается наркотиков, то тут общественная позиция, как правило, жестче — максимально и всеми средствами препятствовать распространению наркомании. Хотя есть точка зрения об определенном разрешении легких наркотиков, но, похоже, она не так уж себя и оправдывает.

Юридическо-правовая составляющая

Она базируется на тезисе «Государство против наркотиков». Современное мировое сообщество, вплотную столкнувшись с отрицательными последствиями увеличения оборота наркотических средств, ответило системой нормативных актов ООН, включая Декларацию о борьбе против незаконного оборота наркотиков и злоупотребления наркотическими средствами и ряд других.

Новая Россия приняла в 1988 г. Федеральный закон № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах». Этот закон до настоящего времени (с изменениями от 25 июля 2002 г., 10 января, 30 июня 2003 г.) выступает структурообразующим институтом в области регулирования общественных отношений и личного поведения по поводу наркотиков. Он установил правовые основы государственной политики в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и в области противодействия их незаконному обороту в целях охраны здоровья граждан, государственной и общественной безопасности. В соответствии с законом государство гарантирует больным наркоманией оказание бесплатной наркологической помощи, которая включает обследование, консультирование, диагностику, лечение и медико-социальную реабилитацию.

Среди главных вопросов государственного правового регулирования: лечить, но как, кого и каким образом — добровольно или принудительно? Ответ законодательства таков: наркологическая помощь оказывается только по просьбе больных или с их согласия, а несовершеннолетним в возрасте до 16 лет по просьбе или с согласия родителей или законных представителей (за исключением случаев, предусмотренных законодательством Российской Федерации; сейчас в Госдуме делаются попытки распространить эту норму до 18 лет).

К примеру, больным наркоманией, находящимся под медицинским наблюдением и продолжающим потреблять наркотические средства или психотропные вещества без назначения врача либо уклоняющимся от лечения, а также лицам, осужденным за совершение преступлений и нуждающимся в лечении от наркомании, по решению суда назначаются принудительные ме-

ры медицинского характера, определенные законом. Закон, по сути, закрепил за государством главную роль в системе снижения последствий наркомании, чему служит сеть специализированных диспансеров и больниц или их отделений. Деятельность учреждений здравоохранения при оказании наркологической помощи больным наркоманией включает диагностику, обследование, консультирование и медико-социальную реабилитацию. Причем лечение производится только в учреждениях государственной и муниципальной систем здравоохранения, а реабилитацией могут заниматься также и лицензированные частные организации. Затраты на лечение предусматриваются в бюджете нормативом государственных гарантий бесплатной медицинской помощи населению, в обязательной программе медицинского страхования они не предусматриваются.

Нельзя не сказать о специальной федеральной государственной программе «Комплексные меры противодействия злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту на 2005—2009 годы», очень скромной по стоимости мероприятий (порядка **500 млн руб.** в год при цифрах по обороту в 8 млрд долл.). А антиалкогольной программы вообще пока нет, несмотря на выделение президентом особой значимости происходящей массовой алкоголизации населения. Но не это ли есть самый национальный из национальных приоритетов в социальной политике на сегодня, как бы ни были актуальны все остальные? Видимо, пока для государства и общества не под силу даже сама постановка вопроса о подобной программе, не говоря уж о практических действиях. Да и отечественный опыт (в том числе 10-х, 20-х, 80-х годов прошлого века) весьма неоднозначен. К примеру, горбачевские запреты привели, с одной стороны, к улучшению демографических показателей, а с другой (есть мнение) — немало способствовали крушению прежней советской системы.

Но как бы то ни было, новой России все же придется определиться в национальной модели антинаркотической политики. В мире их применяется три.

Первая — «группа жестокой политики». В этих странах (Малайзия, Иран, Пакистан, Таиланд, да и некоторые штаты в США, если наркобизнес сопровождается убийством) противодействие наркотикам ведется самыми жестокими средствами, вплоть до смертной казни, и законодательство максимально ужесточено.

Вторая — «группа жесткого контроля», когда ответственность достаточно жесткая, но без принятия крайних мер. Это большинство штатов США, Великобритания, Франция. Последние, в частности, отправляют наркоманов в судебном порядке на принудительное лечение, причем судья предлагает выбор: или лечение, или тюрьма. Одновременно ведется мощная пропагандистская компания, направленная на группы риска: безработных, учащихся школ и студентов. Противодействуют распространению и социальные программы помощи бедным, лицам в кризисной ситуации, программы трудоустройства безработной молодежи, миграционное регулирование и т. п.

Третья — страны с либеральной политикой, где частично легализованы «легкие» наркотики, прежде всего марихуана, гашиш: Швейцария, Испания и особенно Дания и Голландия, которые сформировали свой имидж «правового рая» не только для потребителей, но и для распространителей наркотических средств. Принцип — не ограничивать права человека и к тому же иметь поступления в казну от разрешенной продажи наркотиков. Но даже в Голландии появились ограничительные признаки — с 1966 г. стали ограничивать деятельность кафе-шопов, продающих малые дозы наркотиков.

Выбор российской модели затруднен несовершенством правовой базы для востребованных практикой действий по снижению реальной угрозы, прежде всего для нового поколения, поэтому приходится тем, кто понимает опасность, «исхитряться» различными способами. Москва пытается ввести тестирование школьников во время диспансеризации их здоровья (типа реакции Манту), привлечь родителей к проведению различных тестов для их ребенка, чтобы понять, употребляет ли он наркотики, и пр. Кое-что делают законодатели регионов (к примеру, Тюмень), где уже бушует настоящий пожар. Конечно, для общенациональной проблемы нужны федеральные решения, но нет уверенности, что идеи ужесточения поддержат те, кто считает любые принудительные меры, несмотря на их объективную обусловленность, нарушением Конституции в части прав и свобод личности.

Между тем, если общество хочет спастись от наркотиков, эпидемии СПИДа и других социальных болезней, определенный социальный прессинг необходим. На практике видно, что мотивация для лечения крайне низка, что снижает обращаемость по алкоголизму, по оценке, в 2 раза, а по наркомании — примерно в 7 раз.

Медико-социальная составляющая

Сложная система защиты от психотропных средств состоит из нескольких составляющих. В России это в настоящее время зафиксировано в официальных стандартах наркологической помощи. В соответствии с ними определены необходимые этапы работы с больными наркологического профиля: профилактическая работа, детоксикация (вывод из организма ПАВ), лечение психопатологических расстройств, психотерапия, реабилитация. На сегодня практически отработаны отдельные этапы: детоксикация, лечение психопатологических расстройств и, частично, психотерапия. А реабилитация больных наркологического профиля, которая является завершающим и длительным этапом комплекса лечебных мероприятий, почти отсутствует. Дальнейшие перспективы и ресурсы повышения эффективности наркологической службы заключаются в развитии реабилитационного звена.

Проведенными исследованиями показано, что эффективность (длительность ремиссии, длительность участия больного в лечебных, психотерапевтических и реабилитационных программах) находится в прямой зависимости от числа пройденных этапов лечения. По имеющимся данным, проведение детоксикации дает 1—5 % годовых ремиссий, детоксикация и лечение психопатологических расстройств — 15—20 %, присоединение психотерапии обеспечивает 25—30 % и присоединение реабилитации — 30—40 % годовых ремиссий. В настоящее время в стране выстроена система, где абсолютизирована стадия медикаментозного лечения, в которую вложены средства, кадры, наука, что затратно, но не комплексно, а главное — и недостаточно результативно (лечим, лечим, а число больных наркоманией возрастает).

Дело в непонимании степени сложности явления наркозависимости как серьезнейшей, многофакторной социальной болезни. Наркологическое заболевание — это результат взаимодействия генетических и средовых факторов, которые можно подразделить на индивидуальные (психопатическая структура личности, низкий интеллект, дивиантность и т. п.), семейные (генетика, пороки родителей, их поведение, внутрисемейная среда и т. п.) и общественные (культура, традиции трезвого и нетрезвого образа жизни, наличие и доступность ПАВ, отношение общества к их потреблению и т. п.).

Изучение фактической ситуации показывает, что имеет место недооценка возможностей реабилитации — на уровне как государства (в лице Минздрава, а также региональных органов), так и непосредственно самой наркологической службы. Хотя ключевой проблемой реабилитации в наркологии является определение характера дефекта личности и личностных расстройств, ведущих к приему психоактивных веществ, многие психические функции больных не успевают сформироваться к началу заболевания, в связи с чем задача реабилитации должна ставиться не столько как восстановление, сколько как развитие и воспитание в целом. Поэтому очень важна профилактика, особенно для подрастающего поколения. События усложняются не только внутренними факторами, но и внешними — среда, окружение и пр. Отсюда серьезной задачей является проблема выбора той или иной реабилитационной программы в отношении конкретного больного, имеющего, как правило, сложный анамнез по всем параметрам. Все это — силы, средства, кадры, которые найдутся только в том случае, если проблема борьбы с алкоголем и наркоманией будет осознана и получит статус приоритетной национальной цели, или, если хотите, национальной идеи спасения и благополучия.

Конечно, нельзя сказать, что ничего не сделано. Ставка на крупные центры не совсем оправдала себя, особенно в условиях социальной скупости бюджета, но тем не менее возникло понимание значимости и содержания «малой реабилитации» (программы «Дома на полпути», «Места защищенного проживания», «Профилактика в трудовых и учебных коллективах» — на базе «Программы помощи служащим и их семьям», рекомендуемой ВОЗ и МОТ, «Информационно-обучающая программа профилактики независимого поведения» и пр.). К плюсам можно отнести начало организации самопомощи, а также формирование заметного общественного движения против наркотиков: Российский благотворительный фонд «Нет алкоголизму и наркомании» с 60 отделениями, организации «Город без наркотиков» (г. Екатеринбург), Фонд обслуживания анонимных алкоголиков и Региональное общественное движение (г. Москва), АО «Областной реабилитационный центр для лиц, страдающих наркоманией» (г. Самара), «Иркут» (г. Иркутск), Фонд «Возвращение», «Новая жизнь» (г. Санкт-Петербург), «Матери против наркотиков» (г. Североуральск) и много, много других. Хотя пока не так много, как необходимо в осложняющейся российской ситуации. Нельзя не отметить также зреющее понимание важности включения в систему противодействия АНЗ профилактических мер, особенно для подрастающего поколения.

И все же это ничтожно мало на фоне реальной опасности. Главный недостаток того, что в стране сейчас происходит, по нашему мнению, — некомплектность действий даже там, где уже есть осознанная необходимость действовать. Федеральная власть не имеет антиалкогольной программы, по сути нет законодательства под развитие реабилитации, реабилитационные услуги не включены в гарантии бесплатной медицинской помощи, под них нет действенной законодательной базы, как нет и общей идеи, схемы, модели, алгоритма действий по созданию соответствующей социально-медицинской службы в стране. Власти большинства регионов, местное самоуправление вообще не обозначили свою озабоченность и не выработали программ совместных действий всех структур — государственных и общественных, медицинских, образовательных и соцзащитных — на своей территории.

Наконец, ситуация в здравоохранении показывает недостаточность затрат государства на медицинское и всякое другое противодействие АНЗ. Да и

не знает оно, каковы они: известны койки, врачи и другие показатели, но не найдете без специальных изысканий стоимостных данных в этой сфере медицины и тем более сопряженных с нею отраслях. По нашим расчетам, затраты по всем мероприятиям составляют порядка 30 млрд руб. в год или 25 руб. в месяц на одного зависимого от ПАВ из 10—11-миллионной их армии. В США, где общество и государство гораздо более чувствительны к ситуации, на комплекс борьбы с наркоманией, по имеющейся информации, расходуется 60 млрд долл.

Экономическая оценка

Мы подходим к экономической составляющей проблемы социального противодействия. Сложность экономической ситуации заключается в том, что алкоголь и наркотики — прибыльные коммерческие сферы, отчисления от которых в первом случае получает государство, а во втором — криминальный бизнес. В России, по оценкам экспертов, оборот от торговли алкоголем официально составляет **468 млрд руб.**, а с учетом теневого рынка — 650 млрд руб. (22 млрд долл.). Оборот наркотиков в настоящее время оценивается в **250 млрд руб.** (8—9 млрд долл.)

Сопоставление государственных затрат с государственными доходами явно не в пользу первых. Но может быть, наши изыскания по измерению явных и скрытых потерь в экономике в связи с алко- и наркозависимостью населения позволят изменить такое мнение у тех, кто принимает решения о судьбе россиян. Их становится меньше почти на миллион в год и они должны быть, судя по популярности идеи, замещены мигрантами, которые будут не хуже наших производить продукты и прибыль.

Существует несколько подходов к оценке экономических потерь (издержек) общества в связи с алкоголизацией и наркотизацией. Многие считают, что во всяком случае это расходы, связанные с преждевременными смертями из-за злоупотребления алкоголем и наркотиками, расходы на лечение, стоимость потерь на производстве, различные расходы, вытекающие из преступлений, совершенных в состоянии опьянения, расходы по выплате пособий, на социальные услуги для алко- и наркозависимых, их детей и других членов семей и пр.

У нас в России в начавшихся исследованиях на эту тему используется похожий набор групп факторов, влияющих на ущерб: демографические, производственно-социальные, финансовые.

Все эти виды расходов классифицируются как «основные», вытекающие из негативного влияния на здоровье алкоголика или наркомана, и «другие» — те, которые несут из-за алкоголиков или наркоманов другие граждане. При этом основные и другие расходы подразделяются на «прямые» расходы, фактически являющиеся платежами, и «непрямые», косвенные, которые связаны с потерянной или недополученной экономической выгодой. Система факторов, на которые влияет АНЗ, — развитие экономики, уровень жизни, демография, экология.

Сложность явления вызывает и сложность методологии подсчетов, многофакторность объектов.

Потребление алкоголя ложится тяжелым бременем на системы здравоохранения. По оценкам специалистов, 6 % всех смертей людей в возрасте до 75 лет и одна пятая всех острых случаев госпитализации обусловлены потреблением алкоголя. Расходы на содержание разнообразных больниц,

госпитализирующих таких пациентов, определяются в **20—25 млрд руб.** К числу значительных проблем, связанных с потреблением алкоголя, относятся: повышенное кровяное давление и сердечно-сосудистые заболевания, различные виды рака (в частности, дыхательных путей и пищевого тракта), цирроз печени и ущерб для психического здоровья, включая зависимость и другие проблемы.

На сильно пьющих граждан расходуется значительная часть не только финансируемого обществом медицинского лечения, но и выплат по травме, пенсий. Помимо вышеупомянутых бюджетных средств на лечение и профилактику есть расходы по обязательному страхованию от травм и вреда на производстве (притом что 80 % производственных травм связаны с состоянием алкогольного опьянения), на медицинскую, социальную и профессиональную реабилитацию пострадавших, а также на предупредительные меры в этой области — 3 млрд руб.

Сверхсмертность, в первую очередь мужская в трудоспособном возрасте, также связана с алкоголизмом и наркоманией. Острота экономических потерь от заболеваемости и смертности наркоманов и алкоголиков понятна. Если человек умер на 30 лет раньше типичного дожития, то каждая такая смерть в году дает потерю в современном исчислении более 100 тыс. руб. ВВП. Так, официально зарегистрированная статистикой смерть по причинам ПАВ в производительном возрасте означает потерю национального

дохода в 5 млрд руб., а сколько умерло от болезней с другим названием, но по той же причине! Одна из современных причин ранней смертности — суициды, по которым Россия занимает одно из ведущих мест. А наркозависимые кончают жизнь самоубийством в 3—4 раза чаще, чем люди, не принимающие наркотики. 80 % зараженных ВИЧ принимают наркотики, здесь же гепатит, сепсис, так что расходы на эти болезни надо прямо учитывать в проблеме АНЗ. Потери в генофонде также выражаются и в недостатке здоровых физически и психически молодых людей для службы в армии. С 1995 по 2000 г. число лиц, освобожденных от призыва на военную службу в связи с заболеванием наркоманией, выросло с 4,7 тыс. до 20,9 тыс. чел. Количество злоупотребляющих наркотическими средствами за период от постановки на воинский учет до призыва на военную службу увеличилось в 6,5 раза. Министерство обороны является участником всех федеральных программ по борьбе с наркозависимостью. Ухудшается качественный состав армии, но пока тема об измерении данного явления не рассматривается.

Значительные вложения средств государства требуются на смягчение отрицательного влияния развития алкоголизма и наркомании на здоровье детей. Эксперты учитывают затраты государства как медицинского, так и социального характера: на выплаты из социальных фондов по бедности, пенсий по инвалидности, пособия по болезни ребенка и матери, затраты на содержание домов ребенка и интернатов, кризисных центров для женщин — жен алкоголиков и пр. Научно установленный факт: чрезмерное употребление алкоголя во время беременности приводит к синдрому алкогольного опьянения плода, который по экспертным оценкам поражает каждого из 750 новорожденных. У детей, чьи матери во время беременности употребляли экстази, обнаруживаются врожденные дефекты, прежде всего сердечно-сосудистой и скелетно-мышечной систем, у рожденного ребенка меньше (примерно на 20 %) масса тела. В случае употребления беременными женщинами

героина их младенцы развиваются замедленно, у них в 20 раз чаще бывает синдром внезапной смерти.

Во многом именно это привело к тому, что дети-инвалиды составляют сейчас в России более 600 тыс. чел. (сюда не вошло множество хронически болеющих детей, не имеющих соответствующего юридического статуса). Они получают пенсию, а также льготы и компенсации. По Федеральному закону 2004 г. № 122 только последняя составляет 7,2 млрд руб. Если к ним прибавить их пенсии и пенсии детям, потерявшим кормильца, по пенсионному страхованию работников, в числе которых немало пьющих, то к этой сумме можно добавить еще 10 млрд руб. Из выплат на детей-сирот не менее **5 млрд** составляют выплаты детям умерших по причине алкоголизма и прочего наркопотребления родителей.

Асоциальное поведение родителей — алкоголиков и наркоманов — главная причина социального сиротства. Федеральная программа «Дети России» в разделах по профилактике безнадзорности, детям-сиротам, детям-инвалидам значительную часть своих средств (из 1,4 млрд руб. в 2004 г.) расходует на детей именно таких родителей. То же относится и к содержанию домов ребенка, интернатов для детей-сирот и т. п. с их финансированием в **5 млрд руб.**

Потребление алкоголя является важной причиной распада семей, насилия в домашних условиях, жестокого отношения к детям и ложится тяжелым бременем на систему социального обеспечения. Официально количество детей, оставшихся без попечения родителей, составляет 685 тыс. чел. Из них в будущем, по обследованиям, 40 % становятся наркоманами и алкоголиками, 40 % — преступниками, 10 % — самоубийцами.

Сложную в методологическом отношении проблему представляет собой определение потерь в производительности труда (производстве продукции, национального дохода), вызванных злоупотреблением алкоголем. По данным Еврокомиссии, потери на работе связаны:

а) с потерями рабочего времени в связи с отсутствием работника на рабочем месте из-за многочисленных случаев несанкционированного ухода с работы, длительного отсутствия из-за болезни, частых отсутствий по понедельникам и (или) пятницам, опозданий по утрам понедельника и позднего возвращения с обеденного перерыва, раннего ухода с работы, частого краткосрочного отсутствия на рабочем месте без объяснения и др.;

б) со значительным количеством несчастных случаев на работе, дома и по дороге на работу, увеличением производственных аварий;

в) с потерей квалификации в связи со сложностью выполнения задания из-за дефектов внимания, с трудным запоминанием инструкций, деталей, своих ошибок, когда работа требует больших усилий, занимает больше времени, чем в нормальном состоянии;

г) с общим ухудшением эффективности работы из-за несоблюдения сроков выполнения, ошибок по невнимательности или в результате неверных решений, нестабильного стиля работы, растраты материалов, сырья и пр. Только от проалкогольного травматизма напрямую теряется заработная плата, идущая на жизнь. В 2002 г. по этой причине потери составили 3,7 млн человеко-дней (по 250 руб. в день), что привело к прямым невыплатам семьям почти 1 млрд руб.

В национальной литературе есть оценка снижения производительности труда от потребления алкоголя. Оно уменьшает производительность труда

работника на 25—30 % из-за прогулов, несчастных случаев на производстве, ухудшения навыков выполнения работы. Вследствие нетрудового состояния лиц, употребляющих наркотики, теряется около 391,5 тыс. человеко-лет, в материальных показателях этот ущерб составляет более 90 млрд руб. в год. (3 млрд долл.). Ныне из общего состава работающих половину можно отнести к тем, кто потребляет ПАВ в более легких формах, ведущих к снижению качества рабочей силы, а к тяжелым — десятую часть, что в измерении по производительности может определить судьбу продукции на сумму 160 млрд руб. в параметрах 2004 г. Это, как видим, значительно выше расчетов из-за прямых потерь рабочего времени.

Другие социально-экономические последствия АНЗ

В России употребление алкоголя является причиной каждого третьего дорожно-транспортного происшествия, каждой третьей смерти из-за несчастных случаев в быту. Четкие оценки данного ущерба отсутствуют. Есть цифра в 19,3 млрд руб., но здесь включена смертность не только от автотравм, но и от самоубийств, убийств.

Потребление ПАВ связано с проблемами преступности, потери от которой также необходимо учитывать. 65—80 % криминальных смертей или тяжелых телесных повреждений случается из-за убийц, находившихся в состоянии алкогольного опьянения. При этом среди убийц-мужчин 89,3 % находились в состоянии алкогольного опьянения, среди женщин — 50 %. Получается, что из 61 млрд ассигнований на места заключения примерно половина обусловлена исследуемым в нашей теме фактором (31 млрд руб.).

В этот же блок бюджетных затрат следует включить и содержание Госнарконтrolля — силовой структуры по борьбе с наркоманией. В бюджете 2005 г. оно составило 8,8 млрд руб. В числе затрат общества необходимо также учитывать и затраты на административно-правовую борьбу с незаконным оборотом наркотиков.

Наконец, упущенная выгода. Она является крайне важной статьей экономического ущерба для общества, живущего по законам рынка. Она показывает стоимость промышленных и производственных товаров, сферы услуг, невостребованных потребителями наркотиков. Современное стоимостное выражение незаконного оборота наркотиков и нелегального алкоголя в России Госнарконтrolль оценивает в 8—9 млрд долл. из 400 млрд в мире — столько, какова доля России в населении. Розничная и теневая продажа алкоголя и наркотиков стоит не менее 15—16 млрд долл. На эти деньги (10—11 % официального товарооборота) люди могли бы купить нужные товары и услуги и жить соответственно реально лучше уже в текущем времени (лучше питаться, одеваться, покупать жилье, ездить на отдых), не вкладывая дополнительных затрат в будущий рост доходов по сути в течение двух-трех лет. Упущенная выгода рынка законных товаров и услуг косвенно повлияла на налоговые, акцизные и иные отчисления в государственный бюджет. По нашим расчетам, одних акцизов на водку не добрано 21—24 млрд руб., не говоря уж об НДС, ЕСН, налоге на прибыль, подоходном с теневого оборота вино-водочной продукции и теневого производства. Расчет по действующим ставкам показывает недополученные бюджетом 80—85 млрд руб. налогов — это позволило бы удвоить процент очередного повышения ставок и окладов в образовании и здравоохранении, которого требуют учителя и медики.

Итог измерений

Какова же цена алкоголизма и наркомании для общества? Понимая всю условность проведенных расчетов экономических потерь государства от таких социальных зол, как алкоголизм и наркомания населения, тем не менее рискнем свести вместе, что удалось получить. Тем более что мы — одни из первых, кто рискует высказать не просто суждение, но и количественную оценку.

Издержки (потери) общества в связи с алкоголизмом и наркоманией

Сферы экономических потерь	Потери, млрд руб. в ценах 2004 г.
Производство ВВП	254
Наркослужба — медицина, профилактика, контроль	50
Смертность, травмы, отравления, автокатастрофы	24
Преступность, содержание заключенных	31
Выплата бюджетных и страховых пособий, детские учреждения	33
<i>Итого</i>	472

Нетрудно заметить (и мы этого не скрываем) не очень высокое качество этих расчетов из-за отсутствия нужной информации и их явную неполноту. Они, как показывает анализ, несравнимы по уровню, к примеру, с теми, что много лет делают соответствующие национальные службы в США. Видимо, там есть (а в России нет) государственный интерес к проблеме. Поэтому предлагается использовать американские наработки, чтобы повысить обоснованность своих.

Поскольку главным направлением экономических издержек и у них, и у нас, естественно, выступает сфера общественного производства, и в этом мы не расходимся, рационально пересчитать наши данные, исходя из того значения, которое в течение многих лет и серьезно наблюдали американские специалисты по этой проблеме. В национальном докладе «Современные оценки экономических издержек, связанных со злоупотреблением алкоголем» Минздрава США за 2000 г. доля потерь производства определяется в 47 % от совокупных издержек. С этой корректировкой наши расчеты выходят на сумму 530 с лишним млрд руб., или 3,3 % от внутреннего валового продукта России в измерении 2004 г. Этот показатель находится в границах, озвученных международными организациями (ВОЗ, ЕС) для стран мира (2—5 %). Наши цифры получаются близкими к США (2—3 % ВВП) и несколько менее — к индикатору по Европе (2—5 %).

Исходя из приведенной схемы потерь, каждый рубль, не вложенный в противодействие алкоголю и наркотикам, для государства будет увеличивать потери ВВП на 18—20 руб. Или минимум 1800 % эффективности, если будет реализовываться программа противодействия. Надеемся, что этот индикатор подвигнет к необходимости серьезно приниматься за национальный проект против алкоголизма и наркомании.

Чем дальше и чем больше масштабы экономики, тем этот индикатор выглядит весомее. Эти 3,3 % от 34 трлн руб. ВВП 2008 г. (прогноз Минэкономики к бюджету 2007 г.) составляет более 1 трлн руб., или свыше 40 % годового прироста в неизменных ценах.

Что касается методологического вывода, то он приводит к мысли, что нельзя эффективность социальных мероприятий определять экономически через показатель, свойственный коммерческой сфере, — увеличение прибыли, материальной выгоды. Для социальных вложений государства, по нашему мнению, сформированному на базе приведенного исследования, он должен рассчитываться как экономия от вложений бюджета на социальные цели, текущие и перспективные. При этом поскольку влияние социальной меры не является однократным, то и экономия, в качестве окупаемости затрат, выступает как пролонгированная во времени величина.

ББК 65.011

Г. В. Ульянов

ОТНОШЕНИЯ И ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ: ЕДИНСТВО ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ПОДХОДОВ

Трансформация всей совокупности социально-экономических отношений, связанная с переходом России к рыночной организации национального хозяйства, не могла не привести к переоценке марксистского экономического наследия, поиску новой политико-экономической парадигмы в контексте противоречивой реакции отечественных ученых на меняющиеся отношения собственности и необходимость их теоретического осмысления. Активное изучение процессов разгосударствления и приватизации в начале преобразований сменилось либо почти полным игнорированием влияния отношений собственности на функционирование экономики, либо отрицанием тех методологических подходов к исследованию собственности, которые разрабатывались в рамках марксистской политической экономии. Думается, и тот и другой подходы вряд ли являются достаточно плодотворными.

Выступая против абсолютизации некоторыми представителями марксизма значения собственности в воспроизводственном процессе и социально-экономическом прогрессе, не следует впадать в другую крайность, сводя ее роль до второстепенного, несущественного фактора, от которого можно абстрагироваться. Несомненно, что эффективность производства и социально-экономический прогресс зависят не только от функционирующих форм собственности, но и от многих других взаимосвязанных политических, экономических и духовных составляющих. Однако динамика экономического развития во многом (и не в последнюю очередь) определяется реальными отношениями собственности, господствующими в данный момент в том или ином государстве.

Практика российских реформ показала, что сам по себе акт смены собственника еще не создает достаточных условий для эффективного функционирования организаций. Для этого требуется комплексная перестройка всей системы социально-экономических и правовых отношений вне и внутри организации, что особенно остро ставит проблему спецификации прав собственности (правовая функция государства) и выбора адекватной внешней и внутренней формы экономической организации, связанного с изменением отношений и прав собственности на микроуровне. С этой точки зрения ис-

© Ульянов Г. В., 2008

следование изменения отношений и прав собственности на уровне экономической организации, их содержания и тенденций является чрезвычайно актуальным как в теоретическом, так и в прикладном плане, в аспекте целенаправленного воздействия на трансформационные процессы, их планирования и управления ими.

В политико-экономическом плане фундаментальные проблемы собственности достаточно глубоко разработаны отечественными экономистами в преломлении их через систему производственных отношений и экономических интересов. Наряду с этим в последние десятилетия возрастает интерес к анализу рассматриваемых явлений в духе неоинституциональных идей теории прав собственности (property rights theory), выдвинутых американскими учеными Р. Коузом и А. Алчианом и развитых впоследствии другими исследователями, такими, например, как Р. Познер, С. Пейович, Л. Бальцерович.

Отношения и права собственности на уровне организации в современных условиях России, хотя и являются предметом изучения ряда отечественных экономистов, все же исследованы недостаточно широко. Целый ряд вопросов методологического и концептуального характера не имеет своего разрешения. В методологическом плане это, в первую очередь, касается синтеза традиционных политико-экономических и современных институциональных подходов к анализу собственности как на макро-, так и на микроуровне. В концептуальном — это рассмотрение организации через призму комбинации прав собственности и исследование организационных трансформаций как изменения отношений и прав собственности (рекомбинация и перераспределение).

Оригинальность методологических позиций автора состоит в синтезе политико-экономического и институционального подходов к исследованию собственности, когда эти подходы не противопоставляются и не растворяются друг в друге, а применяются для адекватного анализа и воспроизведения ряда самостоятельных сущностей с использованием принципа дополнительности. Собственность как многомерное явление рассматривается в единстве различных ее ипостасей.

Исследование проблем собственности в контексте идей современного институционализма с использованием основополагающих политико-экономических подходов позволяет, во-первых, выйти за пределы традиционных политико-экономических проблем, выявляя и неэкономические факторы и детерминанты, во-вторых, рассмотреть явления в динамике, в условиях меняющейся институциональной среды, в-третьих, учесть организационно-управленческий аспект проблемы, что в целом, не снижая свойств фундаментальности исследования, увеличивает возможности выработки прикладных решений и прогнозов.

Думается, что различные точки зрения на собственность во многом (но, конечно, не во всем) теоретически отражают различные конкретные формы бытия собственности, исследование которых приводит нас к познанию сущности как единству многообразного. Следует заметить, что сущность познается в процессе всего научного исследования, результатом которого становится ее воспроизведение во всем богатстве конкретных форм. Теоретическим отражением сущности является развернутая система экономических категорий.

Как известно, развернутая система научных понятий (категорий), или теоретическая система, является формой мысленного конкретного и, таким

образом, целью и результатом всякого научного исследования. Это, безусловно, относится и к познанию собственности. Познание ее сущности есть процесс поступательного развертывания всего богатства ее содержания на пути восхождения к конкретному как единству многообразного. Разумеется, «диалектику абстрактного и конкретного целого нужно рассматривать прежде всего как диалектику действительного мира, а не как “игру понятий”» [8, с. 54].

В данной статье мы ограничим анализ собственности двумя аспектами. Первый — это теоретико-методологические проблемы анализа собственности как экономической категории. Второй аспект касается применения рассмотренных теоретико-методологических подходов к анализу отношений и прав собственности экономической организации. Второй аспект является определенной конкретизацией первого.

На основе критического осмысления многообразия точек зрения на собственность и их селективного анализа [9] нам представляется правомерным и теоретически продуктивным рассмотрение экономического содержания категории «собственность» как совокупности отношений и как «пучка правомочий». При этом следует подчеркнуть, что собственность как совокупность отношений и как совокупность правомочий выражает одно и то же объективное явление, но на различных уровнях абстракции. Это не тождественные понятия и не понятия, отображающие два различных однопорядковых объекта, а экономические категории, располагающиеся на разных уровнях научного познания одного и того же явления. В нашем исследовании таких уровней (ступеней анализа) выделено три.

Последовательность научного анализа собственности, предлагаемая автором, представлена на рис. 1.

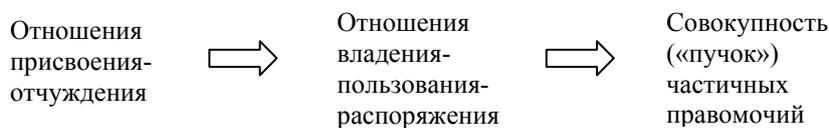

Рис. 1. Уровни анализа экономического содержания собственности

На первом уровне исследования экономическое содержание собственности рассматривается автором как совокупность отношений между хозяйствующими субъектами по поводу присвоения жизненных благ. Следует подчеркнуть, что речь идет об отношениях присвоения, возникающих именно между хозяйствующими субъектами, т. е. не только между людьми, т. к. в современных условиях в качестве собственников выступают как физические, так и юридические лица. Собственность все более обезличивается, а ее субъекты подчас размываются. Кроме того, собственность в экономическом смысле предполагает хозяйственную (экономическую) деятельность, в процессе которой она и реализуется.

Всякое товарное производство (независимо от социально-экономической формы) связано не только с отношениями присвоения, но и с отношениями отчуждения (понимаемыми в широком смысле). Несомненно, что категории «присвоение» и «отчуждение» являются парными. По меткому замечанию Е. А. Суханова, «абстрактное требование» ликвидации всеобщего отчуждения от собственности — «экономическая бессмыслица» [7, с. 7]. Без

отчуждения невозможно производство. Соединение факторов производства как неперемное условие всякого процесса производства есть их отчуждение (временное или окончательное, добровольное или принудительное) от субъекта собственности. Исключение, видимо, составляет непосредственная производственная деятельность собственника факторов производства, выступающего одновременно и собственником, и работником. И то только в условиях натурального хозяйства.

Различные формы собственности предполагают различную степень отчужденности субъекта от собственности. Исторически изменение отношений собственности идет достаточно сложным, нелинейным путем. Одновременно переплетаются два процесса: отчуждение человека от собственности и уменьшение этого отчуждения.

Субъектами отношений собственности, понимаемых как отношения по поводу присвоения-отчуждения жизненных благ, в строгом смысле является множество индивидов и их объединений (организаций). Правильно говорить о неопределенном множестве субъектов, которые отличаются друг от друга (в рамках данного множества) по степени отчужденности от объектов, по поводу которых эти отношения возникают.

Из сказанного выше вытекает, что множество субъектов отношений собственности располагается на оси между двумя крайними полюсами «полный собственник» — «полный несобственник». Все они в той или иной мере вовлечены в отношения присвоения-отчуждения, являясь их активными или пассивными участниками. Отсюда следует, что «полный несобственник», не переставая оставаться участником отношений собственности, вряд ли может реализовать свое участие через присвоение дохода, не прибегая при этом к противоправным действиям (которые, кстати, также являются отношениями по поводу присвоения-отчуждения). Думается, поэтому является недостаточно корректным утверждение, что «формы реализации собственности должны обеспечивать каждому участнику отношений собственности возможность присваивать, а значит, и отчуждать объект собственности, то есть выступать в качестве свободного экономического субъекта: управлять производством; распределять и присваивать доход; хозяйствовать, то есть осуществлять производственную функцию по отношению к объектам собственности» [2, с. 16].

Несомненно, что отношения собственности складываются по поводу какого-то объекта, однако содержание понятия «объект» требует уточнения. Возможно, говоря о сущности доправовой формы собственности как о вещном отношении, т. е. отношении человека к вещи [1, с. 9], правомерно отождествлять понятия «объект собственности», «благо», «вещь», «материальное воплощение», но в современной экономике все большее значение приобретают отношения по поводу таких благ, как различного рода услуги, информация, научные знания, изобретения, открытия. Некоторые исследователи, исходя из представления о мире как сочетании материальной, духовной и социальной сфер деятельности человека, систему отношений собственности современного общества рассматривают как единство отношений присвоения-отчуждения трех видов: по поводу вещей, идей и поступков. Примером последних «может служить комплекс моральных принципов и норм поведения человека, присвоенных им как социальный продукт, в отношении которого человеку нанесение вреда карается по аналогии с нарушением права частной

собственности» [4, с. 24]. Более того, сторонники экономической теории прав собственности используют термин «благо» для обозначения всего, что обладает полезностью для человека и приносит ему удовлетворение в той или иной форме. Поэтому отношения собственности возникают и по поводу «прав человека» (право голосовать, печатать и т. д.) [3, с. 8].

Не вызывает сомнения, что отношения между хозяйствующими субъектами приобретают форму отношений собственности только в том случае, если благо (объект), по поводу которого возникают эти отношения, ограничено, т. е. является экономическим благом и приобретает ценность (стоимость). Если благо не ограничено, то отношений собственности не возникает, т. к. данное благо не является экономическим и ценности (стоимости) не имеет.

На второй ступени анализа собственность может быть рассмотрена через такие категории, как «владение», «пользование», «распоряжение». При этом они берутся не как правовые формы, в качестве которых данные понятия используются со времен римского права, а как экономические категории, отражающие действительные (объективные) отношения владения, пользования и распоряжения, конкретизирующие отношения присвоения-отчуждения и исторически возникающие до их правового оформления. Данную точку зрения в той или иной степени (иногда с определенными оговорками) разделяет немало экономистов, уверенных в нетождественности собственности и системы производственных отношений.

Для углубленного познания сущности собственности, более полного раскрытия ее содержания следует подняться на третий уровень анализа, рассмотрев собственность как «пучок правомочий».

В отечественной экономической и юридической литературе понятие «право собственности» использовалось исходя из марксистских традиций исключительно для обозначения юридической формы, которую приобретают реальные отношения собственности, составляющие ее экономическое содержание.

В теории прав собственности (property rights theory) отсутствует жесткое разграничение понятий «экономические отношения собственности» и «права собственности». Термин «права собственности» используется представителями неоинституционализма в более широком значении, чем то, которое мы привычно ему придаем в обыденной жизни или в достаточно традиционном для отечественной науки разделении экономического содержания собственности и ее юридической формы. «Права собственности» не сводятся к юридической принадлежности вещи и способности в связи с этим определять ее дальнейшую судьбу. Р. И. Капелюшников приводит следующее их развернутое определение: «Права собственности понимаются как санкционированные поведенческие отношения между людьми, которые возникают в связи с существованием благ и касаются их использования. Эти отношения определяют нормы поведения по поводу благ, которые любое лицо должно соблюдать в своих взаимодействиях с другими людьми или же нести издержки из-за их несоблюдения» [3, с. 8].

По меткому выражению П. Хейне, права собственности — это «правила игры», принятые (санкционированные) обществом. «Права собственности — это права контролировать использование определенных ресурсов и распределять возникающие при этом затраты и выгоды. Именно права собственности — или то, что, по мнению людей, является соответствующими пра-

вилами игры, — определяют, каким именно образом в обществе осуществляются процессы предложения и спроса» [10, с. 325]. Это поведенческие отношения между людьми по поводу использования различных благ в рамках законов, традиций, обычаев и нормальных принципов, которые и определяют их права собственности. Участники данных отношений (люди, организации) должны соблюдать эти нормы или нести издержки по их несоблюдению. Действующие в обществе права собственности порождают определенные ожидания людей, которые вызывают соответствующие действия. «Люди ведут себя так, а не иначе, — замечает П. Хейне, — из-за ожиданий, порождаемых действующими правами собственности» [10, с. 327].

Право собственника в рамках данной теории представляется как совокупность («пучок») частичных правомочий. В настоящее время в «полном пучке» выделяют, как правило, одиннадцать элементов.

Соглашаясь с мнением ряда авторов о неполном соответствии понятия «правомочия» тому контексту, в котором оно употребляется в теории прав собственности [6, с. 20], все же полагаем, что оно может быть принято в качестве так называемого номинального определения. Под ним в логике понимается знаковая форма, употребление которой связано с договоренностью о том, что мы имеем в виду, используя данное выражение.

Применение в научном исследовании принципов полифундаментализма (многомерности) и дополнительности позволяет представить экономическую организацию как определенным образом упорядоченную систему отношений и прав собственности. В рамках означенного теоретико-экономического среза данный объект предлагается рассматривать как, во-первых, совокупность отношений присвоения-отчуждения; во-вторых, совокупность («пучок») прав собственности, которым располагает данная организация; в-третьих, как комбинацию и распределение частичных правомочий между подразделениями и членами организации, что будет определять ее структуру (внутреннюю форму); в четвертых, как совокупность межличностных (персоналифицированных) отношений, которые связаны с отношениями собственности через статусы и социальные роли участников организации.

При анализе организации на первой ступени — совокупность отношений присвоения-отчуждения — можно говорить, что один член организации (наемный работник) отчуждается от собственности, когда другой (собственник капитала) ее присваивает. Анализ в рамках второй ступени позволяет сделать вывод, что наемный работник (как и собственник капитала) получает определенные правомочия, иначе процесс производства попросту не может осуществляться. Все члены организации обязательно обладают определенными частичными правомочиями относительно всех ресурсов, которыми обладает организация, получив их на праве собственности, аренды, хозяйственного ведения, оперативного управления, лизинга и т. д. Но прежде, чем собственники создадут организацию, они вынуждены добровольно расщеплять право собственности на частичные правомочия, комбинировать их и затем вступать во взаимный обмен определенными «пучками» прав собственности с другими участниками организации на контрактной основе. Понимание этого никак не связано с проблемой наличия или отсутствия эксплуатации, которая не является предметом нашего исследования.

При рассмотрении собственности как совокупности экономических отношений присвоения-отчуждения любой руководитель, как и любой работник, включен в отношения собственности уже по определению независимо от

типов (форм) собственности и организационно-правовых форм предприятия (организации). Можно говорить лишь о содержании тех отношений, в которые они вовлечены, о степени отчужденности или неотчужденности. Что касается «пучка прав собственности», каждый руководитель предприятия обязательно (без сомнения) наделен определенным «пучком частичных правомочий», а объем и набор «пучка» зависит не столько от форм собственности, сколько от организационно-правовой и организационно-экономической (в большей мере) форм организации.

В отношении и обмен правами собственности на уровне организации вовлечено множество субъектов, формально не являющихся пайщиками либо акционерами, но фактически в той или иной мере осуществляющих контроль за компанией через совокупность законных, полузаконных и совсем незаконных методов и механизмов, подчас затрудняющих процесс идентификации фактических собственников компании (или вообще делающих его невозможным). На рис. 2 нами представлены реальные субъекты отношений и прав собственности на микроуровне в условиях современной российской действительности. При этом они разбиты на субъекты внутренние и внешние (инсайдеры и аутсайдеры), а также выделены псевдовнешние субъекты отношений и прав собственности.

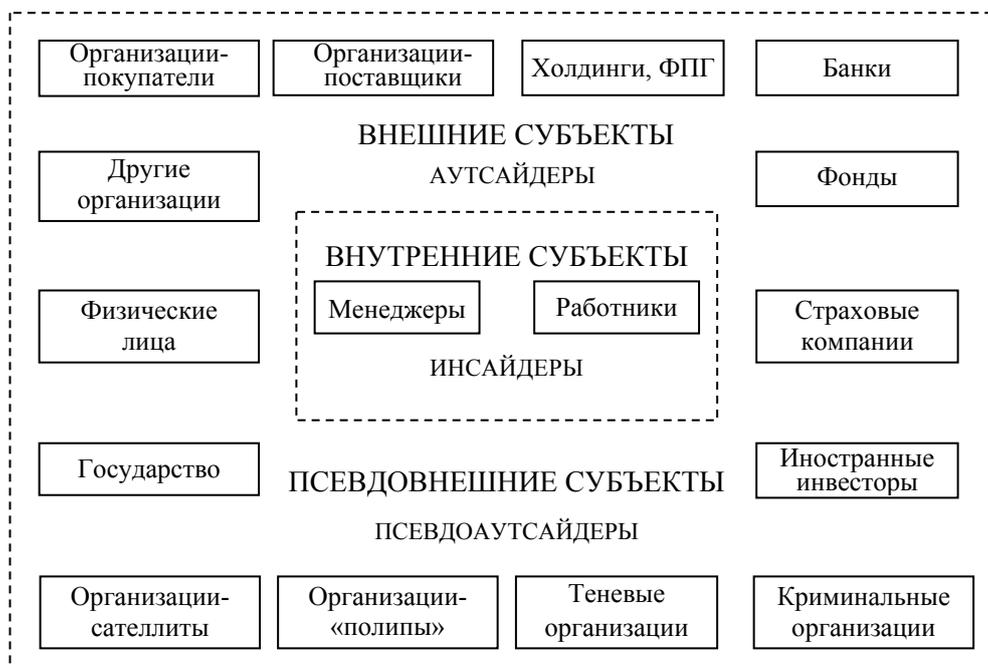

Рис. 2. Реальные субъекты отношений и прав собственности на микроуровне (уровне организации) в Российской Федерации

В современной российской экономике важнейшим субъектом отношений и прав собственности на микроуровне (независимо от типа организации) является государство. Оно вовлечено в эту совокупность субъектов через разнообразные механизмы и выступает во множестве лиц, отнюдь не всегда выполняя позитивную и законную роль. Вот далеко не полный перечень каналов, через которые государство участвует (в той или иной мере) в отноше-

ниях присвоения-отчуждения: а) налоговая система; б) владение акциями; в) предоставление субсидий, ссуд, льгот и т. д.; г) централизованный государственный инфорсмент; д) коррупция; е) политическая поддержка (неподдержка) определенных компаний; ж) участие в собственности частных компаний через родственников и подставных лиц; з) лоббирование; и) использование в качестве пая информации, полученной государственным чиновником, связей, имиджа и т. п.; к) другие формы участия.

Реальная количественная оценка соотношения внутренних и внешних субъектов отношений и прав собственности на уровне организации достаточно затруднена, т. к. некоторые (иногда довольно значительная их часть) формально внешние акционеры являются фактически компаниями, созданными представителями высшего менеджмента корпорации и прямо или косвенно им принадлежащими. Такие «компании-полипы» облепляют АО в качестве посредников при реализации готовой продукции и снабжении сырьем, материалами, энергией, полуфабрикатами и т. д., фактически мобилизуя прибыль корпорации-донора и перекачивая ее в карманы официальных, а чаще неофициальных собственников, по существу оставляя от АО лишь юридическую оболочку.

По своей сути, к псевдовнешним субъектам собственности относятся и предприятия-сателлиты (аффилированные юридические лица), которые специально создаются крупными предприятиями для различных целей поддержания товарно-финансовых связей с другими субъектами рынка, децентрализации управления компанией или, например, реструктуризации долговых обязательств.

Существенную роль в отношениях присвоения-отчуждения и неформальном распределении прав собственности в современной российской экономике играют различные теневые и криминальные структуры, доля которых по крайней мере не уменьшается (количественная их оценка, естественно, затруднена). В такие структуры перекачиваются немалые материальные, финансовые и интеллектуальные ресурсы, и они подчас существенно влияют на решения, принимаемые легальными организациями, и являются важнейшими (пусть и скрытыми) собственниками имущества корпораций.

Наличие существенного количества неофициальных («неформальных», «теневых», «внелегальных») субъектов отношений и прав собственности в России связано со множеством причин, более глубокий анализ которых еще предстоит осуществить. Однако можно сказать, что некоторые из них находятся в области специфики постприватизационной трансформации отечественной экономики, отражающей как особенности спецификации и распределения прав собственности, так и существующие легальные условия их перераспределения. Даже близкое к идеалу наделение правами наиболее эффективных собственников (а в РФ, по общему мнению, этот процесс от идеала находится чрезвычайно далеко) с течением времени неминуемо вызывает необходимость их перераспределения. Если такое перераспределение в рамках закона (легальное перераспределение) требует высоких транзакционных издержек, то оно осуществляется вне его рамок. При этом субъекты несут бремя издержек другого типа — «цены внелегальности». Сопоставление размеров транзакционных издержек двух этих типов и определяет выбор субъектов в пользу легальности или нелегальности обмена правами собственности. Кроме того, транзакционные издержки распределяются между участни-

ками обмена правами собственности в зависимости от доступа к информации о действительном состоянии дел в экономической организации [5, с. 118].

С проблемой распределения правомочий между субъектами внутри организации (третья ступень анализа) тесно связана проблема степени их концентрации в руках отдельных индивидов и (или) группы индивидов, что приводит к концентрации экономической власти. Здесь речь идет не о пакете акций, которыми владеет то или иное лицо, а о «пучке правомочий», в институциональном их понимании, т. е. более экономическом, чем правовом (или не только правовом). Тогда это объясняет концентрацию экономической власти в руках не обязательно акционеров и не только в акционерных обществах, но в любых организациях независимо от их правовой формы, а также в неформальных организациях (в том числе и вообще неправовых).

Опираясь на принцип классической дихотомии, мы предлагаем делить организационные формы (структуры) на консолидированные и неконсолидированные. Данная классификация используется автором для объединения всех организационных структур в два класса с точки зрения распределения в них частичных правомочий, составляющих полный «пучок прав собственности». Совокупность частичных правомочий организации может представлять из себя консолидированный пучок, сконцентрированный в руках индивида или группы (собственников или менеджеров), а может быть рассредоточена между различными членами организации, распределена по горизонтали и вертикали в большей или меньшей степени. В соответствии с этим могут быть выделены крайние («идеальные») консолидированные и неконсолидированные («рассеянные») организационные формы, а также множество смешанных вариантов, располагающихся между ними.

Что касается четвертой ступени, то в общепринятом смысле это уже уровень в большей степени социально-психологического анализа. Однако следует заметить, что межличностные отношения являются персонифицированной формой общественных отношений, их проявлением на поверхности общественной жизни. Не существует абсолютной связи между отношениями собственности и межличностными отношениями, но все же опосредованно она может иметь (и достаточно часто имеет) место, преломляясь через статус участника организации и связанную с ним социальную роль, которую он выполняет.

Под статусом понимается соотносительное положение индивида или группы в социальной системе, определяемое по ряду признаков, специфичных для данной системы. Роль может быть определена как динамический аспект статуса, т. е. определенное поведение. В рамках экономической организации статус ее участника зависит от количества и качества (качественно определенных) частичных правомочий, набором которых данный индивид обладает. Изменение индивидуального набора ведет к изменению статуса, а значит, и роли, что отражается (как правило) на межличностных отношениях. Поведение членов организации составляет ее внутреннюю среду и является фактором организационной трансформации.

Таким образом, исследуя организацию в аспекте прав собственности («пучка правомочий»), мы определяем аналитические подходы, которые, вместе с тем, обладают практической значимостью при планировании процессов трансформации организационных форм путем их реструктуризации на основе реинжиниринга бизнес-процессов. Речь идет о том, что организация,

во-первых, обладает определенным «пучком правомочий» в соответствии с тем набором ресурсов, который она приобретает для производительного функционирования. Из этого не обязательно следует, что чем шире этот «пучок правомочий», тем больше его полезность и ценность. Организация должна определить оптимальный набор правомочий, необходимых для осуществления ее функций в соответствии с четко сформулированной миссией и целями.

Во-вторых, вступая в рыночные отношения, организация участвует в обмене правами собственности, и для эффективного функционирования должны быть четко определены совокупности тех правомочий, которые могут и должны передаваться другим контрагентам, и тех, которые не должны уступаться ни при каких условиях (а если все же передаваться, то когда и в каком случае).

В-третьих, т. к. организация характеризуется определенной иерархией прав собственности, т. е. их распределением между участниками организации, различными уровнями организационной структуры, то реорганизация, реструктуризация и вообще трансформация организации всегда связана с перераспределением и рекомбинацией частичных правомочий.

В-четвертых, важной составной частью внешней среды, изменения которой вызывают необходимость организационной трансформации, является сложившаяся в обществе система прав собственности, включающая в себя формальные (Конституция, законы) и неформальные (мораль, обычаи, добровольно принятые кодексы поведения и т. п.) ограничения. При практической разработке стратегии развития предприятия следует помнить, что формальные и неформальные ограничения совсем не обязательно совпадают, что ставит организацию подчас перед непростым выбором, каким нормам следовать.

В-пятых, эффективность организационных изменений будет зависеть в числе прочего и от того, какие правомочия будут переданы тем или иным подразделениям или членам. В частности, речь идет о том, что подразделения или члены довольно часто получают правомочия, связанные с принятием определенных решений, но не получают правомочия, обеспечивающие получение соответствующего дохода от собственности. Такое разделение правомочий, как правило, малоэффективно, т. к. они комплементарны.

Здесь также встает проблема минимального значения правомочия, т. е. предела деления права собственности («атома правомочия»). Речь идет не о логическом или физическом пределе, а о выделении действительных атомов — правомочий-кирпичиков, сложение которых и дает нам структуру организации. Дальнейшее расщепление правомочия для распределения его составляющих между подразделениями или членами нарушает возможность реализации данного права собственности и понижает результативность функционирования организации.

Библиографический список

1. Гутман Г., Лапыгин Ю. Собственность: (Сущность, формы, социальные последствия). Владимир, 1995.
2. Институциональные основы рыночной экономики в России. М., 1996.

3. *Капелюшников Р. И.* Экономическая теория прав собственности: (Методология, основные понятия, круг проблем). М., 1990.
4. *Лапыгин Ю. Н.* Стратегическое самоуправление. Владимир, 1999.
5. *Пестриков С. В.* Корпоративное управление: системный подход: Монография. М., 2007.
6. *Скаржинский М.* Категория собственности в новой политической экономии // Проблемы новой политической экономии. 1999. № 4.
7. *Суханов Е. А.* Лекции о праве собственности. М., 1991.
8. *Тронеv К.* Еще раз к вопросу об абстрактном и конкретном в политической экономии // Российский экономический журнал. 2007. № 7/8.
9. *Ульянов Г. В.* Собственность и экономические организации. Иваново; Ковров, 2001.
10. *Хейне П.* Экономический образ мышления. М., 1991.

НАУЧНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ И ОРГАНИЗАЦИИ

А. С. Лифшиц

НАУЧНАЯ РАБОТА ЭКОНОМИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА ИВАНОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА: ИСТОКИ, СОСТОЯНИЕ, ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Экономический факультет Ивановского государственного университета существует более тридцати лет, за это время был сформирован научный потенциал, позволяющий решать сложные задачи теоретического и прикладного характера.

У истоков научных исследований находятся труды таких ученых, как профессор П. И. Косов (первый декан экономического факультета; работал в области экономики и организации труда); профессор А. Г. Кайгородов (трудится на факультете с момента его основания в качестве заведующего кафедрой; занимался проблематикой эффективности капитальных вложений и основных фондов, в дальнейшем расширил круг своих интересов, работает в области региональной экономики, занимается вопросами финансов); профессор Н. Е. Удалова (область ее интересов — статистика, ее использование в изучении экономической эффективности капиталовложений, основных фондов и др.); профессор Б. Д. Бабаев (первый доктор экономических наук в Ивановской области, в бытность свою заведующим кафедрой экономики труда занялся вопросами экономической политики, хозяйственного расчета, аграрными проблемами, бригадной формой организации труда и др.); профессор Е. Г. Гинзбург (он является одним из основоположников научного направления «экономика производственных процессов»), профессор К. М. Пирогов (экономика и организация текстильного производства и другие проблемы); профессор З. И. Рейнус (политэкономические основы эффективности общественного производства; несколько десятилетий заведовал кафедрой политической экономии); профессор Г. Л. Игольников (в сфере его интересов фондоемкость продукции и многие другие вопросы экономики и организации промышленного производства); профессор М. А. Вортман (цикл работ по нормированию и бригадной форме организации труда).

Таким образом, в центре внимания ученых, сформировавших фундамент научных исследований на экономическом факультете, были проблемы эффективности производства на всех уровнях народного хозяйства, экономический, организационный и мотивационный механизмы управления. Развитие сформированных положений, выводов и рекомендаций с учетом способностей, интересов исследователей, актуальности и динамики изучаемых проблем позволяет выделить следующие (сложившиеся к данному моменту времени) направления научных исследований на экономическом факультете ИвГУ:

© Лифшиц А. С., 2008

• Серия «Естественные, общественные науки»

- повышение экономической эффективности и конкурентоспособности предприятий, отраслей региона и региона в целом;
- обеспечение надежности производственных систем;
- формирование эффективных экономических институтов и инфраструктуры;
- формирование системы менеджмента развития и регулирования активности организации.

В рамках первого направления следует отметить работы А. Г. Кайгородова, Г. Л. Игольникова, Н. Е. Удаловой, В. Н. Шукова «Эффективность капитальных вложений и основных фондов в текстильной промышленности» (1984), А. Г. Кайгородова и В. Н. Шукова «Эффективность обновления текстильного производства в условиях ускорения технического прогресса» (1989), И. Я. Каца «Экономическая эффективность деятельности предприятий» (1987), Р. С. Ибрагимовой «Интернационализация промышленного предприятия: теория и методология» (2006).

А. Г. Кайгородов исследовал экономические проблемы развития производственного аппарата текстильных предприятий, оценивал позитивные и негативные последствия реконструкции основных фондов, в том числе моральный износ зданий. Автор сформулировал и обосновал важный вывод о том, что ликвидация диспропорций в комплексе средств труда — важнейшая предпосылка высокой экономической эффективности реконструкции действующих объектов. Расчеты экономической эффективности форм воспроизводства основных фондов производились за цикл воспроизводства, а не на определенный момент времени. В. Н. Шуков акцентировал свое внимание на оценке и повышении технико-экономического уровня текстильного производства. Оценка технико-экономического уровня производства представляет собой систему, включающую в себя определение как технического уровня отдельных средств труда, машинного парка и производства в целом, так и уровня социально-экономической эффективности последнего, обусловленной повышением качества технической базы. Обобщающий показатель технико-экономического уровня машинного парка рассчитывался как произведение показателей степени прогрессивности и степени физической пригодности оборудования.

В фокусе научных интересов Г. Л. Игольникова находились проблемы измерения удельной фондоемкости продукции и поиск резервов ее снижения. В отличие от традиционного показателя фондоемкости удельная фондоемкость определялась на единицу каждого вида или каждой однородной группы продукции либо на приведенную единицу изделия в натуральном выражении.

И. Я. Кац предлагал наряду с системой хозяйственных показателей применять обобщающий показатель прироста народнохозяйственного эффекта в результате производственной деятельности предприятия. Оценивалась эффективность изменения выпуска продукции в номенклатурно-ассортиментном выражении, изменения качества продукции, использования трудовых ресурсов, средств труда, предметов труда, изменения издержек производства.

Р. С. Ибрагимова (она олицетворяет уже новое поколение ученых) адаптировала теорию эффективности промышленных предприятий к условиям повышения уровня международной мобильности факторов и результатов производства. Важным представляется вывод о том, что интернационализация деятельности предприятия способствует установлению соответствия внут-

ренных и внешних изменений. Интернационализация создает предпосылки получения недостающих или более дешевых ресурсов из внешних источников. Причем эти ресурсы дают основания не только для количественного, но и для качественного роста. Несомненный интерес представляет матрица для принятия решений о выборе адекватной модели интеграции промышленного предприятия в окружающую среду в соответствии с его конкурентной позицией и типом среды, определенным соотношением давления локальных и глобальных сил (типы среды — нейтральная, множественно-национальная, транснациональная, глобальная). Р. С. Ибрагимова системно исследует процессы интернационализации промышленного предприятия, включая в них не только освоение внешних рынков, но и интернационализацию снабженческой, производственной, инновационной деятельности компаний, ориентированных на внутренние рынки. Значимым аспектом исследования является учет роли партнерских связей, альянсов и международных сетей в достижении стратегических целей отечественных промышленных предприятий.

Экономические аспекты надежности производственных систем в систематизированном виде освещены в монографии В. Н. Егорова, Д. И. Коровина «Основы экономической теории надежности производственных систем» (2006) и учебном пособии К. М. Пирогова, С. А. Егорова «Основы надежности текстильных машин» (2004). В работе В. Н. Егорова и Д. И. Коровина деятельность производственного предприятия рассматривается как функционирование системы, состоящей из подсистем. Надежность каждой из подсистем определяет возможность выполнения предприятием своих задач. Особое внимание уделено оценке надежности финансовой, маркетинговой и экологической подсистем. Проблема надежности производственных систем непосредственным образом связана с оценкой и снижением рисков при принятии управленческих решений, и используемый в монографии функциональный подход позволил выявить особенности принятия решений под воздействием рисков в разных подсистемах производственного предприятия. В. Н. Егоров и Д. И. Коровин демонстрируют возможности использования теории полезности, имитационного моделирования и методов нечеткой логики для анализа надежности различного рода хозяйственных мероприятий и решения задач оптимального резервирования. В учебном пособии К. М. Пирогова и С. А. Егорова приводится система комплексных и частных экономических показателей надежности машинной техники, раскрывается связь между надежностью оборудования, с одной стороны, и его пригодностью к техническому обслуживанию, ремонтпригодностью, безотказностью и сохраняемостью — с другой, на примере чесального оборудования иллюстрируется влияние надежности чесальных машин на качество прочеса и обрывность пряжи с выведением регрессионных зависимостей.

Результаты исследования экономических институтов и инфраструктур экономики представлены прежде всего в монографии О. А. Гришановой «Сбалансированность бюджета субъекта Российской Федерации и пути повышения его доходов» (2004), монографиях С. В. Ключиной «Теория монополии: сравнительный анализ концепций и их классификация» (2004) и «Монополия и локальная монополия как ее тип: история вопроса, методология, теория и практика» (2005), учебном пособии В. Н. Еремина «Маркетинг: основы и маркетинг информации» (1-е изд. — 2002 г., 2-е изд. — 2006 г.), монографиях В. Н. Еремина и Е. П. Беликовой «Формирование регионально-

го рынка информации» (2005), Н. А. Амосовой «Страхование банковской деятельности в транзитивной экономике» (2003), Н. А. Амосовой и Ю. А. Соколова «Система страхования банковских рисков» (2003), Е. А. Бибиковой и О. В. Котиной «Проблема формирования сберегательной системы Российской Федерации» (2003), Е. А. Бибиковой «Сберегательная политика Российской Федерации: теория и методология» (2005) и ее же монографии, написанной в соавторстве с Ю. А. Соколовым, «Зарубежные системы защиты сбережений населения и становление российской системы» (2005).

В монографии О. А. Гришановой предпринята попытка определить перечень собственных доходов бюджетов субъектов Федерации и механизм расчета величины расходных обязательств с целью сбалансированности расходов и доходов. Она считает, что Федеральный фонд финансовой помощи субъектам Федерации должен распределяться с учетом налогового потенциала региона и нормативов среднедушевого дохода на человека, проживающего в данном регионе. С. В. Ключина всесторонне исследовала проблему локальной монополии, показав неоднозначные социально-экономические последствия данного феномена в условиях преобладания инновационного типа роста и тенденций к хозяйственной глобализации, выделила шесть типов локальной монополии и разработала рекомендации по усилению государственной поддержки периферийных монополий, отраслевых монополий в местном хозяйстве, продуктовых монополий на узкоспециализированных рынках. В. Н. Еремин и Е. П. Беликова разработали комплекс организационно-экономических и институциональных условий формирования регионального рынка информации, который включает: формирование системы управления информационным рынком; формирование инфраструктуры информационного рынка; формирование конкурентной среды регионального рынка информации; формирование научно-технического и кадрового потенциала на региональном рынке информации; продуктивное использование достижений и стимулирование научно-технического прогресса в информационном секторе региона; создание системы информационной безопасности; формирование региональной информационной культуры. В соответствии с названными условиями предложены критерии анализа состояния и уровня зрелости региональных рынков информации. Н. А. Амосова и Е. А. Бибикова исследовали различные аспекты обеспечения устойчивости банковской деятельности. Представляет интерес предложенная Е. А. Бибиковой система критериев оптимизации сберегательной политики, позволяющая коммерческому банку более реально оценить свою конкурентную позицию на рынке сбережений и определить место операций по привлечению сбережений в корпоративной стратегии банка.

Проблемам менеджмента, развития организаций и регулирования их активности посвящены монографии А. С. Лифшица «Оценка и развитие управленческого персонала» (1999), «Концепция развития потенциала управленческого персонала промышленных предприятий» (2003), «Развитие фирмы: ресурсно-целевой подход» (2006) и монография В. И. Куликова «Регулирование производственной активности организации» (2004). В работах А. С. Лифшица дается обоснование необходимости использования ресурсно-целевого подхода при разработке программы развития потенциала организации, оценке эффективности менеджмента, предлагается комплекс методических материалов, обеспечивающих взаимосвязь между системой целей предприятия, стратегией развития управленческого персонала, профилем эффек-

тивного руководителя, программой качественного роста потенциала менеджеров и управленческих команд и оценкой ее эффективности, приведена методика измерения инновационного производственного потенциала и результаты ее апробации на одном из текстильных предприятий Ивановского региона. В монографии В. И. Куликова определены направления развития процессов активизации производственной деятельности организации в областях активизирующей целевой ориентации, генерирования активности, ее упорядочения, преодоления инертности. Особый интерес представляют модернизация и адаптация BCG-анализа и SWOT-анализа, модель и методика оценки активной/пассивной организационной культуры.

Помимо названных монографий данное научное направление имеет «подпитку» в лице М. А. Вортман (статья «Особенности российского менеджмента», «Сбалансированная система показателей как инструмент реализации стратегии»), П. И. Косова (статья «Демографический кризис в России: сущность, последствия, пути выхода»), Т. В. Ситниковой (кандидатская диссертация «Эффективность управленческих решений при разработке и реализации бизнес-планов промышленных предприятий»).

Научная работа экономического факультета получила определенную поддержку со стороны Министерства образования и Российского гуманитарного научного фонда в форме грантов. Грант Минобрнауки по теме «Стратегическое управление организацией в условиях нестабильной внешней ситуации» выделялся В. И. Куликову (2003—2004 гг.), по теме «Надежность, безопасность и эффективность человеко-машинных систем на базе информационного обеспечения» — кафедре информационных технологий в экономике и организации производства (2002—2003, 2004—2005 гг.). Грант РГНФ был выделен кафедре экономики и организации предпринимательской деятельности по теме «Совершенствование механизма повышения конкурентоспособности дотационного региона» (2007—2008 гг.). Учебник К. М. Пирогова, Н. К. Темновой и И. В. Гуськовой «Основы организации бизнеса» стал победителем II Ивановского инновационного салона «Инновации — 2005».

Подводя итог статьи о научной деятельности экономического факультета, хочу отметить необходимость и возможность синтеза полученных в рамках разных исследований научных результатов для решения проблем повышения эффективности и конкурентоспособности Ивановского региона и города Иванова, формирования и реализации стратегий развития организаций (в том числе стратегий развития персонала), роста их потенциала, перевода менеджмента на новый (принципиально иной) качественный уровень.

РЕЦЕНЗИИ

А. И. Субетто

УПРАВЛЕНИЕ ВЫСШИМ УЧЕБНЫМ ЗАВЕДЕНИЕМ: ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Рецензия на кн.: *Чекмарев В. В., Мусарский М. М. Экономическая диагностика вуза: теория и методы. Кострома, 2007. 239 с.*

Книга написана и опубликована в сложный период трансформации всей системы образования России и являет собой точку зрения авторов по совершенствованию управления вузами.

В современных условиях, когда формируется рыночная ориентация высшего профессионального образования, возникает объективная потребность сферы образования в целом и ее отдельных субъектов — вузов в новых методических подходах, которые позволяли бы четко определять экономическое состояние вуза и исходя из этого подготавливать, принимать обоснованные управленческие решения. Аналитическая подготовка данных решений на научной основе, даст возможность рационализировать эти решения и регламент их принятия, прогнозировать реальные стратегии развития вуза.

Особая острота и актуальность исследуемой проблемы заключается в том, что диагностика, особенно экономическая, является основой всей системы планирования и прогнозирования развития вуза в условиях ограниченности ресурсов, прежде всего финансовых, с позиций оценки образования как общественного блага.

В работе дается следующее определение содержания понятия экономической диагностики вуза. *Экономическая диагностика вуза — это способ (механизм) оценки его состояния в условиях неполной (асимметричной) информации с целью выявления проблем развития и перспективных направлений их решений, а также изучение режимов функционирования вуза как хозяйственной системы (экономической организации).*

К основным научным результатам, определяющим научную новизну книги, я отношу следующее.

1. *Впервые раскрыты роль, место и функция экономической диагностики в аналитическом обеспечении процессов принятия управленческих решений на уровне вуза.* Автор выделил три главных процесса в экономической диагностике — различение хозяйственных ситуаций, определение хозяйственных ситуаций и распознавание их проблемности.

2. *Осуществлен синтез методологии исследования экономической диагностики в системе управления вузом* на базе обобщения уже известных подходов. За основу авторы взяли структуру общенаучных методов исследования с выделением мыслительно-логических и эмпирических методов, методов классификации и типологии, методов доказательства, методов оценки, методов (прямого и косвенного) наблюдения, методов постановки проблем, полемики и моделирования.

© Субетто А. И., 2008

В методологии формирования диагностической модели вуза подчеркнуты такие моменты, как построение дескриптивных и нормативных моделей, процесс выделения набора индикаторов для отображения экономической латентной многомерной величины, выбор модели обобщающего показателя (агрегата). Авторами сформирована «полная система» принципов, «призванных обеспечить создание диагностических моделей». Принципы разбиты по классам. Особое место в логике авторов занимают принцип системности, принцип интеграции управленческих решений, принцип комплексности диагностической оценки, принцип нормативности. В определении оцениваемой (анализируемой) величины были выделены три стадии: концептуализация (качественное теоретическое описание ее сущности), формализация (установление количественных параметров, определяющих экономическую величину) и операционализация (указание способов идентификации, измерения, конструирования и моделирования отображаемой величины). Здесь авторы опираются на работы С. Янга, Р. Акоффа, Ф. Эмери.

3. Сформулированы требования к моделям, используемым в экономической диагностике вузов. Исходя из триединства синтаксического, семантического и прагматического аспектов при раскрытии содержания информации, авторы построили классификатор требований к диагностической модели вуза в виде «матрицы», определяющими признаками которой выступают типы требований (формальные, содержательные, целевые) и их направленность («к составу переменных модели», «к отображению экономической величины в показателе», «к структуре диагностической модели в целом»), и затем раскрыли эти требования на основе обобщения данных в научной литературе, а также их интерпретации применительно к экономическим процессам.

4. Предложена процедура формирования нормативной модели многомерной экономической величины (на основе ординальных шкал для оценки эффективности деятельности хозяйственной системы). Здесь авторы развивают нормативный подход к оценке динамики качества хозяйственной системы в пространстве показателей (отражающих эту динамику), предложенный И. М. Сыроежиным в конце 70-х годов XX века. Они впервые применили данный подход к экономической диагностике вуза в условиях динамики рыночной конъюнктуры на основе использования аккредитационных показателей.

5. Предложена система показателей функционирования вуза и на базе этой системы построена диагностическая нормативная модель, выступающая в качестве эталона при диагностировании режима функционирования вуза. На основе ряда подходов в экономико-математическом моделировании авторы создали систему интегральной оценки близости фактического и заданного динамических нормативов режима деятельности вуза.

6. На основе формализации и операционализации режима деятельности вуза (итогом которых является построение конструктивной и операциональной моделей режима деятельности вуза) авторами осуществлена процедура экономической диагностики вуза (на примере Костромского государственного университета). Следует отметить определенную новизну в системном описании вуза за счет введения понятий «процессор» (то, что обеспечивает преобразование «входа» в «выход» системы) и «катализатор» (совокупность средств мотивации труда в вузе).

7. На основе выдвинутой Нижегородским госуниверситетом *концепции проектно-ориентированного университета* и выделения распорядительных центров в структуре вуза *авторы выстроили концепцию самонастройки в механизме функционирования вуза в условиях рыночной среды*. Интересным моментом в этой концепции явилась разработанная *теоретическая схема обмена ответственностью* (и его стабилизации) по иерархии управления в рамках распорядительного центра (на основе развития идей И. М. Сыроежина, высказанных им в 1970 г.). На этой базе получена система уравнений, которая позволяет формализовать понятие экономической ответственности. Сформулирована *модель оценки уровня организационной напряженности*, которая, в общем-то, предстает как мера отклонения от режима самонастройки, требующего административного воздействия. Предложен метод количественной оценки неопределенности управления системой с помощью использования экспертных методов.

8. *Предложена прогнозно-диагностическая модель трансформации качества системы управления вузом* на основе совместной оценки результатов диагностики по трем параметрам системы управления: ответственности — параметра структурного механизма, напряженности — параметра административного механизма, неопределенности деятельности — параметра информационного механизма настройки управления. Такая оценка позволяет подойти к определению степени работоспособности структуры управления в вузе. Предложены понятия *«работоспособность структуры вуза»* и *«работоспособность отдельных распорядительных центров»*. На базе этих категорий разработана поэтапная процедура идентификации структурных ситуаций в управлении вузом на основе построения «смешанной шкалы» с выделением этапов классификации, ранжирования. Намечен подход к измерению потенциала развития вуза с помощью его прогнозно-диагностической модели.

Однако книга, по моей оценке, имеет ряд замечаний, отражающих как недостатки, так и спорные, требующие научной дискуссии положения.

1. *Общепринятой в теории диагностики систем является ее трактовка как определение состояний, в которых находится та или иная система. Поэтому модель диагностики предполагает классификацию состояний системы. Иногда классы состояний системы объединяются в режимы ее функционирования. Авторы по этому пути не пошли. Они заменили «состояние» категорией «ситуация». Думаю, что уход авторов от категории состояния системы управления вузом обеднил понятийный аппарат их концепции, сделал более «рыхлым» содержание самой процедуры экономической диагностики.*

2. *Спорной является трактовка власти как ресурса. Власть — это функциональное проявление действий органа управления. А само управляющее воздействие на «объект» есть воздействие на процесс переработки «входа», т. е. ресурсов, в «выход», т. е. результат, иными словами, воздействие на «технологию». Думаю, что «сверхобобщение» ресурсного подхода, которым увлекаются некоторые отечественные и западные экономисты, является теоретическим заблуждением, привносит «шум» в сам понятийный фундамент экономической теории.*

3. Авторы дают узкую формулировку образовательного потенциала общества, утверждая, что это накопленные поколениями объем и качество знаний и профессионального опыта, которые усвоены населением и вос-

производятся через систему образования. Образовательный потенциал общества — это и сеть образовательных учреждений, кадровый потенциал системы образования, научный потенциал образовательной системы и т. д. *Но главное состоит в том, что система знаний и опыт не только воспроизводятся образованием, а развиваются. Этот момент тем более важен, что образование, как мною доказывается в ряде работ, стало «базисом базиса» и материального, и духовного воспроизводства, в том числе воспроизводства наукоемкой, интеллектоемкой, образованиеемкой экономики. Непонимание этого факта отражается на качестве проводимых образовательных реформ, которые несут угрозы будущему образования в России, угрозы самому сохранению тех передовых рубежей в области образования, которые достались нам исторически от предыдущих поколений.*

Ценность рецензируемой книги заключается в том, что в ней представлено *новое научное направление, ориентированное на создание теоретической области в науке управления экономическими системами применительно к вузам — экономической диагностики вузов.*

ПАМЯТНЫЕ СТРАНИЦЫ (Об ученых Верхневолжья)

Л. А. Бекенева

ПРОФЕССОР А. В. СОЛОВЬЕВ — УЧЕНЫЙ И БОРЕЦ

Авенир Васильевич Соловьев родился в городе Иваново-Вознесенске 1 февраля 1925 г. Еще до Октябрьской революции его мать закончила Бестужевские курсы и работала учителем; отец, Соловьев Василий Алексеевич, был выпускником Высшего коммерческого училища (ныне Академия народного хозяйства им. Плеханова) и работал в Иваново-Вознесенске в плановом комитете.

Авенир Васильевич — инвалид детства с ограниченными возможностями движения. Он не мог, как другие мальчишки, бегать, лазать по заборам или ездить на велосипеде. Любимым занятием для него стало чтение, которому он уделял все свободное время, перечитав огромное количество книг, начиная с детской литературы и заканчивая классиками. Хорошие книги сделали его блестяще образованным человеком, разбирающимся в различных отраслях знаний, обладающим широким кругозором и эрудицией.

Родители разделили судьбу интеллигенции того времени. Мать умерла от туберкулеза в 1936 г. Отца как врага народа репрессировали в 1937 г., а через год он умер в заключении. В 1956 г. решением суда Ивановской области он был посмертно реабилитирован. Как говорил Авенир Васильевич, эта судьба стала отражением противоречивости того времени. Государство, которое отняло у него отца, о сироте позаботилось, направив в детдом, который в ту пору давал крышу, пищу, образование и чувство коллективизма.

С 1938 г. А. В. Соловьев воспитывался в различных детских домах Российской Федерации. В Москве, на улице Большая Ордынка, существовала больница для детдомовцев, в которой лечился Авенир Васильевич. Он всегда с теплотой вспоминал врачей этой больницы — Фрейдина, Шейхамедова, а также медицинских светил того времени — профессоров Бома и Шенка. Он перенес несколько операций, но в течение всей жизни передвигаться мог только на костылях.

С началом войны детдомовцев эвакуировали за Урал. Это было голодное и тяжелое время, хотя Авенир Васильевич помнит, что местные жители как могли поддерживали детей.

В детстве Авенир Васильевич мечтал быть морским радистом, однако с его инвалидностью это была неосуществимая цель. В 1948 г. он поступил учиться на учетно-плановое отделение Шадринского автомеханического техникума, который закончил с отличием, получив квалификацию бухгалтера-промышленника. Во время учебы он познакомился со своей будущей женой — Верой Александровной. В 1950 г. у них родилась первая дочь — Нина, а через шесть лет появилась вторая дочь — Валя. Другое важное в его жизни

© Бекенева Л. А., 2008

2008. Вып. 4. Экономика •

событие — вступление в партию. Несмотря на то что он был сыном врага народа, А. В. Соловьева приняли в ряды ВКП(б).

После окончания техникума Авенир Васильевич решил продолжить свое образование и подал заявление на отделение журналистики высшей комсомольской школы. Однако в приеме было отказано. На документах красным карандашом было написано, что его отец репрессирован и является врагом народа. С того момента начались поиски работы, которой было много, однако жилья не предоставляли. К тому же никто не хотел брать на должность бухгалтера с инвалидностью первой группы. Наконец нашлось место старшего бухгалтера в Нижне-Ландеховской сапожной артели «Новый труд» Пестяковского района Ивановской области. Семья переехала туда.

Однако Авенира Васильевича не оставляла мысль о высшем образовании. Он подал заявление в Ленинградский финансово-экономический институт на бухгалтерское отделение педагогического факультета. По его рассказам, это было прекрасное учебное заведение, располагавшееся в здании бывшего госбанка на канале Грибоедова. Со студентами работали блестящие лекторы П. М. Павлов, Н. Н. Семиков, В. К. Райхер. Особенно запомнилась великолепная когорта географов, в частности Н. Г. Поспелов. Институт он закончил с отличием в 1956 г., получив квалификацию «Преподаватель техникума по специальности “Бухгалтерский учет и анализ промышленной деятельности”». Но так как мест по специальности выпускникам факультета предоставлено не было, Авенир Васильевич уехал из Ленинграда на практическую работу бухгалтером.

Он был направлен в систему Министерства геологии, в создаваемый с нуля Средне-Азиатский геофизический центр в Узбекистане. Общение с прекрасными людьми, энтузиазм в работе, изумительной красоты природа не могли оставить равнодушным. Работу в Узбекистане Авенир Васильевич называл самым ярким периодом своей жизни. Однако с началом хрущевских реформ в Средней Азии стали формироваться Совнархозы. Организация, в которой работал Авенир Васильевич, выпала из подчинения Москвы, и об идее создания центра постепенно забыли.

Вскоре добавилась еще одна проблема. У Авенира Васильевича заболело сердце, и жаркий климат оказался неблагоприятным фактором. А. В. Соловьев решил вернуться в Ленинград и поступить в аспирантуру родного ЛФЭИ. Выбор пал на политическую экономию — и не случайно. Хотелось теоретически осмыслить полученный опыт хозяйственной практики. Темой для реферата, который требовался от кандидатов в аспирантуру, была определена интенсивность труда. Еще в институте лектор, читавший политэкономии, заявил, что при социализме интенсивности труда быть не может, однако существовавшая экономическая практика наталкивала на другие выводы. Для подготовки реферата А. В. Соловьев перелопатил весь научный фонд в ташкентской библиотеке им. Алишера Навои. Блестяще написанный реферат по весьма дискуссионной в то время научной проблеме оказался решающим для зачисления Авенира Васильевича в аспирантуру, конкурс в которую был 11 человек на место!

Работа над темой завершилась в 1962 г. защитой кандидатской диссертации «Интенсивность труда как фактор производительности труда в социалистическом обществе». На так называемой предзащите, т. е. при обсуждении работы на кафедральном заседании, один из преподавателей назвал ее вредительской и предложил отправить автора на Литейный проспект, где и по сей

день располагаются органы государственной безопасности. Но кафедра поддержала молодого ученого, и Авенир Васильевич успешно защитил диссертацию.

После завершения аспирантуры А. В. Соловьев переехал в Кострому, еще не зная, что с ней будет связана вся оставшаяся жизнь. В технологическом институте на вновь образованной кафедре политической экономии состоялась историческая для костромской науки встреча трех экономистов: Серафима Павловича Сироткина, Матвея Исааковича Скаржинского и Авенира Васильевича Соловьева. Их творческий союз воплотился в таком количестве статей, монографий, теоретических и прикладных исследований, аспирантских работ, что позволил говорить о формировании новой научной школы. Благодаря их работе в Костромском технологическом институте была открыта аспирантура по политэкономии, что было весьма редким явлением для технического вуза.

Они были молоды, энергичны и в хорошем смысле слова амбициозны. При этом их связывали прекрасные человеческие отношения, искренняя и верная дружба, и их союз аспиранты в шутку иногда называли по первым слогам фамилий «Сосиска»: Соловьев, Сироткин, Скаржинский. Авенир Васильевич очень дорожил этими отношениями, считая, что они определили его научный путь и способствовали развитию экономической науки в Костроме. Позже ему предлагали прекрасные условия работы и жизни в Рыбинске, однако бросить кафедру он не смог.

Интенсивная научная работа воплотилась в докторской диссертации. В 1973 г. А. В. Соловьев снова приехал в свой родной Ленинградский финансово-экономический институт с диссертацией «Усилие планомерности распределения и использования рабочей силы в СССР (на опыте промышленности)». Блестящая защита, степень доктора экономических наук, а затем — ученое звание профессора по кафедре политической экономии.

Авенир Васильевич являлся корреспондентом журнала «Экономические науки» (позднее — «Российский экономический журнал»), сотрудничал с англо-русским журналом «Альтернативы». Объем его научных публикаций превышает 100 печатных листов, в том числе 16 монографий по использованию рабочей силы, интенсивности труда, профессиональной ориентации, актуальным проблемам экономического и социального развития.

Авенир Васильевич любил и умел работать со студенческой аудиторией. Его лекции были образцом почти математической логики и четкости, в то же время читались живо, увлекательно с приведением массы интересных примеров. Проблемы дисциплины вообще не существовало, в аудитории — тишина и абсолютное внимание. При этом профессор Соловьев всегда оставлял за собой хотя бы одну группу с потока для проведения семинарских занятий. Его семинары были первой школой научного поиска и дискуссии; они формировали вкус к экономическому познанию. Многие нынешние преподаватели-экономисты Костромского государственного технологического университета были студентами этих групп.

Кандидат экономических наук, доцент Груздева Надежда Александровна говорит: «Я училась в группе самого первого набора студентов-экономистов в технологическом институте. За время студенчества самой любимой дисциплиной и одновременно самой сложной оказалась политическая экономия. Авенир Васильевич был преподавателем требовательным, но доброжелательным. Семинары он вел блестяще! Особенно мы любили вопросы «на

растерзание», когда он ставил проблему на свободное обсуждение. Активность студентов зашкаливала, каждый отстаивал свою точку зрения. Авенир Васильевич умело направлял дискуссию, а по окончании делал выводы. Его заключительное слово мы слушали затаив дыхание, потому что это было не простое обобщение сказанного. Он выделял главное, показывал противоречия, называл важные аспекты проблемы, которые никому в голову не пришли, — и все это звучало параллельно с корректной оценкой работы каждого студента. Его работа стала для меня образцом педагогического мастерства.

Маргарита Израилевна Беркович, доктор экономических наук, профессор, директор Института экономики, управления и финансов КГТУ отмечает: «При воспоминании об Авенире Васильевиче Соловьеве прежде всего видится человек удивительной доброжелательности, фундаментальной образованности и особой пытливости. Его лекции по политэкономии отличались четкостью и ясностью, он был блестящим популяризатором науки. Приносил на занятия свои публикации, в частности книжку «Резерв работника», на обложке которой изображен ключик, и говорил: “Вот вам инструмент к пониманию сущности труда, росту его эффективности”». Его семинары изобиловали практическими примерами, в том числе из личного опыта, не оставляли ощущения неясности или недосказанности.

Спустя годы, когда мы стали коллегами, А. В. Соловьев часто интересовался: «“Как там формы производственных отношений, не пора ли их вывести на новый уровень? Не вижу Ваших публикаций по этой проблеме”». Речь шла о развитии темы моей кандидатской диссертации, посвященной политико-экономической сущности производительности труда, формам ее проявления.

В научных дискуссиях он не спешил выдвигать собственные гипотезы, избегал резких суждений, если не имел на то веских оснований. Был очень деликатен с оппонентами и в то же время всегда имел собственную определенную позицию. Много внимания уделял аспирантам, которых консультировал в домашней обстановке и принимал как самых близких людей. Любил повторять: “Будущий кандидат наук — это кандидат в науку, ему надо помогать, а вот докторская диссертация — авторское произведение”. Авенир Васильевич остается для меня образцом мужества, научной добросовестности, компетентности, благородства».

Студенческие научные работы, выполненные под руководством А. В. Соловьева, неоднократно отмечались на общесоюзных конкурсах, а некоторые перерастали в диссертации. Авенир Васильевич работал в составе специализированных советов по присуждению ученых степеней при Костромском технологическом институте (позднее — университете), при Ярославском и Ивановском государственных университетах. Десять аспирантов Авенира Васильевича успешно защитили кандидатские диссертации. Теперь среди них есть и доктор экономических наук, профессор Лев Александрович Соколов.

Авенир Васильевич преподавал курс политической экономии на протяжении более чем тридцати лет. В начале 90-х гг. стали доступными работы представителей различных экономических школ, и он обеспечил постановку новой для кафедры дисциплины — истории экономических учений. Подготовленный им комплекс методических материалов используется и сейчас.

А. С. Соловьев стремился быть исследователем, слово «ученый» в отношении себя не применял. Научную позицию, найденную истину не менял в

угоду власти или идеологии — как при «социализме», так и при «демократии». В перестроечные времена ему было уже под семьдесят. Казалось бы, все сделано, можно и на покой. Но его благородная душа, его совесть — человека, гражданина и патриота — не позволяли отдыхать в то время, когда Родина переживает тяжелый период своей истории. И профессор Соловьев применяет все свои знания, ум, талант и душу для того, чтобы объяснить современникам и потомкам, что же происходит в России, откуда и куда она движется, что возможно и нужно сделать. Он пишет и на собственные скромные средства издает две относительно небольшие по объему и тиражу, но громадные по заложенному в них научному потенциалу книги-брошюры: «Общественный строй России — вчера, сегодня, завтра» (1994) и «Этюды о капитализме России XX века» (1995). Потом рассылает их по библиотекам всех областных центров страны. Они — лучшая память и памятник профессору Авениру Васильевичу Соловьеву.

А. И. Новиков

О ЗАМЕЧАТЕЛЬНОМ ЧЕЛОВЕКЕ И УЧЕНОМ — ГУТМАНЕ ГЕРАЛЬДЕ ВИКТОРОВИЧЕ¹

Научная общественность понесла тяжелую утрату: в декабре 2007 г. ушел из жизни талантливый ученый, основатель владимирской научной школы региональной экономики, доктор экономических наук, профессор, действительный член Международной академии инвестиций и экономики строительства, заведующий кафедрой Владимирского филиала Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации Гутман Геральд Викторович.

Гутман Геральд Викторович родился 15 мая 1939 г. в Иркутске, однако его детство и юность прошли в Тихорецке Краснодарского края. Трудовую деятельность он начинал сантехником, а в 1963 г., после службы в Вооруженных силах, поступил на заочное отделение экономико-философского факультета Ростовского-на-Дону государственного университета, который окончил в 1968 г. без отрыва от производства, получив специальность «Экономист, преподаватель политэкономии».

В 1973 г. Геральд Викторович поступил в аспирантуру и в 1977 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему «Непроизводственная сфера и ее роль в воспроизводстве рабочей силы (на примере здравоохранения)». После защиты диссертации он работал старшим преподавателем кафедры политэкономии Ростовского-на-Дону педагогического института, затем Владимирского политехнического института и с 1989 г. доцентом кафедры политэкономии Владимирского педагогического института.

© Новиков А. И., 2008

¹ Автор выражает признательность вдове Гутман Ольге Александровне и заместителю директора Владимирского филиала РАГС, председателю Ассоциации глав муниципальных районов Владимирской области Илларионову Александру Ефимовичу за материалы и содействие при подготовке данной статьи.

Гутмана Геральда Викторовича связывали тесные отношения с Ивановским государственным университетом, в диссертационном совете по экономике в 1996 г. Геральд Викторович успешно защитил докторскую диссертацию. Тема его диссертации — «Приватизация в социально-экономической структуре общества». Он был активным участником многих научных мероприятий, организуемых как университетом, так и диссертационным советом и экономическим факультетом университета.

Г. В. Гутман с 1997 г. возглавил кафедру экономической теории Владимирского государственного педагогического университета, в 1998 г. получил аттестат профессора. Значительный вклад он внес в организацию работы Владимирского филиала Академии госслужбы при Президенте Российской Федерации.

Благодаря ему во Владимире сформировалось научное течение прикладного характера, ориентированное на поиск методов, механизмов и инструментов развития региональной экономики. Накопленный опыт научной, методической и практической работы, широкий кругозор и фундаментальные знания, эрудиция позволили Г. В. Гутману приступить к формированию владимирской научной школы стратегического развития региона и хозяйствующих субъектов. За большой научный вклад в теорию и методологию экономической науки он избран в действительные члены Международной академии инвестиций и экономики строительства.

За научные достижения и практическую работу в области развития системы планирования ученый неоднократно награждался почетными грамотами Госплана РСФСР и ЦК профсоюзов работников госучреждений, плановой комиссии Владимирского облисполкома. Являясь крупным специалистом в области экономической теории, он вел активную научно-общественную работу, был членом диссертационных советов при Владимирском и Костромском университетах.

Концептуальные положения, выдвинутые Г. В. Гутманом в области регионального развития, послужили основой для разработки стратегий социально-экономического развития региона и муниципальных образований Владимирской области, он был членом экономического совета при Губернаторе Владимирской области, внештатным экономическим обозревателем Владимирского телевидения. Г. В. Гутман стоял у истоков организации совместных предприятий с зарубежными партнерами и в 1994 г. возглавлял российско-итальянскую компанию «ИнтертранспортРусь».

Научную и педагогическую деятельность Гутмана Геральда Викторовича можно разделить на четыре основных этапа.

Первый этап, 1973—1985 гг., — учеба в аспирантуре и работа в Ростовском-на-Дону педагогическом университете. За этот период им было опубликовано 60 научных статей, брошюр, тезисов в научных журналах и сборниках, выпущенных в Ростовской и Днепропетровской областях, Киеве. Круг интересов — непроектные сферы, проблемы воспроизводства рабочей силы.

Второй этап, 1985—1992 гг., — работа во Владимирском политехническом и педагогическом институтах. Круг научных интересов — проблемы территориального планирования, перестройка системы управления общественным производством. Список научных статей, докладов превысил первую сотню. В этот период им были организованы и проведены объективные экономические исследования, сопровождающиеся значительными идеологиче-

скими трудностями — большинство работ были жестко политизированы и идеологизированы. Особенностью этого этапа явилось то, что изучением проблем совершенствования хозяйственного механизма Геральд Викторович занимался параллельно с облпланом Владимирского облисполкома, что значительно повысило практическую значимость его научных работ. Для углубления координации исследований им был подготовлен и издан словарь-справочник по территориальному управлению.

Геральд Викторович оказывал большую научно-методическую, консультационную и практическую помощь государственным и муниципальным органам власти в условиях переходной экономики. С этой целью во Владимире по его инициативе были проведены международные научно-практические конференции, посвященные комплексной перестройке системы управления общественным производством.

В 1996 г. Г. В. Гутманом была подготовлена и защищена докторская диссертация, его педагогический талант был по достоинству оценен, в 1998 г. он стал профессором. Круг его интересов — формирование рынка собственности, вопросы приватизации в структуре региональной экономики. В этот период им были подготовлены и опубликованы полсотни научных работ. Кроме того, были изданы, преимущественно в центральных издательствах, 10 его монографий по вопросам приватизации, экономической безопасности государства, региона, личности. В научных трудах Г. В. Гутмана показано разнообразие факторов, обеспечивающих экономический рост региона, обоснована роль системного подхода, который является основой его комплексного развития. Им доказано, что главная особенность заключается в многоаспектной характеристике ресурсов региона и механизмах их мобилизации.

Четвертый этап — 1998—2007 гг. Став зрелым ученым, Геральд Викторович раскрылся с другой стороны, вокруг него стала формироваться научная школа по проблемам региональной экономики. Геральд Викторович ученый с разносторонними интересами, он обладал огромным научным багажом и практическим опытом, на протяжении многих лет сочетал научно-исследовательскую деятельность с большой научно-организационной работой и разработкой мер по стабилизации экономики региона.

В этот период вместе со своими учениками им было опубликовано более 40 научных работ. Приоритеты научной школы — это исследование проблем формирования и использования ресурсов, планирование развития отдельных отраслей и территорий, совершенствование механизмов регионального управления. В общей сложности Г. В. Гутманом было издано 230 тезисов, брошюр, статей, монографий, учебников, учебно-методических пособий.

Им была подготовлена целая плеяда замечательных ученых, среди них доктора экономических наук О. Дигилина, Ю. Дмитриев, О. Звягинцева, Ю. Лапыгин, А. Мироедов, А. Муратов, кандидаты экономических наук Б. Карцев, В. Кретинин, О. Лаптев, Д. Лапыгин, Е. Ласкина, А. Миленький, Н. Моргунова, А. Николаев, В. Ситько, В. Старостин, Н. Чукин и другие, всего около 40 ученых.

Он отличался необыкновенной коммуникабельностью, всегда был в центре компаний, любимцем в студенческой среде. Заместитель директора филиала А. Е. Илларионов в личной беседе привел такие данные: в 2004 г. филиал Академии госслужбы отмечал десятилетие со дня открытия в областном дворце культуры Владимира. В соответствии с программой праздника

шло представление профессорско-преподавательского состава. Когда очередь дошла до Г. В. Гутмана, то весь зал встал и стоя долго аплодировал.

Гутман Геральд Викторович умел дружить. Со студенческой скамьи у него до последнего времени сохранилась дружба с доктором экономических наук, профессором Днепропетровского университета А. И. Щетининым, он активно сотрудничал с ответственным работником аппарата правительства РФ А. Радченко.

Резюмируя вышесказанное, можно констатировать, что в лице Гутмана Геральда Викторовича научная общественность Верхневолжья потеряла человека с большой буквы, необыкновенно талантливого ученого, внесшего большой вклад в формирование научной экономической мысли.

К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ РЕКРЕАЦИОННО-ТУРИСТИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Одним из значимых показателей развитости социально-экономической системы региона выступают рекреационное обеспечение, наличие и состояние индустрии туризма, рынок сервисных услуг.

Под рекреацией понимают [1, с. 64]:

— расширенное воспроизводство физических, интеллектуальных и эмоциональных сил человека; любую игру, развлечение и т. п., используемые для восстановления физических и умственных сил;

— наиболее быстро развивающийся сегмент индустрии досуга, связанный с участием населения в активном отдыхе на открытом воздухе, приходящемся преимущественно на уик-энд;

— перестройку организма и человеческих популяций, обеспечивающую возможность активной деятельности при различных условиях, характере и изменениях окружающей среды;

— цивилизованный отдых, обеспечиваемый различными видами профилактики заболеваний в стационарных условиях, экскурсионно-туристскими мероприятиями, а также в процессе занятий физическими упражнениями.

Рекреационный потенциал представляет собой совокупность природных и социокультурных предпосылок для организации рекреационной деятельности на определенной территории [4, с. 12].

Развитие рекреационно-туристского комплекса обеспечивает развитие смежных отраслей, способствует созданию новых рабочих мест, совершенствованию технологий, становлению новых форм собственности и хозяйствования, повышению деловой активности, социальному развитию региона в целом. Общемировые тенденции развития туризма и рекреации подтверждают, что эта отрасль при соответствующих условиях может стать катализатором оздоровления экономики как страны в целом, так и конкретных регионов.

Ивановская область имеет значительный рекреационно-туристический потенциал, который определяется следующими факторами:

— выгодным географическим положением, а именно близостью от Московской, Ленинградской, Ярославской, Нижегородской, Владимирской областей. Необходимо также отметить, что Ивановская область включена в известный туристический маршрут «Золотое кольцо России»;

— природным потенциалом, выражающимся в разнообразии природы, благоприятных климатических условиях, богатстве и разнообразии животного и растительного мира;

— концентрацией памятников культурно-исторического наследия. На государственном учете в области находится 2308 единиц памятников, из

которых наибольший удельный вес (67 %) приходится на архитектурные объекты, доля памятников истории составляет 17 %, археологии — 15 %. Единственными в России являются Музей ивановского ситца и Музей пейзажа (г. Плес) [5];

— широким развитием народных художественных промыслов и ремесел (лаковая миниатюра, ювелирные изделия, поделки из глины, лозы, соломы, лоскутная техника, мягкая игрушка и др.);

— наличием около 45 санаториев, пансионатов, домов и баз отдыха, других объектов размещения, предоставляющих широкий спектр услуг лечебно-оздоровительного характера и обеспечивающих полноценный отдых;

— возможностями развития такого специфического направления, как паломнический туризм, что обусловлено наличием на территории области множества действующих монастырей и храмов;

— тем фактом, что с нашим краем связаны имена многих известнейших деятелей истории, культуры, науки и техники. Это делает совершенно естественным проведение на земле Ивановской симпозиумов, съездов, конференций специалистов самых разных направлений [3].

Однако следует отметить, что при наличии всех рассмотренных факторов потенциал туризма в общей социально-экономической структуре Ивановской области остается невостребованным. Анализ современного состояния внутреннего туризма указывает на недостаточный уровень его развития как по качественным, так и по количественным характеристикам. Материальная база средств размещения, включая гостиницы, пансионаты, дома и базы отдыха, а также санитарно-курортные учреждения характеризуется высокой степенью морального и физического износа. Более 60 % материальных ресурсов баз туризма нуждаются в капитальном ремонте, модернизации или функциональной реконструкции; музеи, историко-архитектурные памятники требуют срочной реставрации. Требуется строительство новых гостиниц и мотелей среднего класса, туристско-гостиничных центров. В первую очередь это необходимо делать в районах, перспективных для развития туризма и рекреации. Отсутствует единый реестр материальной базы и туристско-рекреационных ресурсов.

С 2001 по 2006 г. почти вдвое уменьшилось количество детских лагерей (с 902 до 495), что, в свою очередь, привело к еще большему сокращению количества детей, отдохнувших в летних лагерях на территории области. Также за эти годы сократилось количество санаторно-курортных организаций, домов отдыха, пансионатов, турбаз с 38 до 29 единиц, что снизило объем предложения санаторно-курортных услуг и отрицательным образом сказалось на рекреационном потенциале региона [2, с. 115, 156].

Выездной туризм преобладает над въездным. Недостаточно внимания уделяется социальному туризму, не развиты такие перспективные виды туризма, как деловой и инсентив туризм, агротуризм и экологический туризм.

Следует указать на распространенность так называемых неорганизованных (самодельных) видов туризма и отдыха, в частности, на водоемах, реках, водохранилищах, «отдых» на садовых участках и дачах и в деревне у родственников.

Вместе с тем положительным моментом является увеличение объема предоставляемых туристических услуг: по данным статистики, в 2006 г. объем туристических услуг в области составил 89 р. на душу населения, что практически на 30 % больше показателя 2005 г. и в 6 раз больше аналогично-

го показателя в 2001 г. [2, с. 339]. Об оживлении в этой сфере деятельности также свидетельствует рост количества туристических фирм (с 25 в 2002 г. до 68 в 2006 г.) и стоимости проданных туров (112 870,2 тыс. р. в 2002 г. и 203 376,9 тыс. р.) [2, с. 345]. Однако следует отметить, что большая часть этих средств направляется за границу и в другие регионы.

Для повышения эффективности использования рекреационного потенциала необходимо разработать ряд мероприятий. При этом следует отметить, что они должны одновременно проводиться на разных уровнях — государственном, муниципальном, частном. В результате можно получить разного рода эффекты: экономический, организационно-управленческий, социально-культурный (таблица).

Основные мероприятия по повышению эффективности использования рекреационного потенциала

Мероприятия	Форма эффекта
<i>Государственный уровень</i>	
Стимулирование внутреннего и въездного туризма	Экономический
Совершенствование системы статистического исследования в сфере туризма	Организационно-управленческий
Финансирование восстановления памятников архитектуры, культуры, истории	Социально-культурный
<i>Уровень субъекта Федерации</i>	
Строительство новых, реконструкция и модернизация действующих туристических объектов	Экономический, социально-культурный, экологический
Стимулирование внутреннего и въездного туризма	Экономический
Финансирование восстановления памятников архитектуры, культуры, истории	Социально-культурный
Привлечение средств предпринимательских структур, субъектов туристической деятельности для развития инфраструктуры туризма (дороги, пропускные пункты, системы водоснабжения и канализации, связь, службы сервиса и тому подобное)	Экономический, организационно-управленческий, экологический
Организация пригородных зон кратковременного отдыха, создание новых рекреационных зон местного значения	Экономический, социально-культурный
Привлечение частного сектора к рекреационно-туристическому предпринимательству и подсобной деятельности в сфере туризма	Экономический, организационно-управленческий
Создание благоприятных условий для развития активных видов туризма (оздоровительно-спортивного, экологического, активного и тому подобных)	Экономический, социально-культурный, экологический
Создание современной информационно-маркетинговой службы в сфере туристического бизнеса	Экономический, организационно-управленческий
Выпуск высококачественного информационно-справочного материала, создание специализированных изданий туристического профиля, постоянных радио- и телепрограмм	Экономический, организационно-управленческий, социально-культурный
Обеспечение регулярного проведения международных и региональных выставок, салонов, ярмарок, фестивалей, конкурсов и тому подобное	Экономический, социально-культурный

Проведение научно-практических, методических конференций, семинаров и других мероприятий для определения научно обоснованных направлений развития туризма	Экономический, организационно-управленческий
Развитие межрегиональных и международных связей в сфере туризма	Экономический
Подготовка квалифицированных кадров в сфере туризма	Экономический
Развитие «эмпирической индустрии» (в нашем регионе особо привлекательными могли бы стать деревенский, экологический, познавательный туризм, имеющие большой эмпирический потенциал). Создание «фальшивой» среды (тематических парков)	Экономический, социально-культурный
Поддержка охотничьих, рыболовных хозяйств	Экономический, социально-культурный, экологический
Поддержка предприятий, выпускающих продукцию, работающих в стиле народных промыслов	Экономический, социально-культурный
<i>Уровень субъектов предпринимательства</i>	
Развитие рекреационно-туристического предпринимательства, расширение туристических услуг	Экономический, социально-культурный, экологический
Всесторонний социально-психологический мониторинг потребностей клиентов	Экономический, организационно-управленческий
Выпуск высококачественного информационно-справочного материала, создание специализированных изданий туристического профиля	Экономический, организационно-управленческий
Развитие народных промыслов	Экономический, социально-культурный

Библиографический список

1. Зорин И. В., Квартальнов В. А. Энциклопедия туризма. М., 2004.
2. Ивановская область в 2006 году: Стат. сб. Иваново, 2007.
3. Концепция социально-экономического развития Ивановской области до 2020 года / Правительство Ивановской области. Иваново, 2007.
4. Николаенко Д. В. Рекреационная география. М., 2003.
5. <http://www.tourizm.ivanovo.ru/M3-3>.

ББК 65.012.1

М. Е. Муслова

ДОМОХОЗЯЙСТВО КАК СУБЪЕКТ ЭКОНОМИКИ МАЛОГО ГОРОДА: ПОЛИТЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В силу своей специфики домашнее хозяйство как научная и прикладная проблема исследуется представителями различных наук — социологами, демографами, статистиками, экономистами. Наиболее разработанными, на наш взгляд, являются следующие вопросы:

— определение места домохозяйства в кругообороте ресурсов, продуктов и доходов, что дает, на высоком уровне абстракции, представление о системе взаимосвязей домохозяйства с другими субъектами в рамках рыночной экономики (неоклассическое направление экономической теории);

— теория потребительского поведения, также представленная на достаточно высоком уровне абстрагирования, причем эта тема исследуется и неоклассиками, и институционалистами;

— институциональная теория домашнего хозяйства, где домохозяйство объявлено институтом со своими нормами и правилами; изучается тема институционализации отношений и функционирования домохозяйства в условиях неопределенной институциональной среды;

— теория человеческого капитала, созданная институционалистами и в то же время взятая на вооружение неоклассиками;

— исследования в рамках экономического империализма (когда рыночные категории и законы используются при анализе домохозяйства); проанализирован широкий круг вопросов, таких, как производственная функция домохозяйства, а также понимание детей, семейных ценностей, здоровья и многого другого в качестве товара, производимого домохозяйством.

Среди слабо исследованных проблем — трактовка домохозяйства в единстве его многообразных сторон и функций, взаимодействие воспроизводственного и функционального подхода к исследованию домохозяйства, выявление места и роли домохозяйства в системе общественного производства и воспроизводства на региональном и местном уровне.

Именно поэтому целью нашей работы является анализ домохозяйства в системе воспроизводства на уровне малого города.

Исследование домохозяйства с позиций политической экономии подразумевает рассмотрение домохозяйства в системе экономических отношений, складывающихся по поводу воспроизводства человека, а также в разнообразии выполняемых функций с применением уровневого анализа, что позволяет в конечном счете установить его место и роль в системе локального воспроизводства (в данном случае на уровне малого города).

Исходя из данных посылок можно определить домохозяйство как неотъемлемое звено системы общественного воспроизводства, а также как относительно обособленный субъект, организованный семьей и реализующий в соответствии со своими интересами как экономические, так и более широкие социокультурные цели и функции, связанные с воспроизводством человека в

© Муслова М. Е., 2008

экономическом, социальном и биологическом аспектах, на базе собственных и привлеченных ресурсов.

Анализ функционирования домохозяйства в условиях малого города подразумевает необходимость рассмотрения самого малого города как специфической внешней среды, оказывающей определенное воздействие на домохозяйство, а также исследование участия домохозяйства в каждой фазе воспроизводственного процесса на локальном уровне.

Комплексное исследование малого города позволяет, на наш взгляд, классифицировать его разнородные характеристики по следующим критериям:

— особенности территориального размещения (размеры малого города по территории и численности населения; транспортно-коммуникационная удаленность от центров социально-экономической активности; небольшая плотность малых городов, несмотря на их количество);

— особенности экономического положения (отсталая структура производства; несамодостаточность или даже односторонность развития; ограниченное количество мест приложения труда, низкий уровень заработной платы, безработица; неразвитость социальной инфраструктуры; периферийные формы предпринимательства; высокая зависимость города с точки зрения поставки товаров и услуг; барьеры для инвестиционного притока; слабое участие в аллокационных процессах);

— административная организация (несовершенство законодательства о местном самоуправлении; проблема разграничения полномочий между местными и региональными властями; хронический дефицит бюджета);

— особенности местного социума и социальное положение (устойчивая депопуляция и старение населения; низкая социальная активность населения; сверхурочная трудовая занятость; трудовая миграция населения; ослабление потребительной силы домохозяйства и пр.).

Вместе с тем у малых городов есть и определенные преимущества — более благоприятная по сравнению с большими городами экологическая ситуация; компактность и обозримость таких городов, что дает возможность максимально учесть их интересы и взаимосвязи; наличие рекреационных ресурсов; близость к сельхозпроизводителю и многое другое.

Анализ малого города как специфической среды позволяет определить место домохозяйства как субъекта его экономики в системе местного воспроизводства, а также жизнеобеспечение домохозяйств в данных условиях.

Так, например, одна из главных тенденций в развитии домохозяйств на уровне малого города — их стремление к повышению уровня самодостаточности, т. е. интернализации функций (вследствие нехватки доходов от участия в общественном разделении труда, ограниченности мест приложения труда, высокой степени неопределенности внешней среды и другие причин).

Ситуация на рынке труда малых городов, предполагающая чрезвычайно ограниченные возможности занятости населения, наличие значительного уровня безработицы, прежде всего для таких категорий населения, как женщины, инвалиды, молодежь и т. д., низкий уровень оплаты труда, обуславливает особенности реализации трудовой функции домохозяйствами — повышенные затраты на самообслуживание и различного рода подработки; повышенную трудовую активность внутри домохозяйства и окружающего социума, т. е. в неформальном секторе экономики (тенденция к перемещению трудовой активности из формального в неформальный сектор экономики); трудовую деятельность за пределами малого города (трудовая миграция).

Причем тенденция снижения трудовой активности в системе общественного производства наблюдается на фоне общей трудовой активизации членов домохозяйства.

Таким образом, особенности процесса реализации трудовой функции домохозяйствами малого города можно охарактеризовать наличием двух эффектов: эффекта замещения досуга трудовой деятельностью, а также эффекта замещения недостающих денежных доходов, получаемых в формальном секторе экономики, трудовой деятельностью в домохозяйстве и неформальном секторе экономики.

Еще одной особенностью домохозяйств малого города является «пограничность» их состояния, они комбинируют в себе черты, свойственные как городскому, так и сельскому домохозяйству. Это отражается в реализации функций и выборе методов и способов достижения целей и задач, характерных как для городского, так и для сельского домохозяйства, и в менталитете, укладе жизни, представляющих некий симбиоз традиционности мышления и частичного принятия (восприятия) новаций.

Определенная специфичность наблюдается в плане взаимоотношений домохозяйств малого города с другими хозяйственными субъектами, что выражается в квазирыночности и нерыночности отношений между ними. Квазирыночность в условиях малого города может проявляться в неразвитости конкурентной среды (вследствие монополизации значительной части секторов производства, малых масштабов самого города как естественного ограничителя конкуренции, осуществления части товарообмена при помощи бартерных сделок и пр.).

Подобные тенденции доказывают большую привлекательность для домохозяйств малого города ориентации на неформальные, персонифицированные отношения с другими субъектами хозяйствования (с потребителями и производителями товаров и услуг), что вкупе с чуткой реакцией на уровень цен (вследствие малых доходов) формирует особую значимость базарной формы товарообменных отношений, а также нерыночные взаимодействия домохозяйств.

Нерыночные взаимодействия между домохозяйствами малого города представлены в формах дарообменных отношений (реципрокных отношений), разнообразных видах взаимопомощи (финансовой, материальной, моральной и т. д.).

Следует также отметить, что по сравнению с большими и средними городами степень развития потребностей домохозяйств малого города существенно ниже. Это обусловлено множеством факторов, среди которых можно выделить: ограниченное предложение в рамках малого города не только товаров, но и услуг, в том числе социокультурного характера, а также низкое качество предоставляемых услуг; низкие доходы большей части домохозяйств, которые являются существенным ограничителем их потребления; дефицит времени вследствие сверхурочной занятости населения; консерватизм в потреблении как характерная особенность домохозяйств малого города и др.

Подобное положение вещей доказывает снижение качества воспроизводственного процесса в домохозяйствах, обусловливаемое неразвитостью потребностей населения, трудовой перегрузкой (при недостаточности времени на отдых и социокультурное развитие).

Таким образом, анализ малого города с точки зрения функционирования составляющих его домохозяйств приносит понимание того, что существенным вкладом в повышение уровня социально-экономического развития малого города является активное вовлечение домохозяйств в систему общественного разделения труда, хотя в настоящее время налицо обратные тенденции в данной сфере.

ББК 65.262.1

А. В. Шевченко

РЕГИОНАЛЬНЫЙ КОММЕРЧЕСКИЙ БАНК КАК СТРУКТУРА БАНКОВСКОГО СЕКТОРА

В условиях усиления внимания к проблемам российских регионов, регионализации российской экономики возникает необходимость определить место и роль коммерческих банков в системе общественно-экономических отношений региона.

Регионализация — развитие, укрепление экономических, политических и иных связей между областями или государствами, входящими в один регион; возникновение региональных объединений государств [1, с. 601].

Исходной позицией наших рассуждений является то, что в самом регионе существует потребность в банковском обслуживании, которая определяется рядом обстоятельств. Дифференцированность и структурированность региональной экономики влияют на специфику функционирования системы коммерческих банков в регионе. Иными словами, региональная экономика нуждается в адекватной системе финансового обеспечения, которое без участия банков наталкивается на серьезные, часто непреодолимые препятствия.

Потребность в услугах банковского сектора целесообразно рассматривать по ряду направлений, отражающих взаимоотношения с различными типами клиентуры (предприятия, физические лица, представители малого предпринимательства и др.) [4]. Так, население и предприятия нуждаются в кредитах. Но со стороны банка это будут совершенно разные кредитные продукты, различного рода кредиты (по срокам, размерам, обеспечению, уровню процентной ставки, целевому назначению). Иначе говоря, банковское обслуживание должно быть дифференцировано с учетом ряда объективных обстоятельств. Например, увеличивается спрос населения на ипотечный кредит в связи с активизацией жилищного строительства, а также возрастает значимость образовательного кредита, поскольку молодежь в массовом порядке после окончания школы идет в высшие и средние учебные заведения. По состоянию на начало 2006/07 учебного года в Ивановской области на 10 тыс. чел. населения приходилось 487 студентов, на начало 2000/01 учебного года — 385 студентов [2, с. 142]. В то же время предоставление специального банковского продукта «образовательный кредит» не стало широко распространенным (на сегодняшний день в одних банках такой вид кредитова-

ния вообще отсутствует, в других — условия предоставления образовательного кредита практически полностью совпадают с условиями выдачи кредита на неотложные нужды и, скорее, подходят для тех, кто получает второе высшее образование. Число коммерческих банков, предоставляющих подобный вид кредитов, ограничено.

По нашему мнению, кредитование на цели получения образования принципиально изменяет банковское мышление. С другой стороны, нельзя забывать, что в государственных высших учебных заведениях, например, Ивановской области число студентов, полностью возмещающих затраты на обучение, в 2006/07 учебном году составило 44,2 % от их общей численности, или 23,4 тыс. чел., а в государственных средних специальных учебных заведениях — 25,3 %, или 4,0 тыс. чел. [2, с. 140, 142]. Следует отметить, что в негосударственных высших (их — 5) и средних специальных (их — 2) учебных заведениях на начало 2006/07 учебного года численность студентов составила 3129 и 845 чел. соответственно [2, с. 145—146]. Общая депрессивность региона, высокая доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, низкий размер средней заработной платы, общая трудоизбыточность территории оказывают влияние на особенности выдачи образовательных кредитов региональными банками Ивановской области. При этом очень важно, что те же самые факторы воздействуют на студента, вызывая необходимость совмещать работу и учебу начиная с 3—4-го года обучения.

Известно, что спрос на образовательные кредиты могут предъявлять граждане в возрасте от 14 лет, которые еще не имеют источников получения дохода, не могут предоставить залоговое обеспечение по кредиту, испытывают затруднения в оплате своего обучения в образовательном учреждении (на коммерческой основе).

Возникает закономерный вопрос: могут ли сегодня коммерческие банки предложить заемщикам стандартные условия для получения образовательных кредитов; внедрить льготные процедуры погашения кредита в зависимости от достижений студента в процессе обучения; обеспечить доступность образовательных кредитов для граждан, независимо от их финансовых возможностей?

В этой связи на первый план выходит такой необходимый элемент при банковском обслуживании, как доверие. К сожалению, коммерческие банки не оправдывают надежды и ожидания граждан, применяя различные комиссии, требуя незамедлительного погашения процентов по кредиту, составляя сложные, а порой просто «нечитаемые» кредитные договоры, устанавливая высокую плату за кредит и т. п. Иными словами, проводят политику («линию поведения»), ориентированную на получение «быстрых» денег без учета ожиданий и потребностей населения.

Усиленные моменты доверия должны проявляться также во взаимоотношениях региональных коммерческих банков и представителей малого и среднего бизнеса, которых целесообразно рассматривать как отдельную категорию клиентов. Активизирующийся малый бизнес предъявляет спрос на ссуды не только в связи с торгово-коммерческой деятельностью, но и в связи с созданием малых производственных предприятий (например, швейное производство, обработка древесины и изготовление изделий из дерева, полиграфия). Несмотря на имеющиеся проблемы (высокая степень риска при работе с малыми заемщиками, необходимость предоставить залоговое обеспечение кредита со стороны малого бизнеса, короткая кредитная история или ее пол-

ное отсутствие, требования о представлении бизнес-плана для получения кредита, высокие процентные ставки по кредиту, усиленное внимание банка к продолжительности существования малого предприятия), препятствующие работе банков с малым бизнесом, региональные банки, учитывая объективные тенденции, проявляют все больший интерес к данной категории клиентов.

Принимая во внимание все вышесказанное, возникает ряд вопросов. Насколько полно региональные банки используют свои сильные стороны при выстраивании отношений с малым и средним бизнесом? Учитывают ли программы по кредитованию представителей малого бизнеса рентабельность затрат последних? Насколько доступными являются банковские кредиты для начала предпринимателем «своего дела», его функционирования и развития?

По нашему мнению, необходимо совершенствовать механизмы взаимодействия малого бизнеса и банков (особенно региональных). Если представитель малого бизнеса не получит необходимые ему заемные средства в коммерческом банке, то вынужден будет решать эту проблему путем самофинансирования (например, занимая у родственников, друзей и партнеров) или просить отсрочку у поставщиков. В любом случае нехватка денежных ресурсов негативно отразится на работе малого предприятия. Политика коммерческих банков, желающих получить проценты по выданным кредитам незамедлительно, снижает их доступность. Отстраненное отношение кредитных организаций к субъектам малого предпринимательства на «нулевом этапе» их создания вызывает определенное социальное напряжение на той или иной территории.

Мы полагаем, что проблема развития и формирования малых предприятий имеет особое значение для экономики депрессивных регионов, где при отсутствии крупных предприятий, высокой доле убыточных предприятий (в 2003 г. в Ивановской области их было 47,3 %, в 2005 — 36,5 %, в 2006 — 38,3 % [2, с. 386]) данные «свободные ниши» заполняет малый и средний бизнес, который в определенных случаях обеспечивает производство существенной части валового общественного продукта в регионе. Так, в Ивановской области малые предприятия занимают, по нашим расчетам, до 20 % в обороте организаций.

Особого внимания заслуживает тема развития малого и среднего бизнеса в малых городах депрессивных регионов. Региональным банкам следует быть более гибкими в отношении минимального размера кредита (например, 5 тыс. р.). С одной стороны, предприниматель нередко использует территорию своего домовладения как место ведения «своего дела», поэтому может начать его с минимальными затратами. С другой стороны, достигнув определенного уровня, предприниматель будет расширять свой бизнес, в том числе с привлечением заемных ресурсов (банковского кредита). В-третьих, нередко подобные предприниматели становятся основателями семейного бизнеса, пусть и небольшого, но адекватного по масштабам местным потребностям. В-четвертых, часто перед человеком стоит выбор: вести свой бизнес или работать вахтовым методом в соседнем городе, регионе (ввиду отсутствия других альтернатив). Наконец, данная категория предпринимателей «вращается» в экономику малого города и может рассматриваться банками как надежный партнер в долгосрочной перспективе. Думается, что региональным коммерческим банкам целесообразно обратить внимание на данную категорию клиентов, поддержать их на начальном этапе развития. Это может выражаться в установлении минимальной процентной ставки по кредиту, отсрочке уплаты

основного долга и процентов по кредиту, смягчении требований к гарантиям по возврату кредита или в более радикальных действиях, связанных с переходом на софинансирование деятельности предпринимателя.

Взаимоотношения региональных банков с местным населением (аспект привлечения вкладов) заслуживают особого внимания. Получаемые местным населением доходы могут использоваться на различные нужды. Одним из направлений является трансформация денежных доходов в организованные сбережения, в том числе на счетах в коммерческих банках. Важнейшая задача региональных коммерческих банков — мобилизация денежных доходов местного населения. С другой стороны, как только коммерческий банк нарушает свои обязательства перед вкладчиками, последние изымают вклады из банка, выстраиваясь в очереди. При этом наблюдаются панические настроения, возникают народные волнения.

В отношении операций по привлечению денежных ресурсов четко прослеживается тенденция усиления конкурентной борьбы за вкладчика, причем наряду с ценовыми факторами (которые остаются приоритетными) банки используют новые технологии, территориальную близость к клиенту. В то же время в структуре кредиторской задолженности повышается доля кредитов, предоставленных населению (ипотечные и образовательные кредиты). Одной из объективных тенденций, складывающихся на рынке банковских услуг региона, является растущий спрос населения на кредиты, обусловленный ростом доходов. Так, по состоянию на январь — апрель 2007 г. в Ивановской области доля кредитов, предоставленных физическим лицам, выросла до 36 % (против 24 % по итогам 2006 г.) [3].

Итак, специфика Ивановской области влияет на особенности функционирования коммерческих банков. Нами выделены факторы, которые способствуют становлению коммерческих банков. Вместе с тем указываются обстоятельства, сдерживающие этот процесс.

Становление системы региональных коммерческих банков в Ивановской области сопряжено с множеством проблем. При этом актуальным является вопрос о целях и повышенных рисках прихода коммерческих банков в депрессивный регион.

В этом отношении понятие «филиал инорегионального банка» многозначно и многогранно. С одной стороны, есть филиалы, имеющие значительный региональный кредитный портфель и находящие применение полученной прибыли на территории субъекта РФ, участвующие в реализации инвестиционных программ. С другой стороны, некоторые самостоятельные банки (посредством своих подразделений) могут «откачивать средства» из региона. Размер капитала коммерческого банка не является определяющим показателем его функционирования, нередко создается иллюзия: «крупный банк — крупные вложения в регион».

Тем не менее в настоящее время Ивановская область имеет неплохие перспективы для развития банковской деятельности. Вместе с тем необходимо совершенствовать взаимодействие коммерческих банков с клиентурой — с предприятиями, населением, представителями малого и среднего бизнеса — в целях преодоления возникающих проблем.

Отсюда можно сделать следующие выводы: во-первых, банки должны отслеживать и учитывать в своей работе объективные тенденции в экономике региона (при этом банковское обслуживание должно быть дифференцировано с учетом данных объективных обстоятельств); во-вторых, региональным

банкам необходимо проводить политику, принимающую во внимание ожидания и предпочтения хозяйствующих субъектов региональной экономики и направленную на удовлетворение их потребностей; в-третьих, региональным коммерческим банкам целесообразно выступать в роли «финансового плеча» для малого бизнеса на начальном этапе его развития; в-четвертых, специфика Ивановской области влияет на особенности функционирования системы коммерческих банков; в-пятых, в настоящее время Ивановская область имеет неплохие перспективы для развития банковской деятельности, невзирая на то что этот регион является проблемным.

Библиографический список

1. Борисов А. Б. Большой экономический словарь. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2004.
2. Ивановская область в 2006 году: Стат. сб. Иваново, 2007.
3. Социально-экономическое положение Ивановской области в январе — апреле 2007 года: Стат. сб. Иваново, 2007.
4. Шевченко А. В. Становление системы коммерческих банков в регионе: (По материалам Ивановской области) / Под ред. проф. Б. Д. Бабаева. Иваново, 2007.

ББК 65.441

А. В. Шувалов

ФАКТОРЫ УСКОРЕНИЯ И ОПТИМИЗАЦИИ РЕФОРМИРОВАНИЯ ЖКХ

Проблема реформирования жилищно-коммунального хозяйства в настоящее время является одной из самых актуальных и острых. В неблагоустроенных помещениях сегодня проживает каждая третья семья в России. О том, насколько эта проблема актуальна, можно судить по усиленной законодательной деятельности Правительства РФ в данной сфере, повышенному интересу средств массовой информации к теме реформирования ЖКХ по и многочисленным акциям населения, направленным против роста коммунальных тарифов. В рамках настоящей статьи предполагается рассмотреть причины такого состояния отрасли и меры, необходимые для изменения ситуации.

Анализируя пути решения проблемы, необходимо в первую очередь выявить причины нынешнего неудовлетворительного состояния отрасли. Правительством в качестве основной причины современного кризиса ЖКХ провозглашается неэффективность хозяйствования предприятия, имеющего такую организационно-правовую форму, как муниципальное унитарное предприятие. Возможно, в условиях свободной конкуренции данная форма и является менее адекватной рыночной среде, чем индивидуальное частное владение предприятием, однако следует учесть, что условия хозяйствования в рассматриваемой нами отрасли имеют значительные отличия от классических рыночных. Из таблицы видно, что МУП более приспособлено к механизмам

Аспекты адекватности форм собственности инфраструктурному рынку

Параметр сравнения	Условие инфраструктуры (отличая от свободного рынка)	МУП	Частное коммерческое предприятие
1. Количество покупателей на рынке	Возможности выбора потребителей ограничены	Исторически работает в условиях отсутствия возможностей выбора потребителей	Эффективно работает при значительном количестве покупателей и возможности выбора наиболее платежеспособных потребителей
2. Количество продавцов на рынке	В большей части отраслей конкуренция ограничена (однако в некоторых есть возможность ее организации)	За счет сложившейся системы контроля над тарифами, имеются механизмы удержания монопольного роста цен	Эффективность работы зависит от степени остроты конкурентной среды
3. Барьеры входа в рынок и выхода из него	Барьеры входа в рынок невысокие, выхода — высокие	Поскольку собственником является муниципалитет, имеется возможность ограничить выход из рынка	Для эффективной работы требуется отсутствие барьеров входа в рынок и выхода из него
4. Информация о проводимых сделках, ценах и объеме торгов на рынке	Вся информация о складывающихся ценах доступна	Наличие подобной информации не является важным аспектом работы	Доступность такой информации является используемым преимуществом
5. Возможности дифференциации услуг (предоставление услуг различного качества, ценовая дискриминация)	В большинстве отраслей такая возможность присутствует	Слабые стимулы к использованию механизмов ценовой дискриминации	Высокие стимулы и возможности проведения политики ценовой дискриминации
6. Ценообразование	Свободное ценообразование ограничено	Может работать при ограничении свободного ценообразования	Эффективно работает при условии свободного ценообразования

ценообразования и взаимодействия с контрагентами. Поэтому мы полагаем, что основными причинами современного упадка отрасли необходимо считать следующие.

1. В качестве первой причины можно назвать *общую коррумпированность чиновников*. Нестабильность законодательного поля в трансформирующейся экономике и отсутствие должного контроля привели к тому, что в ряде случаев часть имущества МУПов была украдена. Высокая степень коррумпированности чиновников в России отмечается многочисленными изданиями и информационными агентствами.

2. Другим немаловажным фактором, приведшим МУПы к тяжелому финансовому состоянию, явилась *дискриминация в процессе передачи имуще-*

ства на их баланс при проведении реформ. Данный фактор в качестве важного отмечают как представители городской администрации, так и руководство предприятий ЖКХ. При передаче на баланс города жилья и сопутствующих ему коммуникаций (а в дореформенный период большинство жилья находилось в собственности городских промышленных предприятий) значительная часть объектов уже была в изношенном состоянии. Из-за этого муниципальным коммунальным предприятиям приходилось затрачивать большие средства на ремонт принимаемых зданий и сооружений. Как отмечают городские власти, до сих пор МУПы сталкиваются с проблемами, возникшими из-за недостатков в работе предыдущих хозяев объектов.

Еще одним дискриминационным моментом, на который указывают власти, явился тот факт, что не все объекты были переданы в муниципальное ведение. Так, например, в г. Фурманове, Кохме и Вичуге большинство котельных осталось в собственности фабрик. А именно котельные, как отмечает руководство предприятий ЖКХ, и формируют основную прибыль в сфере теплоснабжения. Так, в журнале «Коммерсантъ» подчеркивается, что «котельная окупается за два-четыре года, модернизация центральных тепловых пунктов — за один-три года. Трубы — за десять-двенадцать лет. Если проект комплексный, то он окупится лет за восемь. Если все порознь, то сроки возрастают» [1]. Обслуживание же сетей и трубопроводов наиболее затратный и убыточный вид деятельности. Таким образом, получается, что МУПы были лишены части доходов, но при этом обременены лишними расходами.

3. Важным фактором, приведшим к хронической убыточности муниципальных унитарных предприятий в сфере жилищно-коммунального хозяйства, явилось *массовое бюджетное недофинансирование данных предприятий*. Согласно законодательству того времени часть услуг, оказываемых МУПами, должна была оплачиваться из городского бюджета. Однако городские власти не имели возможности в полном объеме перечислять необходимые средства. Это вызвало настолько серьезный кризис, что в городах пришлось прибегнуть к веерным отключениям электроэнергии. У предприятий не было средств расплачиваться с поставщиками, поэтому не проводилось обновления основных фондов. Так, в 2000 г. недофинансирование жилищно-коммунального хозяйства составило более 20 % объема необходимых средств [2].

Данные финансовые проблемы не позволили своевременно обновить обветшавшие и устаревшие фонды. Также МУПы оказались неспособными поменять используемые технологии на более эффективные. Это следует учитывать, сравнивая показатели эффективности работы частных и муниципальных предприятий. Современная система устроена таким образом, что частные компании, предоставляющие услуги ЖКХ, в основном обслуживают вновь построенные дома, где при прокладке коммуникаций были использованы новые, более дешевые и эффективнее технологии. Обслуживание этих коммуникаций обходится значительно дешевле.

Такое положение, когда предприятие находится в заведомо невыгодных условиях и сталкивается с неплатежеспособностью основных потребителей услуг, естественно приводит к тому, что предприятие становится убыточным. И здесь мы не можем говорить о том, что причиной неэффективной работы и нарастания кредиторской задолженности являются недостатки, присущие МУПу как организационно-правовой форме. Тем более часть

МУПов даже в таких условиях находила средства на проведение обновления фондов. Характерный пример — применение новых технологий утепления МУПом МПО ЖКХ г. Фурманова при замене теплоснабжающих коммуникаций.

Поэтому мы считаем, что простая смена формы собственности не решит всех проблем сферы, в частности таких глубинных проблем, как высокая доля ветхого фонда и неэффективность применяемых технологий. Этот фонд требует капитального ремонта, однако для его проведения необходимы значительные средства. Возникает вопрос: кто должен его профинансировать? У населения таких средств нет, частные же предприятия в той форме, в которой их участие предусмотрено законодательством, естественно, эти инвестиции осуществлять не будут, поскольку это фактически инвестиции в чужую собственность. Кроме того, законодательством предусмотрено право ежегодного переизбрания управляющей компании, соответственно у частного предприятия возникает риск не получить доход от вложенных средств. Эксплуатация же здания в условиях современного ветхого состояния коммуникаций является дорогостоящей. Следовательно, в условиях невысокого уровня доходов населения дополнительное финансирование придется обеспечивать государству (в форме субсидий).

Таким образом, мы приходим к выводу, что даже при удачном проведении реформирования (эксплуатацией всего жилищного фонда будут заниматься частные предприятия) государство будет вынуждено финансировать данную сферу. Поэтому гораздо более эффективным видится направление реформирования, предложенное кафедрой экономики и антикризисного управления Финансовой академии при Правительстве Российской Федерации. Суть его заключается в том, что средства на проведение капитального ремонта жилья должны признаваться государством долгом перед населением. Такая система позволит государству одновременно произвести затраты на модернизацию и обновление фонда и не нести подобных затрат в дальнейшем. Эта система, помимо прочего, может дать существенный толчок развитию инновационных технологий.

Библиографический список

1. *Граник И.* Приватизация в ЖКХ ограничена, законопроект о концессиях лишает предпринимателей права расторгать договор. Риски для бизнеса в ЖКХ растут // Коммерсантъ. 2003. № 5.
2. *Тепейцина А. С.* Предприятия ЖКХ: Реформирование, бухучет, налогообложение. М., 2000.

АННОТАЦИИ

В. А. Гордеев

СОВРЕМЕННАЯ КОНКУРЕНЦИЯ: ЕДИНСТВО «УГАСАНИЯ» И ОБОСТРЕНИЯ

Исследована тема конкуренции во взаимосвязи процессов ослабления и обострения.

Ключевые слова: конкуренция, процессы ослабления и обострения.

О. Ю. Гурьева

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ ПЕНСИОННОГО ДЕЛА (Опыт построения абстрактно-логической схемы)

В представленной статье рассматривается проблематика пенсионного дела с позиций политэкономического подхода с акцентом на механизмы формирования и распределения фонда жизненных средств, а также их влияние на специфику воспроизводства рабочей силы.

Ключевые слова: пенсионное дело с позиций политэкономического подхода, фонд жизненных средств, воспроизводство рабочей силы.

В. И. Пефтиев

СОВРЕМЕННЫЙ ВЗГЛЯД НА ПОЛИТЭКОНОМИЮ XIX ВЕКА

В статье показана актуальность идей и наблюдений целого поколения дореволюционных экономистов России (1881–1914). Предложен институциональный ракурс изучения наследия К. Маркса и Ф. Энгельса. Высказана авторская позиция по дискуссионным проблемам развития экономической науки.

Ключевые слова: идеи и наблюдения дореволюционных экономистов, институциональный ракурс наследия К. Маркса и Ф. Энгельса.

Л. С. Ржаницына

МЕТОДОЛОГИЯ ИЗМЕРЕНИЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ СОЦИАЛЬНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

В концептуальном ключе рассмотрена тема измерения социальных мероприятий в России.

Ключевые слова: измерение социальных мероприятий в России.

• Серия «Естественные, общественные науки»

Г. В. Ульянов

ОТНОШЕНИЯ И ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ: ЕДИНСТВО ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ПОДХОДОВ

Тема собственности показана в методологическом отношении как взаимодействие отношений (политической экономии) и прав (институционализма), под руководством профессора Ульянова.

Ключевые слова: собственность, взаимодействие отношений и прав.

Н. В. Боровкова

К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ РЕКРЕАЦИОННО-ТУРИСТИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

В данной статье рассматривается рекреационный потенциал Ивановской области, и выделяются основные направления совершенствования использования рекреационного потенциала.

Ключевые слова: рекреация, рекреационный потенциал, мероприятия по повышению эффективности использования рекреационного потенциала.

М. Е. Муслова

ДОМОХОЗЯЙСТВО КАК СУБЪЕКТ ЭКОНОМИКИ МАЛОГО ГОРОДА: ПОЛИТЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Определены особенности функционирования домохозяйства в условиях малого города.

Ключевые слова: домохозяйство малого города, малый город как специфическая среда функционирования домохозяйств.

А. В. Шевченко

РЕГИОНАЛЬНЫЙ КОММЕРЧЕСКИЙ БАНК КАК СТРУКТУРА БАНКОВСКОГО СЕКТОРА

Роль регионального коммерческого банка в системе общественно-экономических отношений региона показана через анализ тех задач, которые он выполняет как особый элемент банковского сектора (на примере Ивановской области). С позиций регионально-структурного подхода рассмотрены отдельные направления возникновения спроса на услуги банковского сектора региона (с учетом специфики Ивановской области как депрессивной территории). Отдельное внимание уделено особенностям предоставления образовательных кредитов и кредитов малому бизнесу. Высказаны авторские рекомендации.

Ключевые слова: региональный коммерческий банк, банковский сектор, роль коммерческого банка, система общественно-экономических отношений, адекватное финансовое обеспечение, дифференцированность банковского обслуживания, образовательный кредит, доверие как элемент банковского обслуживания, «линия» поведения банка, малый бизнес, малые города Ивановской области, местное население, филиал инорегионального банка.

SUMMARIES

Gordeyev V. A.

MODERN COMPETITION: UNITY OF “EXTINCTION” AND AGGRAVATION

The theme of competition in interrelation of weakening and aggravation processes under the guidance of professor Gordeyev is investigated.

Key words: competition, processes of weakening and aggravation.

Guryeva O. Yu.

POLITICAL ECONOMY OF PENSION STRATEGY (attempt to build an abstract-logical scheme)

The issues of pension strategy from the point of political and economical view are analyzed in the given article. Special emphasis is placed on the mechanisms of formation and distribution of life resources fund as well as their influence on the specific character of labor force reproduction.

Key words: pension strategy from the point of political and economical point of view, life resources fund, reproduction of labor force.

Peftiyev V. I.

Modern view on the political economy of the XIX century

The article describes the topicality of ideas and observations of the entire generation of prerevolutionary economists in Russia (1881-1914). The author suggests an institutional approach to the study of Marx's and Engels' scientific heritage. The author also suggests his own point of view on the disputable problems of economics' development.

Key words: ideas and observations of prerevolutionary economists, institutional approach to Marx's and Engels' scientific heritage.

Rzhanitsyna L. S.

METHODOLOGY OF EFFECTIVENESS MEASUREMENT OF SOCIAL ACTIONS

The theme of social actions measurement is analyzed in a conceptual key under the guidance of professor Rzhanitsyna.

Key words: social actions measurement in Russia.

Ulyanov G. V.

**RELATIONS AND RIGHTS OF OWNERSHIP:
UNITY OF POLITICAL AND ECONOMICAL
AND INSTITUTIONAL APPROACHES**

The theme of ownership is shown in its methodological view as an interaction of ownership relations (the sphere of political economy) and ownership rights (the sphere of institutionalism) under the guidance of professor Ulyanov

Key words: ownership, interaction of relations and rights

Borovkova N. V.

**TO THE QUESTION OF REALIZATION
OF RECREATIONAL TOURIST POTENTIAL OF IVANOVO REGION**

The article reviews the recreational potential of Ivanovo region and defines the main guidelines of perfection of recreation potential use.

Key words: recreation, recreational potential, measures to increase the effectiveness of recreational potential use

Muslova M. E.

**HOUSEHOLD AS AN ECONOMICS' SUBJECT
OF A SMALL TOWN: POLITICAL ECONOMY ASPECT**

Specific features of the household functioning under the conditions of a small town are defined in the article.

Key words: household of a small town, small town as specific environment for the household functioning.

Shevchenko A. V.

**REGIONAL COMMERCIAL BANK AS AN STRUCTURE
OF BANK SECTOR**

The role of regional commercial bank in the system of social and economic relations of the region is shown through the analysis of the aims which it fulfills as the special element of the bank sector (by the example of Ivanovo region). Particular ways of demand appearance for the services of regional bank sector are analyzed from the positions of regional and structural approach (taking into consideration specificity of Ivanovo region as a depressed territory). Special attention is given to the peculiarities of educational credits and credits for small-scale business. Author's recommendations are also given in the article.

Key words: regional commercial bank, bank sector, role of commercial bank, system of social and economic relations, adequate financial supply, differentiation of bank services, educational credit, trust as an element of bank service, guideline of bank conduct, small-scale business, small towns of Ivanovo region, local population, subsidiary of out-of-region bank.

Сведения об авторах

БАБАЕВ доктор экономических наук, профессор,
Бронислав Дмитриевич заведующий кафедрой политической экономии,
Ивановский государственный университет

БЕКЕНЕВА кандидат экономических наук, директор
Любовь Александровна института дополнительного профессионально-
го образования Костромской государственной
технологической университет

БОРОВКОВА кандидат экономических наук,
Наталья Владимировна доцент кафедры политической экономии,
Ивановский государственный университет

ГОРДЕЕВ доктор экономических наук, профессор,
Валерий Александрович зав. кафедрой экономической теории,
Ярославский государственный технический
университет

ГУРЬЕВА кандидат экономических наук,
Ольга Юрьевна докторант кафедры политической экономии,
Ивановский государственный университет

КАВЕРЗИН кандидат экономических наук, проректор
Игорь Леонидович по научному развитию и инновационным
технологиям, Владимирский институт бизнеса

ЛАПЫГИН доктор экономических наук, профессор,
Юрий Николаевич заведующий кафедрой городского хозяйства,
Владимирский государственный университет

ЛИФШИЦ доктор экономических наук,
Аркадий Семенович профессор кафедры менеджмента,
Ивановский государственный университет

МУСЛОВА кандидат экономических наук,
Мария Евгеньевна старший преподаватель кафедры экономики
и менеджмента, Шуйский государственный
педагогический университет

НОВИКОВ доктор экономических наук,
Александр Иванович профессор кафедры политической экономии,
Ивановский государственный университет

ПЕФТИЕВ доктор экономических наук,
Владимир Ильич профессор кафедры экономической теории,
Ярославский государственный педагогический
университет им. К. Д. Ушинского

• Серия «Естественные, общественные науки»

РЖАНИЦЫНА доктор экономических наук, заслуженный экономист Российской Федерации, академик Международной академии информатизации, главный научный сотрудник Института экономики Российской Академии Наук, профессор Российской академии государственной службы при Президенте РФ
Людмила Сергеевна

СУБЕТТО доктор экономических наук,
Александр Иванович доктор философских наук, профессор, Крестьянский университет, г. Луга

УЛЬЯНОВ доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой менеджмента,
Геннадий Владимирович Ковровская государственная технологическая академия им. В. А. Дегтярева

ШЕВЧЕНКО аспирант кафедры политической экономики,
Александр Владимирович Ивановский государственный университет

ШУВАЛОВ кандидат экономических наук,
Алексей Вадимович старший преподаватель кафедры экономики и антикризисного управления, Финансовая академия при Правительстве РФ